

***Героическим защитникам Родины
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
и труженикам тыла посвящается...***

Мемориал воинам-сибирякам – защитникам Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.,
г. Омск, фото Д. Шамова

УДК 355.40(571.13)(091)
ББК 67.401.212(2Рос-4Омс)г
И11

Авторский коллектив выражает благодарность
заведующему филиалом Омского государственного
историко-краеведческого музея — Музейного комплекса
Воинской славы омичей **А.В. Кокунин**

Редакционная коллегия:
А.С. Савченков, С.Б. Архипов, С.А. Шевцов, Д.В. Бородин

Составитель
К.Э. Безродный

При участии: **В.М. Путинцевой, М.А. Фролова, М.В. Богомолова**

Техническая поддержка: **И.А. Апанасевич, А.В. Кудрявцев, А.В. Лыжин**

Дизайн и верстка **И.Н. Котов**

Корректор **О.Н. Черных**

Фото на первой странице обложки:

танки Т-34 Омского завода № 174 перед отправкой на фронт, 1942 г.;
вручение знамени 75 стрелковой бригаде добровольцев-омичей, Омск, 1942 г.

Фото на четвертой странице обложки:

руины Рейхстага с автографами воинов-омичей, Берлин, 1945 г.;
воины Омской 70 горнострелковой Печенгской Краснознамённой ордена Красной Звезды
бригады (ранее — морской стрелковой бригады) на пути домой, Чехословакия, 1945 г.
(из фондов МК Воинской славы омичей).

И, значит, нам нужна одна Победа! : омские контрразведчики в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. : сборник документов и воспоминаний /составитель К.Э. Безродный. — Омск: Типография «Золотой тираж» (ООО «Омскбланк-издат»), 2020. — 166 с.: ил.

Настоящий сборник включает в себя не публиковавшиеся ранее документы УНКВД-УНКГБ Омской области и органов военной контрразведки, сформированных на территории Омской области частей и соединений Красной армии, принимавших участие в наиболее тяжелых битвах Великой Отечественной войны. В издание включены также воспоминания омичей-контрразведчиков — ветеранов Великой Отечественной войны, в которых отражены отдельные эпизоды деятельности фронтовых и территориальных органов госбезопасности СССР в годы войны.

Сборник предназначен для специалистов и читателей, интересующихся историей Отечества и органов безопасности России.

ISBN 978-5-8042-0661-2

УДК 355.40(571.13)(091)
ББК 67.401.212(2Рос-4Омс)г

© Типография «Золотой тираж» (ООО «Омскбланк-издат»), 2020

*И, знаешь, нам нужна
одна Победа!*

**Омские контрразведчики
в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.**

**Сборник документов
и воспоминаний**

Омск-2020

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ!

Перед вами уникальный в своем роде проект УФСБ России по Омской области, подготовленный специально к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Благодаря разносторонне подобранным рассекреченным историческим материалам эта книга позволяет взглянуть на давние события военных лет беспристрастным взглядом сотрудников органов безопасности. В конкретных отчетах, кратких и точных сообщениях наших предшественников только сухая, объективная и зачастую суровая правда о долгой и трудной дороге к Великой Победе. Здесь вы найдете документы о героическом и кровопролитном пути по полям сражений омских дивизий, сформированных на территории нашего региона в первые годы войны. Стойкости, мужестве и подвигах их командиров, сотрудников особых отделов и многих сибиряков-красноармейцев перед лицом беспощадного и жестокого врага.

Строки докладов военных лет отражают невероятные усилия тружеников ТЫЛА, благодаря которым за считанные месяцы на территории Омского Прииртышья были развернуты и заработали эвакуированные оборонные заводы, описывают лишения, тяготы и непрерывный подвиг сибиряков на благо ФРОНТА...

Материалы повествуют о вкладе наших ветеранов-фронтовиков — сотрудников омского Управления НКВД-НКГБ СССР в Победу над врагом, роли контрразведчиков в сохранении боеспособности и поддержании дисциплины в частях Красной армии, их героизме и подвигах на передовых рубежах сражений.

Эта книга — наглядное воплощение нашего святого долга сохранять память о предшественниках, ушедших в БЕССМЕРТИЕ.

Вечная память всем погибшим за Родину!

Начальник УФСБ России
по Омской области

А.С. Савченков

ПОБЕДА!

1945–2020

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

**РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ОМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД-НКГБ СССР**

С началом Великой Отечественной войны деятельность советских органов государственной безопасности была подчинена выполнению главной задачи — борьбе со шпионско-диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии и ее союзников. Особо остро встал вопрос о сохранении государственной и военной тайны, недопущении распространения разного рода пораженческих, провокационных и клеветнических проявлений, подрывавших обороноспособность страны. В условиях чрезвычайного положения и законодательства территориальные органы госбезопасности были направлены на осуществление комплекса мероприятий по контролю за созданием оборонно-промышленного потенциала Советского Союза.

С первых дней войны весь коллектив УНКВД Омской области был приведен в боевую готовность. «Каждый чекист, — говорилось в приказе начальника Управления капитана госбезопасности М.Е. Захарова, — должен мобилизовать все силы на решительную борьбу с происками враждебных элементов с тем, чтобы обеспечить нормальную работу организаций, предприятий и учреждений области».

В 1941-1942 гг. в Омской области на базе эвакуированных сюда из европейской части СССР заводов было создано несколько десятков крупных предприятий различных наркоматов военно-промышленного комплекса. Введение в строй новых объектов потребовало от органов госбезопасности значительных усилий по обеспечению сохранности государственных секретов, контролю за качеством и выполнением плана по оборонному заказу. Как видно из документов, в начале войны особенно актуальной была проблема скорейшего развертывания эвакуированных заводов и начала выпуска продукции. О выявленных нарушениях, халатности, несогласованности, возникавших при дефиците материалов и времени, своевременно сообщалось в партийные и государственные органы для принятия мер. Был разработан и осуществлен комплекс мероприятий по противодиверсионной и пожарной безопасности оборонных объектов. Все это происходило в условиях постоянной подготовки молодых кадров — только за первые полгода войны на фронт было направлено 166 опытных оперативных работников УНКВД Омской области.

В годы войны Сибирь стала одним из важнейших центров оборонной промышленности страны. В июле 1942 г. первые три танка Т-34 Омского

Памятник омичам – труженикам тыла Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Фото Д. Шмакова

танкового завода № 174 своим ходом направились в расквартированный в Омске 30 отдельный учебный танковый батальон. Вскоре еще 40 машин пополнили парки учебных подразделений страны, а 13 сентября 1942 г. 24 машины легендарной марки Т-34 были направлены с завода в боевую часть – 173 танковую бригаду. Здесь был создан и с 1942 г. успешно функционировал крупнейший центр авиационной промышленности, который имел не только производственную, но и военно-конструкторскую и испытательную базу. В сентябре 1942 г. Омское конструкторское бюро А.Н. Туполева создало серийный бомбардировщик ТУ-2, признанный лучшим фронтовым пикировщиком Второй мировой войны. В Омске происходила сборка скоростных истребителей Як-9.

Всего за годы войны в Омске было собрано 3800 самолетов, изготовлено около семи тысяч танков, более 15 тысяч моторов для фронтовой авиации, более 8 тысяч радиостанций, миллиона корпусов снарядов и 300 тысяч корпусов для реактивных снарядов, 75% выпускавшихся в стране малогабаритных электроизмерительных приборов и 100% электрических аппаратов радиоуправления для морских мин и торпед. Значительные потребности армии в автопокрышках обеспечивал Омский шинный завод. С первых дней войны предприятия легкой промышленности Омской области перешли на выпуск обмундирования и снаряжения для армии и флота. В целом производство валовой продукции промышленности Западной Сибири за годы войны выросло в 2,7 раза, наиболее высокие темпы роста были в Омской области – в 4,2 раза.

Наряду со снабжением фронта военной продукцией Омская область обеспечивала его хлебом, поэтому большую работу омские контрразведчики проводили по выявлению негативных процессов в ходе посевных и уборочных кампаний. Руководство УНКВД-УНКГБ неоднократно сообщало в Омский обком ВКП(б) о фактах и причинах неудовлетворительного сбора урожая, проблемах в хранении зерна, состоянии сельскохозяйственной техники. Без внимания органов госбезопасности не осталось и складывающееся тяжелое положение с продовольствием в семьях колхозников, красноармейцев и инвалидов войны. Обо всех выявленных недостатках информировались партийные и советские органы, НКВД СССР для принятия мер, при этом давались оценка и прогноз развития ситуации.

В годы войны одной из задач органов безопасности являлось обеспечение жизнедеятельности транспортной системы страны. Транссибирская железнодорожная магистраль являлась кровеносным сосудом снабжения фронта. Результативно омские оперработники осуществляли комплексные мероприятия по розыску агентуры противника, преступного элемента в пассажиропотоке на Омской железной дороге, водном транспорте.

На органы НКВД СССР в годы войны была возложена организация системы мер по борьбе с дезертирством и уклонением от военной службы. Сотрудники Омского Управления вскрыли и ликвидировали ряд бандитских групп, состоящих из дезертиров, которые терроризировали население, совершали убийства, грабежи, занимались кражей скота, расхищением хлеба.

Благодаря самоотверженной работе и профессионализму всего коллектива Омского Управления УНКВД-УНКГБ в годы войны на территории области не было допущено ни одного диверсионно-террористического акта в промышленности, энергетике, на транспорте.

Предлагаемые читателям документы публикуются впервые. Их ценность заключается в освещении насущных проблем, которые стояли перед омичами, ковавшими Победу в тылу. В соответствии с возложенными на органы госбезопасности функциями докладные записки и спецсообщения УНКВД-УНКГБ Омской области готовились с целью выявления возникающих в ходе выполнения правительственных заданий угроз безопасности. Оперативная информация о негативных проявлениях служила поводом для принятия оптимальных решений в рамках системы государственного управления.

Дошедшие до нас архивные документы позволяют вновь и вновь оценить мужество советского народа, тружеников тыла, преодолевших колоссальное напряжение в борьбе со смертельным врагом и победивших в этой схватке.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ
НАЧАЛЬНИКА ТЕВРИЗСКОГО РАЙОННОГО ОТДЕЛЕНИЯ НКВД
САФОНОВА В УНКВД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ
ЗАГОТОВОК ОБОРОННОГО ЗНАЧЕНИЯ**

16 ноября 1941 г.

п. Тевриз

Выполнение специальных заказов оборонного значения Тевризским леспромхозом проводится явно неудовлетворительно. Ружейной болванки из плана 55 000 шт. было выполнено 52 059 или 94 %, ложной болванки из плана 11 000 было выполнено 10 770 или 97 %, а выполнение октябрьского плана надо считать сорванным. В октябре месяце ружейной болванки нужно было заготовить по всему леспромхозу 30 000 шт., а заготовлено только 10 004 шт., что составляет 33 %, ствольной накладки нужно было заготовить 36 000 шт., а заготовлено только 9747 или 23 %. Дуг нужно было поставить 400 шт., а имеется только 124, план выполнен на 31 %.

1. Для выполнения плана спецзаказа по теске ружейной болванки на октябрь месяц с расчетом дневного планового выполнения 952 ружейные болванки по Кузнецовскому лесопункту должно было работать по 31 тесчику в день, а фактически работало 29, и то указанное количество рабочих было поставлено на работу только в конце месяца. По Бело-Ярскому лесопункту ежедневно плановые задания выражались в 1220 шт., тесчиков в лесу должно было работать 62 человека, а работало только 40 человек. Массово-политической работы среди лесорубов никакой не ведется, в силу чего нормы выработки выполняются в среднем на 60 %, и только старые тесчики норму выполняют на 120 %. В результате этого план по заготовке спецассортимента за октябрь месяц выполнен по Кузнецово на 86,4 %, а по Белому Яру – на 19,1 % [...].

2. Вывозка спецзаказа запроектирована по обыкновенным снежным дорогам и частично по ледяной дороге. По ледяной дороге будет вывозиться болванка, заготовленная около деревни Знаменки с подвозкой на расстоянии 6 километров. Ледяная дорога уже подготовлена, но к вывозке еще не приступили. Для выполнения плана вывозки ружболванки с 15 ноября 1941 г. нужно поставить 35 лошадей, вся вывозка спецзаказа запланирована силами колхозной тягловой силы, но леспромхоз еще не имеет у себя данных, какие колхозы сколько должны дать лошадей, так как договорной работы с колхозами еще не проведено.

3. Сырьевой базой план по ружейной болванке и ствольной накладке не обеспечен. Для выполнения плана необходимо иметь 14 800 кубометров, а отклеено только 6952 кубометра [...].

4. Лыжепиление. Паровая машина и лыжерезный станок отремонтированы и полностью готовы к работе. Пропускная способность лыжерезки при работе в две смены — 8000 брусков в день. Сырьем лыжерезка обеспечена полностью, но сырье удалено на расстоянии 5-6 км, и руководство леспромпхоза только сейчас задумалось над вопросом перенести агрегат к сырью или продолжить ледовую дорогу от сырья к агрегату.

5. Неподготовленность леспромпхоза к заготовительному сезону характеризуется не только вышеперечисленными фактами, но и необеспеченностью рабочих жилой площадью. Имеющиеся бараки в Бичинской даче на 30 чел., в Малом Тинтисе — на 20 чел., в урочище речки Еленгуй — на 15 чел., на речке Мисс — на 30 чел. Рабочие постельными принадлежностями не обеспечены. Кроме этого, при бараках не организовано котлопунктов, и рабочим в силу этого продукты приходится получать каждому на руки и готовить индивидуально, что отнимает много времени.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА
УНКВД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ЗАХАРОВА СЕКРЕТАРЮ ОМСКОГО
ОБКОМА ВКП(Б) КУДИНОВУ
О РАБОТЕ ЗАВОДОВ № 29 и 166**

*5 декабря 1941 г.
г. Омск*

Состояние внедрения в производство заменителей остродефицитных материалов по заводам № 29 и 166 является неудовлетворительным. Работы в этой области разворачиваются медленно и с отступлением от технических требований.

По заводу № 29 создана специальная комиссия под председательством начальника серийно-конструкторского бюро Водоложского, в работе которого отмечается ряд ненормальных явлений. Эта комиссия в нарушение требований 3 главка НКАП о том, чтобы провести повторные испытания деталей из стали ЭИ-275, внедряет в серийное производство такие детали из материалов-заменителей, как главный шатун, подшипник сателлита и втулка главного шатуна из 2-компонентной бронзы. Вал редуктора и прицепные шатуны мотора М-88Б как менее нагруженные детали решено повторно испытать из стали-заменителя ЭИ-274 (безникелевая сталь).

Если по внедрению алюминиевых сплавов, сталей, содержащих никель, молибден, вольфрам и другие компоненты, бронзы, содержащей в

своим составе олово, цинк и серебро, вопрос разрешается удовлетворительно (из 209 деталей, изготавливаемых из легированных сталей, переведено на заменители 147 деталей, т.е. 70,2%), то изменение конструкции деталей и габаритов вовсе не производится. Это повлекло увеличение в весе мотора около 57 кг [...]. Большое количество деталей мотора, не несущих силовую нагрузку, может быть изготовлено из пластических масс, однако этому вопросу комиссия не уделяет должного внимания.

Особо плохо обстоят работы по заменителям на заводе № 166, несмотря на то, что отсутствие таких материалов, как магний, алюминий, инструментальные стали и т.д., тяжело сказывается на работе цехов и не исключена возможность полной остановки всего завода [...].

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА
УНКВД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ЗАХАРОВА СЕКРЕТАРЮ ОМСКОГО
ОБКОМА ВКП(Б) КУДИНОВУ О РАБОТЕ
САМОЛЕТОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА № 166**

5 января 1942 г.

г. Омск

Несмотря на длительный срок, прошедший на подготовку и освоение производственных площадей, выпуск продукции завод № 166 систематически срывает. На сегодняшний день производство еще нельзя считать вполне подготовленным к серийному выпуску самолетов. При этом особо характерно то обстоятельство, что даже директор завода т. Соколов считает вполне нормальным такое положение, когда мощное оборудование и кадры квалифицированных рабочих имеют колоссальные простои [...].

Основными причинами, тормозящими нормальную работу производства, до сего времени продолжают оставаться такие, как почти полное отсутствие рациональной технологии и планирования подготовки производства. Вопрос набора мощностей завода до настоящего времени остается настолько неясным, что как только завод будет иметь возможность переходить на крупные серии самолетов, он неизбежно столкнется с проблемой, заключающейся в неразрешении вопроса с производственными площадями в соответствии с рациональной технологией.

Задача установления пропорции между заготовительными и агрегатными цехами остается также не вполне разрешенной. Неполностью изучены и такие насущные задачи, как сквозная увязка плана подготовки производства

с самим производством. Подготовка производства до сего времени отстает от темпов развития цехов. Проектирование приспособлений и инструментов ведется без учета опыта цехов [...].

До сего времени большое количество наименований второстепенных мелких деталей, которые идут на самолет большими партиями, изготавливаются в монтажных цехах вручную с большими затратами рабочего времени. Приспособлениями же цеха не обеспечены. Достаточно указать, что цех № 8 из 300 наименований для слесарных работ имеет одно приспособление. В то же время большие прессы в цехе № 2, кои могли штамповать эти детали, загружены всего лишь до 25%. Это положение объясняется отсутствием штампов, изготовление которых производится кустарным способом. Такое же положение и с подающими молотами и прессами в кузнечном цехе и цехе № 31 [...].

Отдел планирования подготовки производства на сегодняшний день своих функций не выполняет. Роль ОППП в настоящее время сводится к тому, что он спускает цехам задания, тогда как ему надлежит проводить сквозное проектирование, начиная с выпуска авиачертежей, проектирование технологии и оснастки, контроль за изготовлением и внедрением ее. Кроме того, этот отдел должен вести точный учет мощностей и пропускной способности всех цехов и учет потребностей. Фактически этого учета нет, вследствие чего отдельные виды оснастки второй очереди изготавливаются в первую очередь, целесообразность изготовления оснастки не проверяется, опыт цехов не учитывается [...].

28-м цехом центроплан был подан без монтажа (без начинки), от цеха № 6 крылья поступили незаконченными монтажом, от цеха № 26 передняя и средняя часть фюзеляжа была подана также без монтажа. Качество поступивших на сборку агрегатов оказалось неудовлетворительным, много работ приходится в сборочном цехе переделывать и многие детали заменять. У первой машины пришлось заменить большое количество заклепок, у силовых узлов центроплана заменить кронштейны газоправления, крышки люков. В крыле ввиду большого количества дефектов был разобран и снова смонтирован бензопровод, тяги закрылков помяты, сами закрылки плохо подогнаны, гребенки для гидравлики расставлены неправильно. При проверке дренажа бензина выяснилось, что необходимо у части трубок сделать добавочные расчеты, в противном случае трубки установить невозможно.

Все эти дефекты обнаруживаются уже при сборке и монтаже в цехе окончательной сборки. Директор завода объясняет такое положение тем, что на новой машине это вполне естественно и может продолжаться до со-той машины. Безусловно, доводки и изменения в конструкции могут быть,

но они должны предусматриваться в начале в агрегатных цехах, а не в цехе окончательной сборки.

Настоящее сообщаем для вашего сведения и мероприятий.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА
УНКВД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ЗАХАРОВА СЕКРЕТАРЮ ОМСКОГО
ОБКОМА ВКП(Б) КУДИНОВУ «О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЯ
ПО БРОНЕПОЕЗДАМ ЗАВОДОМ № 173»**

13 февраля 1942 г.

г. Омск

Заводу № 173 по решению Комитета обороны СССР было дано задание по постройке и оборудованию трех бронепоездов. Согласно распоряжению по заводу от 29 декабря 1941 г. выпуск бронепоездов был предусмотрен к 10 января 1942 г., однако до настоящего времени ни один бронепоезд производством не окончен и сроки выпуска их не установлены [...].

Ремонт платформ под бронеплощадки произведен исключительно плохо. Платформы для оборудования под бронеплощадки поставлены в цех 18 декабря 1941 г., будучи неполностью отремонтированы и без производственного осмотра отделом технического контроля. Технический осмотр их произведен только 4 февраля 1942 г., когда уже была сделана половина работы по оборудованию их броней, в результате чего обнаружены крупные дефекты технического состояния.

Для выпуска бронеплощадок не хватает деталей. Так, например, для площадок № 1237414, 155, 1071945, 1091794, 217394, 121481, 1560287, 1061144, 1538849, 1305419 требуются следующие детали: кранов «ФД» — 12 шт., стяжек — 12, буферных пружин — 3, буферных тарелок — 5, тормозных балансиров горизонтальных — 20 шт., тормозной цилиндр с поршнем — 1 шт., оттягивающих пружин тормозных колодок — 40 шт., рессор — 14, листовых — 2 шт., буксовых крышек — 10, бронзовых подшипников — 40 шт., скатов вагонных — 6 пар и другие.

Оборудование бронеплощадок и паровозов задерживается еще и по той причине, что после полной обработки и подгонки бронелистов, при термической закалке их получают трещины в листах отверстий под болты и окна, а некоторые листы коробит, в результате приходится переделывать их снова. Причины этого до сих пор не установлены и не устранены.

ИЗ ДОКЛАДА УНКВД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В НКВД СССР ОБ ИТОГАХ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ ЗА 1941 Г.

6 марта 1942 г.

г. Омск

[...] До начала войны на территории Омской области действующих оборонных предприятий не было. В стадии строительства находился один 166-й самолетостроительный завод Наркомата авиационной промышленности. С возникновением войны СССР с Германией на территорию Омской области из прифронтовой полосы было эвакуировано до 31 оборонного предприятия, которые размещены в Омске, Тюмени, Ишиме и на ст. Заводоуковка. Кроме того, ряд местных предприятий были переведены на производство военных материалов, таким образом, ряд городов Омской области приняли облик крупных промышленных центров по выпуску оборонной промышленности.

Состояние производственной деятельности наиболее крупных предприятий Омской области характеризуется следующими данными.

Завод № 29 (авиадвигательное). По состоянию на 1 января 1942 г. на заводе занято 12 091 человек рабочих, ИТР и служащих. Это количество рабочих, исходя из плана 1942 года, является недостаточным, в связи с чем намечается дополнительно принять 9500 чел. Однако эта цифра является ориентировочной, так как до эвакуации, т.е. до 11.08.1941 г. на заводе № 29 было занято 15 391 человек, из коих: рабочих — 13 135 чел., ИТР — 2256 чел.

Производственная программа после эвакуации завода систематически менялась, и фактически завод работал, не имея твердой программы. В октябре 1941 года завод без программы сдал 3 мотора № 88, в ноябре вместо 150 по плану сдал 12; в декабре вместо 350 по плану сдал 102 мотора.

Основной причиной невыполнения производственной программы было отсутствие достаточного количества производственных площадей. Вместо необходимых 90 421 кв. метра завод имел 20 600 кв. метров, и за период с октября по декабрь было выстроено, но не полностью освоено 56 463 кв. метра площадей.

Слабые темпы строительства, лимитировавшие монтаж оборудования, а следовательно, и ввод цехов в эксплуатацию, явились основной причиной невыполнения программы. Литейный цех, испытательная станция, термический цех как наиболее трудоемкие по строительной части и монтажу оборудования на 1 января 1942 года еще не были освоены.

Завод № 166 (самолетостроительный). По ориентировочным данным на 1 января 1942 года заводу необходимо рабочих и ИТР 8205 человек, в

том числе производственных рабочих 4705 человек. Фактически из общего количества наличного состава 10 520 человек имеется в производственных цехах 3764 человека, вспомогательных — 3096 человек, в отделах — 266 человек, а производственных рабочих 2786 человек.

По выпуску готовой продукции завод № 166 находится в стадии начального развития, так как им осваивается новый тип самолета. Прошедший 5-месячный срок в силу недостаточной организованности, проявленной со стороны руководства завода и главным образом по линии технического руководства, не обеспечил выполнение заданной программы по выпуску самолетов. Основным тормозом столь длительного освоения серийного выпуска машин является неподготовленность производства, заключающаяся прежде всего в отсутствии достаточного количества агрегатных приспособлений и механической оснастки, не разработана технология.

Наряду с этим завод № 166 до настоящего времени неполностью обеспечен механическим парком (станочное оборудование), особенно по фрезерным станкам, не имеет достаточного количества горячих и холодных штампов. Не были разрешены вопросы кооперирования производства со смежными заводами. Все это явилось тормозом в работе завода.

С момента эвакуации завод № 166 выпустил 1 самолет типа «103-В», на котором производятся испытания, и начата подготовка к выпуску первой серии самолетов.

Завод № 288 (опытный самолетостроительный). Завод № 288, согласно решению Наркомавиапрома, должен был влиться в завод № 166, тем самым восполнить недостающее количество рабочей силы на этом заводе и оборудования. В декабре по ходатайству директора завода № 166 т. Соколова, поддержанному Омским областным комитетом партии, нарком авиационной промышленности изменил свое первое решение и был издан приказ о создании самостоятельного завода № 288 как опытной базы НКАП. В этот завод по приказу НКАП влились 2 конструкторских бюро Мясищева и Томашевича, существовавшие в системе завода № 166.

В настоящее время завод № 288 имеет в своем опытном производстве 3 самолета, из коих:

а) самолет конструкции Мясищева типа 102, тяжелый пикирующий бомбардировщик дальнего действия;

б) самолет конструкции Томашевича типа 110, истребитель, находится в стадии строительства. Согласно заданию НКАП, этот самолет должен быть готов к 15 апреля 1942 года;

в) самолет конструкции Бериева типа КОР-2 (корабельный разведчик). На этот самолет, по сведениям бывшего директора завода № 288 Литвиненко, имеется задел на 11 штук. В настоящее время производится сборка из задела.

Производственная база завода № 288 находится в стадии организации.

Завод № 20 (по изготовлению агрегатов для авиационных и танковых моторов). Завод № 20, эвакуированный из Москвы, закончил эвакуацию лишь в ноябре 1941 года. На этом заводе на 1 января 1942 года всего рабочих, ИТР и служащих занято 2728 человек при потребности 3635 человек (исходя из 11-часового рабочего дня).

Как и предыдущие заводы, завод № 20 еще полностью не освоил производственные площади в силу проводившегося нового строительства.

Завод № 634, бывший Киевский завод электротехнической аппаратуры Наркомата электропромышленности, в г. Омск прибыл по эвакуации в период с 27 июля по 10 октября 1941 г. Фактически с 1 сентября 1941 года были пущены все цеха завода, за исключением конденсаторного цеха, который по распоряжению Наркомата электропромышленности был передан эвакуированному в Омск заводу № 210.

По производству спецпродукции на сентябрь и другие месяцы (до конца 1941 года) заводу было установлено задание изготовить 264 комплекта изделия № 166, фактически завод выпустил за это время 321 комплект. По производству электроосветительной аппаратуры для зенитной артиллерии заводу дано задание в ноябре 20 комплектов и в декабре 75 комплектов. Фактическое выполнение этого задания составляет в ноябре 47, а в декабре — 88 комплектов. Полностью выполнил завод задание по изготовлению приборов «ИС и АГ» к mine «МИРАБ».

Не выполнена была заводом программа по изготовлению приборов «ПП» и «ИЗМ». Первых завод еще во 2-м квартале должен был дать 10 штук и в декабре 10 штук, а фактически изготовил всего 10 штук. Вторых вместо 60 штук по плану изготовил всего 40 штук.

Невыполнение программы заводом в 1941 году по ряду приборов объясняется отсутствием на заводе плановости в работе. Завод выполнения месячных производственных заданий добивался исключительно штурмом. С момента приезда завода в Омск и до настоящего времени ни главк, ни Наркомат электропромышленности не упорядочили вопроса снабжения завода рядом дефицитных материалов. Завод в конце 1941 года работал на остатках этих материалов, что не дает никакой гарантии на бесперебойную работу завода в новом 1942 году.

Аналогичное положение имеется и в вопросах снабжения завода драгоценными металлами — платиной, серебром, иридием и др., которые ранее поставлялись Московским заводом «Платино-Прибор». Нет также агатовых и корундовых камней, поступавших на завод из г. Петергофа Ленинградской области.

Завод № 206. Завод входит в Народный комиссариат судостроительной промышленности. Эвакуирован по решению ГКО из г. Ленинграда в августе 1941 года, размещен на территории бывшего завода «Мотор», в школе № 32 и помещении облметровеса. Этой производственной площади заводу достаточно, но разбросанность его по территориальности затрудняет нормальную работу завода. Всего из Ленинграда заводом переброшено 233 единицы оборудования, из которых в эксплуатации находилось 167 единиц, остальное оборудование не использовалось из-за отсутствия электроэнергии.

По заданию правительства в декабре месяце 1941 года завод должен был изготовить прибор «Тамир» в количестве 25 шт. и прибор «Цифей» в количестве 80 штук. Это задание в декабре месяце было выполнено полностью.

Завод № 357. Эвакуирован из Ленинграда, прибыл в Омск в августе 1941 года. Разместился завод на площадях сельскохозяйственного и ветеринарного институтов. Несмотря на полное обеспечение, завод не развернул работу к концу года на полную мощность. Из числа привезенного оборудования 1692 единицы к концу года работало только 1296 единиц, остальное оборудование бездействовало. Монтаж оборудования шел весьма медленными темпами. Основной причиной в задержке пуска завода на полную его мощность явилось то, что завод до 15 декабря 1941 года не был обеспечен электроэнергией. Прокладка электролинии проходила медленно из-за отсутствия электроматериалов, которые получены были несвоевременно.

Завод № 510. Завод прибыл в Омск в ноябре месяце 1941 года, в его состав вошли харьковские заводы «Пластмасса», патефонный и Прилукский. Размещен завод в здании водочного завода, который перемещен в другое помещение. Из привезенного оборудования в течение ноября-декабря было смонтировано 109 единиц, но в эксплуатацию пущено не было из-за отсутствия на заводе электроэнергии. Монтаж привезенного оборудования происходил весьма медленно из-за отсутствия у завода транспорта. Производственной программы на 1941 год завод не имел, и дирекция последнего проводила работу исключительно по восстановлению завода.

Завод № 210. Эвакуирован из Ленинграда в августе-сентябре 1941 года. Восстановление завода не завершено и по настоящее время вследствие того, что заводу не предоставлено нужное количество производственных площадей. По этой причине завод не может развернуть в полном объеме производство по ряду приборов. Производство основной аппаратуры в больших количествах по поставкам РККА и ВМФ задерживалось еще и потому, что завод по сырью зависит от 20 заводов-поставщиков самых различных производственных направлений, ряда фабрик и исследовательских институтов, которые вследствие их эвакуации по существу и сорвали вы-

полнение плана заводом в октябре-декабре 1941 года. Выполнение производственных заданий по основным видам продукции за указанное время не превышало 11%.

Остальные оборонные заводы, как то: № 513, 173, шинный, кордная фабрика и другие находились в стадии восстановления, строительства и заданий по выпуску продукции не имели.

По всем выявленным недостаткам, упущениям и неполадкам в работе заводов своевременно информировались областные организации и ЭКУ НКВД СССР. По заводам № 166, 20, 29, 357 и 210 неоднократно информировался обком партии и ЭКУ о выпуске недоброкачественной продукции, принимались меры к предотвращению выпуска брака. Большая работа проведена через обком партии непосредственно работниками ЭКО через администрацию завода по налаживанию охраны заводов, по противопожарным мероприятиям и т.д.

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ НАЧАЛЬНИКА
УНКВД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ЗАХАРОВА В ЭКУ НКВД СССР
О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К ВЕСЕННЕМУ СЕВУ**

3 января 1943 г.

г. Омск

В 1942 году колхозами области посеяно озимых культур 690 423 га или 106,2%. Но сев озимых проведен на низком агротехническом уровне и в поздние сроки. Из площади посева озимых посеяно по парам 428 257 га, остальное посеяно по свежей пахоте, после убранных зерновых культур. Причем в допустимые агротехнические сроки, т.е. до 10 сентября было посеяно 584 130 га или 77,9%, а 106 243 га посеяно в поздние сроки. Имелись факты, когда в погоне за количеством при севе озимых нарушалась агротехника, производился сев вручную по стерне или по заросшим бурьяном парам. Например, в колхозах Называевского района по заросшим бурьяном парам без предварительной культивации посеяно: им. Тельмана — 12 га, им. Буденного — 16 га, «Заря свободы» — 20 га, «Молодой орел» — 20 га, им. Кагановича — 25 га, им. Дмитрова — 20 га. В колхозе Калинина Н[ижне]-Омского района 8 га озимой ржи посеяно по стерне с последующим боронованием, в колхозе «Новая жизнь» посеяно по стерне 10 га. Аналогичные факты нарушения агротехники озимого сева имелись в колхозах Калачинского, Тюменского, Колосовского и других районов.

Вспахано зяби под посев яровых 272 814 га или 25% к плану. Невы-

полнение плана взмета зяби объясняется занятостью живой тягловой силы и тракторного парка на уборке урожая, севе озимых и хлебопоставках.

Подготовка к весеннему севу. На 20 декабря 1942 года засыпано семян 1 078 359 ц или 41,9%. Низкий процент засыпки семян объясняется плохой урожайностью семенных участков и тем, что еще часть их не обмолочена, так как во многих колхозах в первую очередь обмолот производился с общих посевов. Засыпанные семена в ряде колхозов имеют высокую влажность и сильную засоренность, очистка и подработка которых пока еще не проводится.

Имеют место попытки сдачи семян в хлебопоставки. Так, в Любинском районе только с 23-го по 26 декабря в хлебопоставки сдано около 5 тысяч центнеров семян, в том числе в колхозе им. Ворошилова — 180 ц, «18 партсъезда» — 82 ц, «Большевик» — 68 ц, им. М. Горького — 70 ц. Во всех этих колхозах план засыпки семян не выполнен, а колхозы «Рот-Фронт», «12 Октября» и «Кр[асный] Боевик» в хлебопоставки сдали все семена. По нашей информации обком ВКП(б) запретил сдачу поставки семян и предложил их возвратить.

Ремонт тракторов. Из плана 4-го квартала 1942 года — 3410 тракторов — отремонтировано лишь 1785 или 52,3%. Медленный ход ремонта тракторов объясняется тем, что лучшие технические кадры МТС заняты на обмолоте хлебов, на этой же работе занято значительное число тракторов, подлежащих ремонту. Для ремонта колесных тракторов запчасти в области имеются, для гусеничных и особенно газогенераторных — многих запчастей нет, таких как головки блока, поршневой группы, гусеницы, которые местные заводы изготовить не могут.

Горючее и смазочное в МТС для весеннего сева пока не забрасывается ввиду отсутствия его на базах нефтесбыта, на которых имеется всего лишь керосина 1520 т, лигроина — 123 т, бензина — 745 т, дизельного топлива — 439 т, автола — 115 т. Причем это горючее расходуется на молотьбу и вывозку зерна государству и для нужд оборонных предприятий.

Кадры. В зиму 1942-1943 гг. МТС области требуется подготовить технических кадров 15 710 человек. Из них механиков — 270, комбайнеров — 2800, бригадиров тракторных отрядов — 800 человек, ремонтных кадров — 300 человек, трактористов — 11 000 человек. Но подготовка этих кадров идет неудовлетворительно. Школы механизации слушателями до сих пор не укомплектованы, в большинстве МТС курсы трактористов еще не организованы.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ТРАНСПОРТНОГО ОТДЕЛА
НКВД ОМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ИШЕВСКОГО СЕКРЕТАРЮ
ОМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) КУДИНОВУ О РАБОТЕ ДОРОГИ**

2 февраля 1943 г.

г. Омск

Массовые смещения и перемещения руководящего командного состава на Омской дороге в конце 1942 года, а также происходившая в начале осенне-зимних перевозок в депо Петропавловска, Омска и Барабинска замена паровозного парка — паровозов серии «СОК» на паровозы серии «ИС» и «ФД» — все это, несомненно, отрицательно сказалось на работе дороги в ноябре и декабре 1942 года.

Однако благодаря вашему вмешательству и принятию надлежащих организационных и технических мер работа Омской дороги по продвижению поездов к началу 1943 года стала налаживаться и по ее техническому состоянию в основном оказалась способной к выполнению заданных измерителей по поездной работе, вследствие чего в начале января 1943 года работа дороги заметно стала улучшаться, особенно в части приема доминирующего потока нечетных поездов. Так, при норме приема с Томской дороги 48 в декабре принималось в среднем ежедневно 36 поездов, в первую же декаду января этот прием был доведен в среднем до 41 поезда, а в отдельные дни принималось даже по 46 поездов. Между тем в результате успокоенности в отдельных случаях прямой бездеятельности и плохого руководства движением поездов с начала второй декады января дорога стала работать хуже.

Несмотря на все возможности в части технической оснащенности, обеспечения нужным количеством паровозов, получения разного вида помощи со стороны НКПС и областных организаций спецодеждой для ведущих профессий железнодорожников, выделения продовольственных фондов, все же основные задания — нормы приема, продвижения и сдачи поездов на соседние дороги — не выполняются. Омская дорога продолжает оставаться в серьезном прорыве [...].

Столь тревожное положение начальник дороги Кондратьев, его заместители Кравченко и Кошляк, начальник службы движения Осинцев пытаются объяснить только тем, что Южно-Уральская ж.д. по Макушино и дорога имени Кагановича по Вагаю не обеспечивают прием нечетных поездов от Омской дороги. Значительное влияние этого фактора отрицать не приходится. Но вместе с этим в работе самой Омской дороги существует бесчисленное множество безобразий, бестолковщины, растерянности и разгильдяйства, которые главным образом играют решающую роль в нарушении

нормальной работы дороги и дезорганизации движения поездов [...]. Только лишь за один день 13 января на участке Чулымская-Барабинск по разным причинам были потушены 11 паровозов, находившихся в пути следования под поездами. 18 января 6 паровозов на тракционных путях под депо Барабинск были залиты водой и приморожены к рельсам до такого состояния, что без посторонней помощи сами с места не могли тронуться.

В результате бесконтрольности со стороны ответственных работников паровозного хозяйства уголь на большинстве угольных складов дороги складывался с нарушением штабелировки, правильно не окучивался, осенними дождями промок на большую глубину, а затем смерзся и в данное время для того, чтобы взять этот уголь, необходимо его кирковать, применяя большое количество рабочей силы. Вследствие такого положения в январе были частные случаи в Барабинске, Татарской, Омске, когда при наличии угля на складе паровозы нечем было снабжать и НКПС был вынужден разрешить взять уголь из проходящих поездов.

Важные и принципиальные вопросы — как организовать ритмичность в работе депо, наведение порядка, укрепление дисциплины — остаются неразрешенными. В результате столь простой и вместе с этим весьма важный вопрос, как очистка тракционных путей ото льда, с самого начала зимы не был разрешен. В течение ноября 1942 года — января 1943 года тракционные пути до того были заморожены, что почти ежедневно паровозы сваливались с рельс и парализовали работу депо [...].

В октябре 1942 года из школы ФЗО № 7 в депо Омск передано 75 кочегаров, которых вначале поместили в вагон на территории депо без постельных принадлежностей, в конце октября перевели в общежитие № 8 — физкультурзал клуба им. Лобкова, где также условий не создали. Общежитие не отапливалось, постельных принадлежностей не хватало, политмассовой работы никакой не проводилось. Нательного белья и сейчас многие кочегары не имеют, в силу чего ложатся на постель в замазученной одежде. В ноябре месяце депо получило большое количество ордеров на мануфактуру, однако последняя была роздана высококвалифицированным работникам и администрации, а кочегары ни одного ордера не получили. Общежитие № 7 по улице академика Павлова, в котором живут поездные бригады, с первых чисел января 1943 года не отапливалось по 3-4 и более суток, центральная котловая завода № 174 не давала пара. В январе приступили к установке котла в общежитии.

В кладовой депо в декабре не было рукавиц. Хотя на материальном складе их имелось в достаточном количестве, но они не получены были, потому что кладовщику не был предоставлен транспорт. 20 января за отсутствием рукавиц отказались ехать в поездку кочегары Федоров, Салтыков,

Загорулько и другие, а кочегар Нужная выехала, но за отсутствием рукавиц на паровозе обморозила себе обе руки.

В кладовой депо больше месяца хранится около 300 комплектов тепло-го белья для кочегаров, однако выдачу не производят даже тем, у которых нательное белье совершенно отсутствует. Исключительно плохо организовано питание паровозных бригад. Фабрика-кухня отпускает обеды с 8 до 4 часов, приезжающие бригады в неуказанное время горячей пищи не получают до следующего дня, а если за это время кончится отдых, то уезжают в поезд на сухом пайке. Не в меньшей мере в этом повинны политотдел дороги, партийные и профсоюзные организации, примиренчески относящиеся к этим безобразиям.

Служба пути — одна из важнейших отраслей хозяйства на дороге — находится в исключительно тяжелом состоянии, прежде всего потому, что со стороны руководства дороги не уделено достаточного внимания улучшению качества пути и устранению целого ряда организационных недостатков, губительно отражающихся на работе.

Декабрь и январь месяцы показали значительное увеличение количества аварий и крушений: в декабре имело место крушений — 4 случая, аварий — 1, браков — 542 случая. В январе крушений — 8 случаев, аварий — 1 случай, браков в работе — 662 случая. Преимущественное большинство аварий и крушений является результатом нарушения правил технической эксплуатации и происходят потому, что оперативные службы вопросам безопасности не уделяют необходимого внимания, переложили эту ответственность на аппарат ревизора по безопасности. Никакой профилактической работы не проводится. Несколько случаев крушений и аварий, имевших место в декабре 1942 года и январе 1943 года, произошли по причине лопания рельс ввиду их изношенности и наличия в них заводских дефектов. В особенности эти случаи имели место на участке Омск-Вагай, где рельсы в большинстве укладки 1911-1914 гг. Начальник службы пути Самойлов и руководство дороги неправильно считают, что единственным выходом из положения является замена рельс, и для этого Управление дороги добивается от НКПС получения разрядок на новые рельсы. Между тем совершенно не уделяется внимание улучшению стыкового хозяйства, на усиление скрепления и балластного слоя.

**ИЗ СПЕЦЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА
УНКВД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ЗАХАРОВА В ЭКУ НКВД СССР
«О ХОДЕ СЕВА В КОЛХОЗАХ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ»**

15 мая 1943 г.

г. Омск

На 10 мая 1943 года в колхозах области из плана 1 805 000 га посеяно яровых культур 198 046 га или 11,0%, в том числе зерновых культур посеяно 170 198 га или 11,3%. В прошлом году на 10 мая было посеяно яровых 428 571 га или 19,1%. Из приведенных цифр видно, что весенний сев в текущем году протекает крайне медленно. Хотя полевые работы были начаты не позднее прошлогоднего, однако посеяно в два раза меньше. Если в прошлом году с 1-го по 10 мая было посеяно 259 035 га и вспахано 302 833 га, то в этом году посеяно 178 296 га и вспахано 252 467 га. Следует отметить, что погода стоит исключительно благоприятная для развертывания посевных работ полным ходом, но темпы полевых работ остаются очень низкие. Особенно плохо идет сев в Горьковском районе, где посеяно всего 5,2%, в Исилькульском — 6,5%, в Одесском — 6,8%.

Медленный ход весеннего сева в колхозах области объясняется тем, что как МТС, так и колхозы к полевым работам подошли неподготовленными. Ремонт тракторов на 10 мая выполнен на 85%, 1167 тракторов еще не отремонтировано и, следовательно, не используется на полевых работах. Семян было засыпано 58%, живая тяговая сила в большинстве колхозов истощена и дает низкие нормы выработки.

Работа тракторного парка. В большинстве МТС области тракторный парк на весеннем севе работает исключительно плохо, в некоторых МТС вследствие неисправностей большая часть тракторов систематически простаивает. Это положение объясняется тем, что тракторный парк был отремонтирован недоброкачественно, и с первых же дней работы машины начали выходить из строя. Во многих случаях поломки тракторов происходят из-за неопытности молодых трактористов, имеются простои тракторов и по организационным неполадкам, несвоевременному подвозу горючего [...].

Несмотря на то, что в текущую весну значительная часть полевых работ должна выполняться живой тяговой силой, во многих районах в колхозах лошади очень сильно истощены и на работе не используются. Кормов на период весеннего сева не оставлено и лошадей содержат на подножном корме. Вследствие всего этого пахари и сеяльщики на таких лошадях дают низкие нормы выработки. Во многих колхозах крупный рогатый скот на полевые и хозяйственные работы не привлечен. В колхозах Москаленского района

из 3024 рабочих лошадей на полевых работах используется только 1157, остальные заняты на сельскохозяйственных работах или не используются ввиду истощенности. Из 528 рабочих волов на полевых работах занято 263, из 810 обученных коров работает 400. В Одесском районе вследствие отсутствия кормов лошади сильно истощены и дают низкие нормы выработки. Кроме того, во время урагана 26 апреля погибло 304 лошади и 62 быка. В колхозе «Кр[асный] Пахарь» из 101 лошади погибло 54, «Путь Ленина» — из 20 погибло 14, «Кзыл-Казак» из 43 — 32.

Захаров М.Е., 1945 г.

В ходе сева имеют место факты грубого нарушения агротехники полевых работ. Некоторые председатели колхозов и директора МТС не учли уроков прошлого года, когда в результате грубого нарушения агротехники был получен очень низкий урожай, допускают мелкую пахоту, в массовом масштабе применяют ручной сев, сеют некондиционными семенами, а агрономический персонал зачастую не смотрит за агротехникой посевных работ. Так, в колхозах им. Калинина, «Борец», «Память Ленина», им. Шевченко пахота проводится на 8-10 см, а в колхозах «Кр[асное] знамя», им. Кирова отмечены факты пахоты на глубину 4-5 см. В колхозе «Украина» 25 га вспахано с большими огрехами, по такой пахоте посеяна вручную пшеница, очень плохо заделана, много семян осталось на поверхности.

**ИЗ СПЕЦЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА УНКГБ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
БЫКОВА СЕКРЕТАРЮ ОМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) РУМЯНЦЕВУ
И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОМСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ ТОКАРЕВУ О ТЯЖЕЛОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ
ПОЛОЖЕНИИ В РЯДЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

11 мая 1944 г.

г. Омск

[...] В результате проверки установлено, что значительная часть населения, особенно колхозники Тюкалинского и Колосовского районов, находятся в крайне тяжелом положении с продуктами питания.

Долгорукова Анна Марковна, проживающая в с. Ярославка, Тюкалинского района, имеет на иждивении троих детей в возрасте от 3 до 11 лет.

Муж в Красной армии. Не имеет хлеба, картофеля и никакого скота. Семья эта в крайне истощенном состоянии. Марченко Е.Ф., проживающая в этом же селе, больная. На иждивении имеет пять человек. Муж и трое сыновей в Красной армии. Не имеет никаких продуктов питания. Семья истощена. Криворучко, проживающая в селе Ярославка, Тюкалинского района, имеет троих детей. Муж в Красной армии, дважды орденоседец. Дети и сама Криворучко истощены [...].

В марте месяце 1944 года по линии отдела гособеспечения Колосовского района было проведено медицинское освидетельствование колхозников колхоза им. Кагановича Малиновского сельсовета, где установлено, что из 23 семей (80 душ) 21 семья (75 душ) имеют общее истощение [...]. По линии отделов гособеспечения остро нуждающимся оказывается разовая помощь, но она далеко не обеспечивает потребности семей фронтовиков, не говоря уже о другой прослойке населения. По данному вопросу нами систематически информируется областной комитет ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся, но из-за крайне ограниченных продовольственных фондов положение с обеспечением семей фронтовиков, временно впавших в нужду, в ряде районов области остается по-прежнему совершенно неудовлетворительным.

**ИЗ ДОКЛАДА КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БЫКОВА
«РЕВОЛЮЦИОННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ – ДРАГОЦЕННОЕ
КАЧЕСТВО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА» НА ОБЛАСТНОМ
ПАРТИЙНОМ АКТИВЕ**

*Март 1945 г.
г. Омск*

Под несмолкаемые звуки торжественных салютов мы встретили XXVII годовщину Красной армии. Четвертый раз наша страна отмечает годовщину своих Вооруженных сил в обстановке Отечественной войны с гитлеровской Германией. Рожденная 27 лет назад в битвах с германским империализмом, наша армия с честью оправдала надежды советского народа. В величайшей из войн она нанесла сокрушающие поражения гитлеровской военной машине и неумолимо толкает фашистскую Германию в пропасть. В нынешнем году советские воины встретили славный день годовщины Красной армии в битвах на земле гитлеровской Германии. Восточная Пруссия, Силезия, Бранденбург, Померания — в огне войны, ее пламя подбирается к Саксонии. Наши войска у Кенигсберга, у Франкфурта-на-Одере, на подступах к Штеттину и Берлину [...].

Коварный враг, попирающий всякие законы человечества, в момент своей агонии хватается за последнее средство обреченного, он засылает свою агентуру в прифронтовую полосу и глубокий наш тыл для совершения диверсионных и вредительских актов, для сбора шпионских сведений, осуществления политической диверсии и другой подрывной работы.

О том, что враг на протяжении всей войны забрасывает значительное количество агентуры в наш тыл, свидетельствуют некоторые цифры. По далеко неполным данным, во время войны фашистской разведкой заброшено на нашу сторону агентов-уроженцев Сибири более 350 человек. Следует подчеркнуть, что эта цифра, безусловно, не отражает истинного положения. А сколько имеется агентуры противника и фашистских пособников, просочившихся в наш тыл! Это поддается учету путем упорной, кропотливой и длительной работы. На отдельных фактах я остановлю ваше внимание.

В конце сентября 1943 года в Омске был арестован германский разведчик-радист «С» — военнослужащий Красной армии, по званию старший лейтенант, в 1940 году окончил Омское пехотное училище. В 1942 году «С» попал к немцам в плен, был завербован офицером разведки и направлен на курсы радистов-разведчиков при Борисовской школе германской разведки. После пятимесячного обучения в этой школе он со своим напарником «Л», старшим сержантом танковых войск, в феврале 1943 года был переброшен через линию фронта в район Вязьмы со специальным заданием — фиксировать продвижение наших войск, эшелонов с боевой техникой к линии фронта и сообщать об этом при помощи радиопередатчика германскому разведывательному пункту в Смоленск. Это задание «С» и «Л» выполнили, после чего, перейдя линию фронта, вернулись к немцам.

18 апреля 1943 года «С» и «Л» на парашютах в районе ст. Касторной вновь были выброшены на нашу территорию с задачей осесть в глубоком тылу, устроиться работать на Восточной железнодорожной магистрали, фиксировать переброску вооружения и войск с востока на запад. «Л» имел задание устроиться работать на Сормовском заводе для выполнения диверсионных актов. Оба были снабжены фиктивными документами, соответствующими кодами и шифрами для связи, каждый из них получил по 80 000 денег и оружие. Совершить им ничего не удалось, так как «С» по прибытии в Омск через две недели был установлен, взят под усиленное наблюдение

Быков Д.Р.

и вскоре арестован, а через два дня Горьковским Управлением НКГБ по нашей ориентировке был арестован и «Л».

13 февраля 1945 года в Омске арестована агент германской разведки «Наташа» — девушка 23 лет, которая прибыла в Омск с Кавказа. В период отступления наших войск на Северном Кавказе, «Наташа» как жена капитана Красной армии была оставлена в Нальчике для выполнения специальных заданий. Спустя месяц после занятия немцами Нальчика «Наташа» была арестована гестапо. На первом же допросе рассказала, с каким заданием она была оставлена в Нальчике, и выдала людей, которые вместе с ней должны были выполнять это задание. После этого «Наташа» была немцами перевербована и переброшена через линию фронта для выполнения специальных шпионских заданий.

В Омске она устроилась на работу официанткой в железнодорожную столовую, а затем продавщицей в киоск по выдаче сухих пайков транзитным военнослужащим — офицерскому и сержантскому составу проходящих воинских эшелонов. Будучи милостивой девушкой, интересной внешности и довольно развитой, ей весьма легко удавалось заводить знакомства с офицерским составом проходящих воинских эшелонов [...]. Таким образом, на таком безобидном и малозаметном участке работы «Наташе» легко было фиксировать все наши воинские и другие стратегические перевозки по железной дороге.

В одном из госпиталей города был арестован ранбольной «П». Установлено, что в сентябре 1941 года «П» вместе с тремя бойцами по взаимному сговору добровольно сдались немцам в плен, предварительно выбросив оружие. В 1942 году «П» был завербован офицером немецкой разведки и под видом военнопленного направлен в Ростовский лагерь военнопленных для выявления лиц, ведущих работу против немцев, а также пытающихся бежать из лагеря. Работая активно по заданиям немцев в лагере и зарекомендовав себя с положительной стороны, он получил задание разведки перейти линию фронта на Сталинградском направлении и получить необходимые шпионские сведения о расположении частей Красной армии, их численности, вооружении. Такого рода задание «П» трижды выполнял. Во второй половине декабря 1942 года на одном из участков Сталинградского фронта в связи с поспешным отступлением немцев он получил указание от офицера разведки перейти на сторону Красной армии и среди бойцов вести профашистскую пропаганду [...].

В другом госпитале в 1944 году был арестован ранбольной «П», который с октября 1941 года по сентябрь 1943 года находился в плену у немцев. Как установлено следствием и документальными данными, «П» возле города Лубны попал в плен, после чего изъявил желание служить в немец-

кой армии, в связи с чем принял присягу. Служил он в частях РОА (русская освободительная армия генерала-предателя Власова). Впоследствии был привлечен немцами для предательской работы среди советских военнопленных. За время нахождения в лагере военнопленных «П» передал немцам 6 человек советских офицеров, которые готовили побег из лагеря, все они немцами были расстреляны.

Управлением НКГБ в 1944 году арестован и привлечен к ответственности за пособничество немецким оккупантам «А». «А» проживал в деревне Старое Село, Велижского района, Смоленской области. В июне 1941 года после оккупации района немцами был назначен старостой деревни и работал в этой должности до февраля 1943 года, до освобождения района от немецких оккупантов. За время пребывания на посту немецкого старосты «А» активно помогал немецким оккупантам. Отбирал у колхозников и сдавал немецкому командованию скот, хлеб, картофель и другие продукты питания. Собирал для немецкой армии теплые вещи, а также оказывал немцам помощь в поимке советских партизан. В июле 1943 года этот немецкий ставленник по эвакуации прибыл в Омскую область, где был разоблачен [...].

Я мог бы привести много подобных фактов, но и сказанного достаточно, чтобы уяснить себе, насколько сейчас в условиях Великой Отечественной войны необходимо в нашем народе повысить ответственность за революционную бдительность. На каждом участке нужна настоящая революционная бдительность, а не показная шумиха и болтовня о бдительности, как это часто имеет место в наших партийных, советских, хозяйственных организациях и на промышленных предприятиях.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

**ОМСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ
ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ**

СОТРУДНИКИ УНКВД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОГИБШИЕ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аликов Павел Григорьевич
(28.01.1917–23.08.1943),
оперуполномоченный ОКР
«Смерш» 96 гв. стрелковой
дивизии Южного фронта

Беляев Махмут Хайуртдинович
(12.03.1912–9.04.1945),
ст. оперуполномоченный ОКР
«Смерш» 73 гв. стрелковой
дивизии 3-го Украинского
фронта

Воробьев Петр Павлович
(6.07.1916–15.01.1944),
оперуполномоченный
Петровского РО НКГБ УССР

Дударев
Алексей Константинович
(1.03.1917–10.10.1944),
оперуполномоченный
Укмергского уездного отдела
НКГБ Литовской ССР

Катрич Иосиф Васильевич
(15.09.1902–2.09.1942),
ст. оперуполномоченный
ОО НКВД Сталинградского
фронта

Кирьянко Степан Тарасович
(24.12.1914–23.11.1943),
оперуполномоченный НКГБ
Чечено-Ингушской АССР

Ковган Михаил Николаевич
(1.10.1905–сентябрь 1941,
пропал без вести),
оперуполномоченный
ОО НКВД 19 армии
Западного фронта

Копырин Петр Викторович
(3.10.1909–23.04.1942),
оперуполномоченный
ОО НКВД 384 стрелковой
дивизии Северо-Западного
фронта

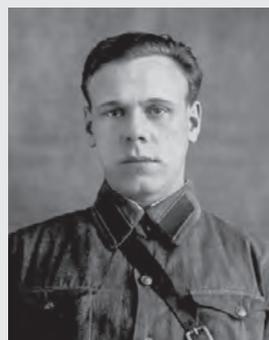
Кучеров Павел Прокопьевич
(14.11.1914–27.02.1944),
ст. оперуполномоченный
ОКР «Смерш» 44 стрелковой
дивизии Ленинградского
фронта

Мальцев Александр Ионович
(12.05.1914–26.03.1945),
ст. оперуполномоченный
ОКР «Смерш» 139 стрелковой
дивизии 2-го Белорусского
фронта

Филин Алексей Савельевич
(18.02.1915–8.02.1943),
оперуполномоченный
ОО НКВД
11 мотострелковой бригады
Юго-Западного фронта

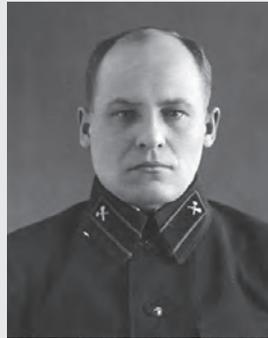

Харьков Леонид Иванович
(1915–30.08.1941,
пропал без вести),
оперуполномоченный
3 отделения 2 бригады
подводных лодок Балтийского
флота

СОТРУДНИКИ УНКВД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОГИБШИЕ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мартынов Федор Петрович
(3.12.1913–4.06.1942),
ст. оперуполномоченный
ОО НКВД 2 стрелковой
дивизии Волховского фронта

Марцунь
Константин Устинович
(27.04.1907–октябрь 1941,
пропал без вести),
зам. начальника ОО НКВД
89 стрелковой дивизии
Западного фронта

Нардин Петр Павлович
(1914–16.10.1943),
оперуполномоченный ОКР
«Смерш» 362 стрелковой
дивизии Брянского фронта

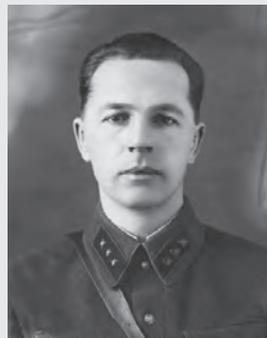
Огнев Павел Алексеевич
(13.11.1911–июль 1942),
ст. оперуполномоченный
ОО НКВД 214 вдбр
4 воздушно-десантного
корпуса Западного фронта

Прищепа Дмитрий Алексеевич
(24.10.1904 – сентябрь 1941,
пропал без вести),
начальник 1 отделения
ОО НКВД 37 армии
Юго-Западного фронта

Сидоров Николай Сидорович
(1909–1.01.1944),
оперуполномоченный ОКР
«Смерш» 154 укрепрайона
Западного фронта

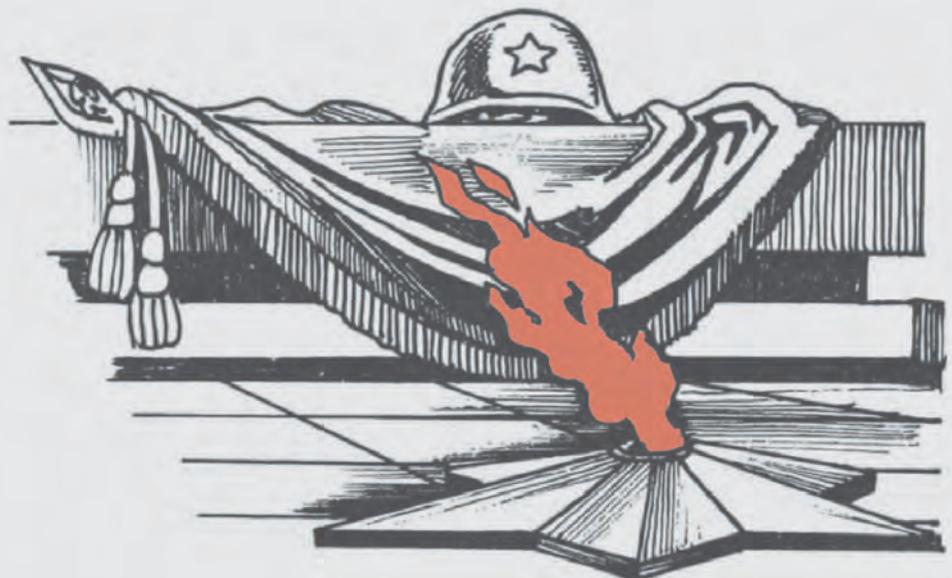
Туманин Виктор Васильевич
(4.11.1908–19.10.1943),
начальник ОКР «Смерш»
77 гвардейской стрелковой
дивизии Белорусского фронта

Федорук Степан Афанасьевич
(1.01.1914–9.01.1942),
оперуполномоченный
188 стрелковой дивизии
Северо-Западного фронта

Шутов Иван Данилович
(30.07.1910–16.08.1941),
оперуполномоченный
ОО НКВД 89 стрелковой
дивизии Западного фронта

Советские органы военной контрразведки встретили начало Великой Отечественной войны в составе Наркомата обороны СССР в качестве третьих отделов воинских частей. Уже в первые дни войны стало очевидно, что борьба будет носить длительный и ожесточенный характер. Армейские контрразведчики столкнулись с рядом не известных ранее угроз безопасности войскам и внешних, и внутренних. Складывающаяся неблагоприятная обстановка на фронтах, стратегические просчеты и боевые неудачи Красной армии потребовали организационно перестроить деятельность военной контрразведки, вернуть ее в подчинение Народного комиссариата внутренних дел СССР.

Постановлением Государственного комитета обороны № 187сс от 17 июля 1941 г. третьи отделы НКО были преобразованы в особые отделы НКВД. Их главной задачей на период войны ставилась «решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной армии и ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе». Особую опасность последнего явления характеризует пункт данного постановления, которым было изменено действующее законодательство, и особым органам предоставлялись внесудебные полномочия в отношении дезертиров с поля боя.

В первые месяцы войны советская контрразведка столкнулась и с таким явлением, как массовая вербовка немецкой разведкой и заброска в наш тыл агентуры из числа бывших советских военнослужащих, оказавшихся в плену. Эта агентура была практически не обучена, имела крайне узкие задания, направленные в основном на разложение морально-психологической устойчивости войск, создание паники, совершение диверсионных и террористических актов. В рамках теории блицкрига немцы полагали, что если из десяти завербованных наспех шпионов хотя бы один выполнит задание, то это будет успех. Однако уже с конца 1941 г. противником начала формироваться широкая сеть разведшкол, в которых готовились квалифицированные разведчики и диверсанты.

В первый период войны в обязанности органов госбезопасности в войсках входило информирование военного командования и Управления особых отделов НКВД СССР по чрезвычайно широкому кругу возникающих угроз боеспособности частей и соединений РККА: от недостатков в организации и проведении боевых операций, проблем обеспечения вооружением и боеприпасами, нарушений режима скрытого управления войсками до недочетов в работе служб тыла, организации питания, медицинского обслуживания личного состава и многого другого. Исследователь истории отечественных

Монумент Славы военным контрразведчикам, отдавшим жизнь за Отечество, г. Москва

органов безопасности доктор исторических наук, генерал-лейтенант ФСБ России в отставке, действительный член Российской академии военных наук А.А. Зданович отмечает: «Учет выявленных чекистами недостатков и упущений помогал командованию в деле повышения эффективности подготовки и проведения оборонительных и наступательных операций. Перекрытие каналов утечки к врагу сведений о замыслах и планах командования, предотвращение диверсий, террористических актов в отношении офицерского состава, минимизация случаев перехода военнослужащих на сторону противника позволили сохранить многие тысячи жизней наших бойцов».

О предназначении оперативных работников руководитель военной контрразведки страны А.Н. Михеев говорил в 1941 г.: «При прорыве обороны противником и вынужденном отходе оперработник обязан предотвратить панику, бегство, разброд. Он имеет право лишь на организованный отход в боевых порядках. В любом случае он должен показывать личный пример мужества и стойкости... Армейский чекист в критический момент боя должен заменить выбывшего из строя командира, не говоря уже о политруке...»

Свою мысль А.Н. Михеев подтвердил делом. Став начальником особого отдела НКВД Юго-Западного фронта, в сентябре 1941 г. он погиб в бою, с оружием в руках, во время прорыва из окружения подразделений штаба фронта.

В последние два десятилетия специалистами изучен широкий круг вопросов истории деятельности советских органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны. В ряде изданий рассказывается и о рядовых

военных контрразведчиках, своим трудом и ратным подвигом внесших вклад в Победу. Именно к их числу принадлежит бывший курсант Омской авиационной школы пилотов, оперуполномоченный «Смерш» 374 армейской штрафной роты Г.М. Кравцов. 14 января 1945 г. на Висле после выхода из строя командира подразделения он принял командование на себя и повел роту в бой. Дважды раненный, он до конца вдохновлял личный состав на выполнение поставленной командованием задачи и погиб в бою. За свой подвиг Г.М. Кравцов был удостоен звания Героя Советского Союза.

В вышедшей в 2018 г. книге «Щит и меч Омского Прииртышья» было рассказано о боевом пути омичей, сотрудников зафронтовых разведывательно-диверсионных и контрразведывательных оперативных групп П.В. Владимирова, В.Л. Неклюдова, А.П. Шило, Г.С. Морозкина, дошедшем до Берлина военном контрразведчике Б.А. Быстрове. В настоящем издании речь идет о судьбах армейских контрразведчиков, чьи имена связаны с Омском, отсюда они уходили на фронт в составе особых отделов формируемых на сибирской земле воинских соединений. Это представители низового (дивизионного и бригадного) звена фронтовой контрразведки, «окопные опера», на плечи которых легла повседневная работа на передовой, плечом к плечу с обслуживаемыми, как говорилось на профессиональном языке, подразделениями.

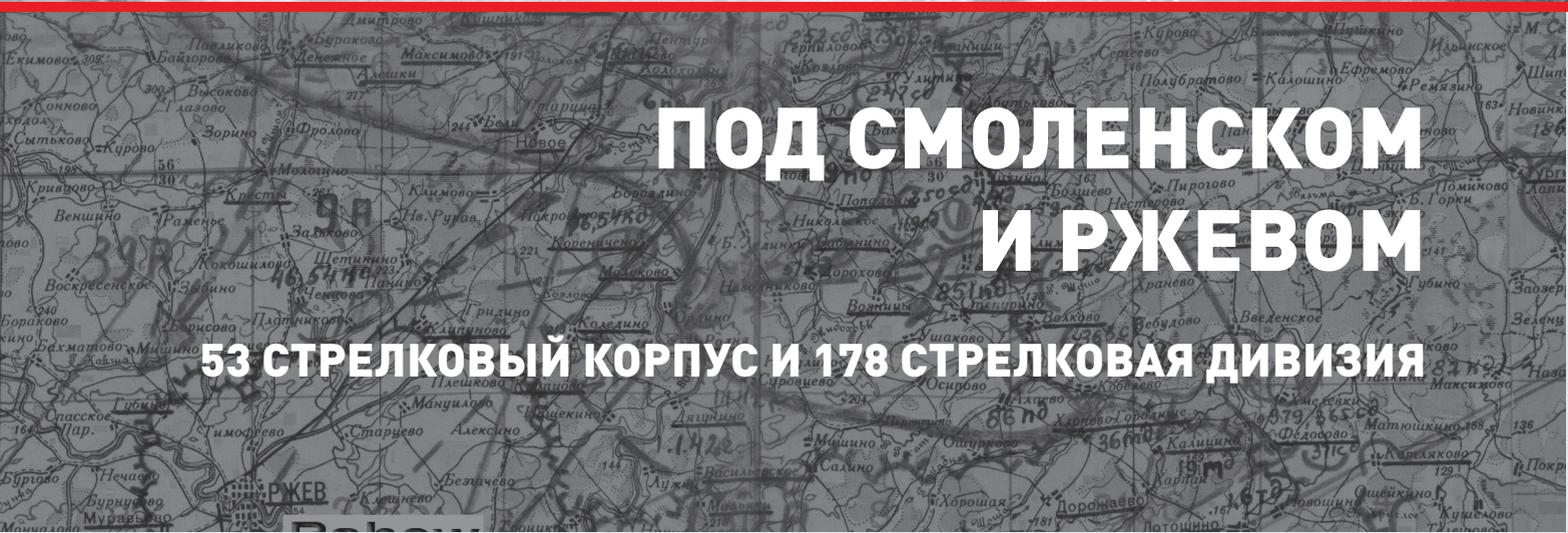
В годы войны омская земля послала на фронт более 286 тысяч защитников Отечества. В Омской области были сформированы и направлены в действующую армию семь дивизий, четыре бригады, десять отдельных полков, три отдельных батальона, три дивизиона бронепоездов, 17 рот. Большинство из них — в самые трудные первые военные годы, когда благодаря беззаветному мужеству советского солдата была создана основа для перелома хода войны, когда сибиряки вместе со всей страной насмерть встали у стен Москвы и Сталинграда. Предлагаемые вниманию читателей документы военной контрразведки трех омских воинских соединений — это еще и рассказ об истории нашей страны, истории подвига ее порой неизвестных воинов, ценой жизней которых завоевана Великая Победа.

В апреле 1943 г. на базе Управления особых отделов НКВД СССР была создана знаменитая контрразведка НКО «Смерш». Изменились задачи, приоритетными в деятельности стали функции спецслужбы. Созданная в 1943 г. система контрразведывательных мер, активные мероприятия по проникновению в разведорганы противника позволили советским контрразведчикам перехватить инициативу в противоборстве с абвером. В конечном итоге разведывательные устремления врага к действующей Красной армии были парализованы, а созданные позиции стали основой широкомасштабных дезинформационных мероприятий, сберегших многие сотни тысяч жизней советских солдат и офицеров.

ПОД СМОЛЕНСКОМ И РЖЕВОМ

53 СТРЕЛКОВЫЙ КОРПУС И 178 СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

Управление 53 стрелкового корпуса и 178 кадровая стрелковая дивизия в 1941 г. дислоцировались в г. Омске. После начала войны полевое управление 53 корпуса со 107, 133 и 178 дивизиями вошло в состав 24 армии, сформированной из войск Сибирского военного округа. Первый эшелон 178 стрелковой дивизии отправился на фронт 29 июня 1941 г.

9 июля 1941 г. 178 стрелковая дивизия вышла на рубеж р. Вопь в районе г. Ярцево Смоленской области и приступила к строительству оборонительных сооружений. 13 июля дивизия вступила в бои с немецкими войсками, пытавшимися форсировать р. Вопь, и прочно удерживала свою полосу обороны.

Управление 53 стрелкового корпуса в связи с перегруппировкой войск было включено в состав оперативной группы 24 армии, которую возглавил командующий армией генерал-лейтенант Калинин, а 1 августа 1941 г. расформировано.

В начале сентября 1941 г. противник после успеха в районе Великих Лук и Торопца развил наступление в направлении Нелидово. С задачей ликвидировать вражеский прорыв 178 стрелковая дивизия вошла в состав 29 армии Западного фронта и, совершив 200-километровый марш, сосредоточилась в районе с. Бибирево, Западновинского района, Калининской области. Утром 4 сентября части дивизии вступили в бой за д. Иванова Гора, Ямище, Гусево на восточном берегу Западной Двины. В период с 11-го по 18 сентября 386 стрелковый полк дивизии участвовал в ликвидации плацдарма противника у д. Ивашково. В результате этих боев были уничтожены два немецких пехотных полка, прибывшие из Франции.

В октябре 1941 г. началось генеральное наступление вермахта на Москву. 178 стрелковая дивизия как наиболее боеспособная находилась в арьергарде 29-й армии. На новых линиях обороны дивизия до декабря отбивала атаки войск противника.

27 декабря 1941 г. соединения 22 армии Калининского фронта, в которую вошла 178 стрелковая дивизия, перешли в наступление. Дивизия в результате упорных боев вышла на рубеж р. Волги. К 10 января 1942 г. она перерезала шоссе Ржев—Великие Луки, нарушив связь между частями противника, освободила от захватчиков 194 населенных пункта Старицкого, Ржевского и Оленинского районов Калининской области. Впоследствии в составе 39 армии Калининского фронта приняла участие в двух Ржевско-Сычевских наступательных операциях.

Бои за Ржев продолжались до марта 1943 г., когда в результате Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции была ликвидирована крупная немецкая группировка. Понеся в этих успешных, но тяжелых боях большие потери, дивизия впервые с начала войны была выведена на

пополнение, занимала оборону на дальних подступах к Смоленску.

В августе-сентябре 1943 г. она в составе 39 армии в ходе Смоленской стратегической наступательной операции участвовала в прорыве вражеской обороны в направлении г. Духовщина. 19 сентября 1943 г. за героизм и мужество, проявленные личным составом дивизии при взятии стратегических Кулагинских высот, дивизии было присвоено почетное наименование Кулагинской.

В сентябре 1943 г. она была переброшена в район Великих Лук и в начале 1944 г. в составе 2-го Прибалтийского фронта вела бои по освобождению г. Новосokolьники Псковской области. За освобождение в январе 1944 г. города дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденом Красного Знамени. В феврале 1944 г. она приняла участие в Ленинградско-Новгородской наступательной операции.

В апреле 1944 г. дивизия была передана в состав 21 армии Ленинградского фронта и направлена на Карельский перешеек. В июне в составе 108 стрелкового корпуса приняла участие в Выборгско-Петрозаводской наступательной операции. После освобождения г. Выборга все стрелковые полки дивизии получили почетные наименования Выборгские.

Закончила войну 178 Кулагинская Краснознаменная стрелковая дивизия 9 мая 1945 г. в Латвии, принимая капитуляцию частей Курляндской группировки немецких войск.

Ржевский мемориал Советскому солдату.
Скульптор А. Коробцов, архитектор К. Фомин

Особый отдел НКВД 53 стрелкового корпуса (1941 г.)

Грачев Александр Иванович родился в 1907 г. в г. Благовещенске.

До 1925 г. жил с родителями в с. Шипуново, Крутинского района, Омской области. В 1925 поступил в 1-й Сибирский политехникум им. Тимирязева (г. Томск), после окончания которого в 1930 г. был назначен заместителем председателя Крутинского райпотребсоюза. После службы в РККА в 1932 г. зачислен в органы госбезопасности: уполномоченный ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, Анжеро-Судженского РО НКВД, начальник отделения УНКВД по Новосибирской области. В октябре 1939 г. назначен начальником ОО НКВД 53 стрелкового корпуса (г. Омск), с которым 29 июня 1941 г. выбыл на фронт.

После расформирования корпуса в августе 1941 г. назначен начальником ОО НКВД 25 стрелкового корпуса, в сентябре 1941 г. – зам. начальника ОО НКВД 54 армии Ленинградского, Волховского фронтов. В 1943-1945 гг. – зам. начальника ОКР «Смерш» Сталинградского, Киевского военных округов.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, знаком «Заслуженный работник НКВД», медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда».

Заместители начальника:

Ямпольский Анисим Романович

Смакотин Лукьян Артамонович

Старшие оперуполномоченные:

Вшеляки Михаил Людвигович

Талызин Константин Петрович

Оперуполномоченные:

Колокольцев Трофим Максимович (пропал без вести 24 июля 1941 г. в Смоленской области)

Ковган Михаил Николаевич (пропал без вести в сентябре 1941 г.)

Андреев Василий Васильевич

Сидоркин Петр Данилович

Кузнецов Иван Андреевич

Самойленко Алексей Филиппович

Шутов Иван Данилович (погиб 16 августа 1941 г. в Смоленской области)

Следователи:

Марцуль Константин Устинович (пропал без вести в октябре 1941 г.)

Родичев Николай Кузьмич (в октябре 1941 г. попал в окружение)

Эзрох Вениамин Давидович (пропал без вести в мае 1942 г.)

Комендант

Никульчиков Николай Васильевич (пропал без вести 6 октября 1941 г. в районе г. Вязьмы)

Секретарь

Русаков Петр Егорович

Машинистка

Штамберг Александра Федоровна

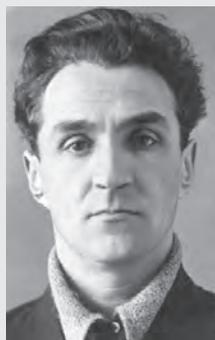
Шоферы:

Рытенко Андрей Антонович

Кулагин Алексей Тимофеевич

Ямпольский А.Р.

Вшеляки М.Л.

Талызин К.П.

Колокольцев Т.М.

Ковган М.Н.

Андреев В.В.

Сидоркин П.Д.

Кузнецов И.А.

Самойленко А.Ф.

Шутов И.Д.

Марцуй К.У.

Никulichиков Н.В.

Русаков П.Е.

Штамберг А.Ф.

Рытенко А.А.

Особый отдел НКВД 178 стрелковой дивизии (1941 г.)

Куртуков Никандр Михайлович родился в 1903 г. в с. Куртуково, Кузнецкого района, Кемеровской области. В 1920 г. добровольно вступил в 1 Сибирский красный полк бригады Мамонтова, с которым участвовал в боях против войск Врангеля и войне с Польшей. В 1921-1925 гг. был курсантом Томской школы ЧОН, секретарем Кузнецкого и Краснознаменного волостных комитетов РКП(б), заместителем председателя райисполкома в Кемеровской области. В 1925-1927 гг. проходил службу в РККА. После демобилизации направлен на работу в ОДТО ОГПУ ст. Красноярск. В 1930-1939 гг. – начальник Ужурского, Шипуновского, Покровского РО ОГПУ, Кемеровского ГО НКВД, Убинского, Тайгинского РО НКВД Новосибирской области. В октябре 1939 г. назначен начальником ОО НКВД 178 стрелковой дивизии, с которой убыл из Омска на фронт. В 1942-1943 гг. – заместитель начальника отделения УОО НКВД СССР, начальник ОКР «Смерш» 58 стрелкового корпуса СКВО (Иран), в 1944 г. назначен начальником ОКР «Смерш» 13 стрелкового корпуса, затем начальником 3 отдела УКР «Смерш» Закавказского фронта. В 1945 г. – начальник ОКР «Смерш» 79 стрелкового корпуса 3 ударной армии Группы советских войск в Германии.

Награжден знаком «Заслуженный работник НКВД», орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды.

Заместитель начальника

Иванов Александр Петрович

Ст. оперуполномоченный

Никифоров Виктор Иванович

Оперуполномоченные:

Горбачев Петр Федорович

Леонченко Андрей Дмитриевич

Бусель Семен Викентьевич

(погиб 19 октября 1941 г.)

Филиппов Александр Васильевич

Исаков Николай Петрович

Осетров Александр Дмитриевич

Каратаев Вениамин Иванович

Копылов Владимир Иванович

Киселев Константин Алексеевич

Скороход Степан Лукич

Леус Василий Максимович

Комлев Ефим Николаевич

(погиб 21 декабря 1941 г.)

Сазонов Павел Максимович

(погиб 12 сентября 1941 г.)

Терехов Семен Алексеевич

(погиб 2 декабря 1943 г.)

Следователь

Кузьмин Михаил Степанович

Комендант

Касьянов Иван Иванович

Секретарь

Евстафьев Илларион Евстафьевич

Машинистка

Жихарева Ольга Петровна

Шоферы:

Язвицкий Алексей Сергеевич

Сушков Алексей Михайлович

Дранкин Иван Никитович

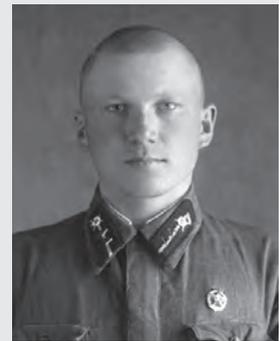
Бусель С.В.

Сазонов П.М.

Скороход С.Л.

Комлев Е.Н.

Копылов В.И.

Каратаев В.И.

Кузьмин М.С.

Жихарева О.П.

Из наградного листа оперуполномоченного ОО НКВД 178 стрелковой дивизии Киселева К.А. (1942):

«Выходя из вражеского окружения в октябре 1941 г., лично вывел штабную машину 432 гап со всеми документами, бронемашину с командованием полка, одновременно вывел 9 автомашин с военным грузом в район Высокое из района Зап. Двина. 25 октября 1941 г. при налете вражеской авиации на д. Степаньково вынес из зоны налета раненого ком. полка подполковника Геврокяна. В начале декабря 1941 г. в боях под д. Матюково из-под минометного огня противника вынес контуженного ком. батареи ст. лейтенанта Алехина.

За период пребывания во вражеском окружении с 22 января 1942 г. по 18 февраля 1942 г. активно помогал командованию 185 и 369 сд в наведении порядка при занятии обороны».

24 апреля 1942 г. награжден медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа оперуполномоченного ОО НКВД 178 стрелковой дивизии по обслуживанию 386 стрелкового полка Терехова С.А. (1942):

«За время работы уполномоченным предотвратил два случая измены Родине и в ходе боев не дал возможности раскрыть наши планы перед противником. 28 ноября 1942 г. во время контратаки немцев рота под давлением противника стала отступать. В это время благодаря личному вмешательству т. Терехова положение было восстановлено и контратака немцев была отбита».

25 февраля 1943 г. награжден медалью «За отвагу».

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ
НАЧАЛЬНИКА 3 ОТДЕЛА 24 АРМИИ
МОЖИНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ АРМИИ**

13 июля 1941 г.

г. Вязьма

До сего времени в расположении штаба 53 стрелкового корпуса процветает полнейшая беспечность в деле маскировки и охраны командного пункта штаба корпуса. Наблюдение за воздухом отсутствует, у наблюдателей нет биноклей, смотрят невооруженным глазом, самолет замечают только тогда, когда он подходит на близкое расстояние. Комполитсостав штаба корпуса до настоящего времени не знает, какой сигнал установлен для воздушной тревоги и что по нему делать. Начсостав вблизи расположения командного пункта развешивает по кустам белье для просушки, в палатках жгут огонь, который видно на большом расстоянии. Маскировка пункта от наблюдения с воздуха отсутствует. Имеющиеся автомашины на командном пункте в защитный цвет не окрашены и сгруппированы в куче.

11 июля днем при появлении самолета противника над расположением командного пункта корпуса комсоставом по самолету была открыта беспорядочная стрельба из винтовок и револьверов, которая никаких положительных результатов не дала, за исключением того, что этой стрельбой создавали возможность противнику установить место командного пункта.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 24 АРМИИ
МОЖИНА В ОО НКВД ФРОНТА РЕЗЕРВНЫХ АРМИЙ
О ПОТЕРЯХ 178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

11 августа 1941 г.

По приказу командира 178 сд полковника Кудрявцева 21 июля в 24.00 был отправлен 2 батальон 693 сп в предполье на расстояние 60 км с задачей встретить противника в районе реки Вопь, измотать его силы, создать противнику препятствия при его наступлении и организованно отходить на основные огневые рубежи.

В указанный район командир батальона капитан Широков прибыл 22 июля и в течение 4 дней организовал оборону, а 27 июля в 5 часов батальон встретился с противником и вступил в бой. Личный состав батальона муже-

ственно сражался с немцами, которые вынуждены были откатиться назад, не выдержав сильных красноармейских залпов. Красноармеец 2 пульроты Синяков короткой очередью из станкового пулемета вывел из строя вражеский танк, красноармеец Калюжный метким выстрелом из винтовки убил мотоциклиста, красноармеец Кипрансов из ручного пулемета метко сбивал «кукушек» немцев.

В этот момент в этом районе проходила 108 стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Орлова, имеющая задачу занять Соловьевскую переправу. Она подчинила 2 батальон 693 сп себе для выполнения своей задачи, сняв без всякого основания батальон, и в течение 30, 31 июля и 1 августа, получая отдельные задания, батальон неоднократно ходил в наступление без всякой огневой поддержки артиллерии и танков, в результате чего батальон фактически ликвидирован. Убитых и раненых по предварительным данным установлено: командиров рот — 4, политруков — 3, комвзводов — 7, мл. командиров и красноармейцев — 366 человек. Выведена из строя материальная часть: 76-мм пушка — 1, 45-мм пушка — 1, станковых пулеметов — 4, винтовок и ручных пулеметов не учтено, учитывается.

Считаем, что командир 108 сд не имел права подчинять 2 батальон 693 сп для выполнения своей задачи, когда он выполнял свою непосредственную задачу, тем более, направляя батальон в наступление, не обеспечив его достаточными огневыми средствами артиллерии и танками, хотя это было обещано комбату.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 53 СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА ГРАЧЕВА В ОО НКВД АРМЕЙСКОЙ ГРУППЫ ШТАБА ЗАПАДНОГО ФРОНТА О НЕДОЧЕТАХ В РАЗВЕРТЫВАНИИ НАСТУПЛЕНИЯ ЧАСТЯМИ ГРУППЫ ВОЙСК КАЛИНИНА

*26 июля 1941 г.
с. Гаврилово*

Согласно боевому приказу № 4 штаба группы Калинина 23 июля 1941 г. все части, входящие в состав группы, должны были с 24 июля начать общее наступление на с. Духовщину. Еще в начале наступления частей группы наметилась большая несогласованность между передовыми частями и их тылами. 91 сд в течение 2 суток подтягивалась к исходному положению и на протяжении всего пути следования не обеспечивалась продфуражным довольствием. С прибытием на рубеж р. Вопь, где уже была сконцентрирова-

на крупная группировка противника, вынуждена была вступить в бой с совершенно недостаточным боевым комплектом снарядов, патронов и проч., т.к. тылы дивизии, благодаря плохой организованности, в пути следования отстали на большое расстояние. Такое же положение наблюдалось и в 89 сд.

Само по себе наступление группы войск было организовано неправильно. Вместо одновременного удара по противнику всей группы Калинина во взаимодействии с группами Хоменко и Рокоссовского (как это было предусмотрено указанным выше приказом) первой вступила во взаимодействие с противником 91 сд. Так как одновременное наступление всей группы не было организовано, противник сосредоточил свои силы главным образом на участке 91 сд и при помощи сильно организованного воздушного налета бомбардировщиков и танков заставил 91 сд отходить. Последняя в силу указанных причин, которые в свою очередь внесли некоторую растерянность среди командно-начальствующего состава, не выполнив боевого приказа, в ночь на 25 июля начала беспорядочно отступать в направлении Гаврилово. Штабы полков и сам штаб дивизии совершенно растерялись, никаких мер на месте к приостановлению отступления принято не было.

Группа войск совершенно не обеспечена авиацией. Авиация противника непрерывно действует безнаказанно и наносит значительные удары. Больше того, на настоятельные требования в необходимых случаях подбросить группе авиации, таковой ни разу не получили.

**ИЗ ОТЧЕТА НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
53 СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА ГРАЧЕВА
В ОО НКВД 19 АРМИИ
О РАБОТЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА КОРПУСА**

6 августа 1941 г.

Особый отдел НКВД 53 ск до отмотобилизования дислоцировался в г. Омске. На фронт вместе со штабом корпуса и другими подразделениями (батальон связи, саперный батальон, авиаэскадрилья) и др. частями прибыл 6 июля и занял рубеж восточнее р. Днепра. Через несколько дней прибыли 107, 133 и 178 сд, ранее дислоцировавшиеся в СибВО, а вместе с ними прибыли и особые отделы вышеуказанных дивизий. 10 июля на фронт прибыл ОО НКВД СибВО, впоследствии именованный ОО НКВД 24 армии, которому особкор и был подчинен. 21 июля от командующего фронтом был получен приказ об организации группы Калинина, в которую были включе-

Из характеристики начальника ОО НКВД 53 ск Грачева А.И. (февраль 1942 г.): «На фронтах Отечественной освободительной войны т. Грачев находится с первых дней ее возникновения. Лично участвовал в боях на Западном фронте в составе 53 стрелкового корпуса 24 армии и затем армейской группы Калинина в районе г. Ярцево, Смоленской области. Показал себя в борьбе с германским фашизмом стойким, боевым и мужественным чекистом. Находясь в дивизиях непосредственно в боевой обстановке, руководил направлением оперативной работы особдивов и полковых оперуполномоченных, обеспечивал успешное выполнение боевых задач, поставленных командованием».

Карта боевых действий оперативных групп Калинина и Рокоссовского, 26 июля 1941 г. Район г. Ярцево, Смоленской области

ны 89, 91 и 166 сд, а штабу 53 ск было приказано выполнять функции штаба группы. Поэтому, когда штаб корпуса вместе с 89, 91 и 166 сд были посланы для выполнения боевой задачи, особый отдел НКВД 53 ск также выехал.

Основную задачу, которую особый отдел корпуса в период пребывания на фронте ставил и осуществлял, это борьба с дезертирами, паникерами, трусами и др. антисоветскими элементами. Организовывал заградительные отряды и пикеты по задержанию дезертиров, беспорядочно отступающих частей, организовывал прочесывание лесов, сбор брошенного оружия, боеприпасов и обмундирования.

Из наградного листа оперуполномоченного ОО НКВД 178 стрелковой дивизии Горбачева П.Ф. (1942):

«25 июля 1941 г. в бою в районе р. Воль врагом был заброшен предатель, создавший панику среди бойцов на поле боя. Находившийся там т. Горбачев поймал предателя, после чего ликвидировалась паника и подразделение с успехом выполнило боевую задачу... 25 октября 1941 г. в бою в районе д. Денисово среди бойцов появились трусы и паникеры, которые, бросая оружие, уходили с поля боя, увлекая за собой остальных. Т. Горбачев под арт. и минометным огнем противника задерживал бегущих, группировал их и посылал в бой, чем помог командованию в восстановлении дисциплины. 14 февраля 1942 г. при наступлении на д. Насоново молодые бойцы из пополнения, не имея опыта в бою, начали отходить в беспорядке. Т. Горбачев и здесь под огнем противника приводил бойцов в боевой порядок и направлял в бой...»

12 сентября 1942 г. награжден медалью «За боевые заслуги».

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 24 АРМИИ
МОЖИНА В ОО НКВД ФРОНТА РЕЗЕРВНЫХ АРМИЙ
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 178 СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

23 августа 1941 г.
г. Гжатск (д. Столбово)

12 июля части 178 стрелковой дивизии, выгрузившись с эшелонов, вышли для занятия обороны на рубеж по р. Днепру, заняв д. Терехово. Два батальона дивизии, стрелковый и разведывательный, первый под командованием капитана Широкова и второй под командованием капитана Воронова, были взяты дивизиями Западного фронта и в течение двадцати суток принимали участие в боевых действиях против ярцевской немецкой группировки. Сейчас линия фронта дивизии растянулась до 50 км включая г. Дорогобуж. 423 артполк, приданный дивизии командующим 24 армией генерал-майором Ракутиным, передан в распоряжение 127 сд. 18 августа им же из частей дивизии взято 40 человек ручных пулеметчиков, которые направлены в 100 сд. Дивизия растянута на этом огромном пространстве Днепра в одну узкую цепочку с большими интервалами между частями, в которых нет никаких подразделений, совершенно отсутствуют резервы, поэтому линия обороны дивизии не может являться серьезным препятствием для крупных соединений немецких войск. Ввиду важности сложившейся обстановки считаю необходимым поставить вопрос перед командующим Западным фронтом об усилении дивизии артиллерийскими частями.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 24 АРМИИ
МОЖИНА ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ
С 10 ПО 19 АВГУСТА 1941 Г.**

[Не ранее 19 августа 1941 г.]

В течение 10 дней отделением военной цензуры прочитано 116 451 письмо. Наиболее яркие факты настроений помещаем ниже.

Гор. Татарск, Кулундинка.

Закировой А.Г.

«Груша, сообщаю тебе, что я уже участвовал в боях с фашистскими бандитами. Наши красноармейцы сражались героически. Я жив и здоров. Груша, милая, обо мне не беспокойся, я никогда не колебался и не буду колебаться, так как меня воспитала партия Ленина-Сталина. Я буду драться до последнего вздоха, не щадя своей молодой жизни. Тебя прошу, воспитывай нашего сына Валерика в духе коммунистического интернационализма, чтобы наш сын знал, за что дрался его отец и весь советский народ в своей Отечественной войне».

ППС 484, 693 сп. 4 стр. рота. Закиров Ф.А.

Гор. Джетыгара, ул. 1 Мая, № 45. Ярошин.

«Нахожусь на фронте, в боях еще не участвовал, но скоро придется. Жду с нетерпением, когда я буду бить эту гнусную гитлеровскую свору. Что

Красноармейцы 178 стрелковой дивизии в Ленинской комнате. Омск, 1940 г.

можно сообщить о фронте: наши бойцы бьют немцев как сидоровых коз. Они пачками погибают от наших снарядов и бомб. Надеюсь, дорогие родители, что я с честью оправдаю звание воина Красной армии и никогда не позволю опозорить мою фамилию. Если погибну, считайте меня честным воином за родину. Считайте и чтите меня, мои любимые родные, как большевика, а не труса своей родной маленькой семьи».

Полевая почта 235, 879 ап.

ПТО Ярош.

Стадницкий с/с Воронежской области

Бородкиной П.Я.

«Мамаша, в боях в передовых рядах участвовал уже неоднократно, жив, здоров, своим метким огнем и гранатами в боях хорошо поражал фашистских гадов, гитлеровских крестоносцев, которые пытаются поработить наш советский народ. Мамаша, заверяю вас, что фашистским бандитам не придется пользоваться нашими городами и колхозными полями, фашистские бандиты уже чувствуют свое крушение, они будут разгромлены советским народом».

ППС № 193, подразделение 3

Бородкин П.Я.

Редакция газеты «Стахановский труд», г. Минеральные Воды.

«Я горжусь, папа, тем, что вы записались в ополчение, бить врага будем вместе, я в действующей, а вы в тылу. Папа, вы нам завоевали власть Советов, мы ее должны удержать, и мы эту власть Советов удержим, наше дело правое, враг будет уничтожен. Людоед изверг Гитлер хотел молниеносно захватить нашу самую счастливую в мире родину, но он глубоко просчитался, получив сокрушительный удар. Запомни, папа, что людоеду не видеть Москвы, как свинье небес».

ППС 196, 256 дивизион

Чутников В.

Село Устиновка, Устиновского р-на, Сталинградской области.

Новиковой Ф.Н.

«Жизнь моя проходит очень хорошо, несколько раз был в бою, уничтожал фашистских гадов пулей и штыком. Шел в бой с уверенностью в победе над противником, т.к. знаю, за что я борюсь, такая уверенность у всех бойцов моего подразделения. Дорогая жена, прошу тебя, крепите оборону нашей страны, я знаю, тебе это доказывать не нужно, ты сама в этом убеждена, так вот, возьми все наши облигации, какие только есть, и сдай их в

сберкассе, никаких денег за них не бери, это будет самое лучшее, тогда мы со скорой победой над кровавым фашизмом придем домой. Недалек тот день, когда враг будет разбит и уничтожен навсегда».

ППС 196, штаб дивизии
Новиков Ф.Н.

г. Омск, Военный городок, корпус 56, кв. 3.
Прыгуновой Е.С.

«Пусть мама ходит на ул. Северная 10, дом 120, там живет слепой ворожей, поворожи относительно меня. Ясно? А там сама расшифровывай, обязательно это сделай и после опиши мне все подробно, что он скажет, а если не интересуется тебя этот вопрос, тогда как знаешь, тогда пусть одна мать ходит».

ППС 484, 332 полк. Прыгунов

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА В ОО НКВД 29 АРМИИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

9 сентября 1941 г.

178 сд прибыла из г. Омска и входила в состав 24 Сибирской армии. Впоследствии эта армия вышла в Резервный фронт, дивизии, прибывшие из Сибири, ушли на укомплектование других армий, в частности и 178 сд, занимавшая оборону по р. Днепру, 1 сентября была поднята — пехота была посажена на автомашины, артиллерия и хозподразделения направлены по ж.д. линии, а части, могущие следовать своим ходом, на автомашинах двигались по шоссе. Дивизия имела пункт назначения Нелидово. По прибытии пехоты к пункту назначения 3 сентября вечером был получен приказ командующего 29 армии двигаться на фронт с выходом на р. Западная Двина, после получения приказа дивизия отдельными батальонами двинулась для сосредоточения в район д. Бибирево.

Необходимо отметить, что дожди идущую через лес дорогу на Бибирево привели в исключительную негодность. Направление полнокровной, хорошо оснащенной техническими средствами, лошадьми 178 сд (этой дорогой пользовались еще две стрелковых дивизии) создало исключительную трудность и полную неразбериху. Вся дорога до пункта сосредоточения оказалась забитой в три ряда артиллерией, снарядами, повозками и пр.

5 сентября командование дивизии от штарма получило приказ об уничтожении противника, который в районе с. Чижово форсировал реку За-

Из наградного листа Никифорова В.И. (1942):

«...Обслуживая 139 отдельный разведбатальон в июле 1941 г. в течение 20 дней принимал активное участие в боях с немецкими полчищами под г. Ярцево в составе батальона, показав образец бесстрашия и героизма. Неоднократно лично с бойцами ходил в атаки, собственноручно уничтожив трех фашистских солдат. Под д. Денежное, Луковниковского района, Калининской области, когда под сильным давлением врага наши войска начали отходить, принимал активные меры к организации последних и закреплению на рубеже обороны. В результате противник не только был остановлен, но на завтра ему был нанесен сокрушительный удар. В ряде

боев под д. Рябиниха, Городище, выполняя оперативные задания, своим бесстрашием и смелостью вселял бодрость и уверенность в бойцов и командиров подразделений».

28 мая 1942 г. награжден орденом Красной Звезды.

Из служебной аттестации зам. начальника ОКР «Смерш» 91 стрелкового корпуса 1-го Белорусского фронта подполковника Никифорова В.И. (1945):

«В процессе наступательных боев на Висле и Одере, выезжая в части корпуса, оказывал значительную помощь оперработникам. Работу проводил непосредственно в батальонах и ротах на переднем крае, не считаясь с боевой обстановкой. Во время наступления частей корпуса был назначен начальником опергруппы, которая, работая в течение трех недель в г. Познань, задержала двух резидентов и семь агентов гестапо, шесть украинских и белорусских националистов, четырех официальных сотрудников гестапо и полиции, пятерых крупных фашистских административно-хозяйственных руководителей. Кроме того, опергруппой были выявлены и изъяты валютные ценности, золото и драгоценные камни стоимостью свыше 3 миллионов рублей».

падная Двина и по правому берегу продвигался вперед. Для выполнения поставленной задачи войскам дивизии было приказано к 5.00 6 сентября занять исходные позиции. Передвижение войск на исходные позиции происходило явно неорганизованно. Дорога на всем протяжении оказалась в разбитом состоянии, обозы и материальная часть передвигались со скоростью до 2 км в час.

Наступление началось с 13 часов 6 сентября без предварительной на то подготовки, даже не была установлена связь с командованием 126 сд, которая вела бой с противником. Наступление на противника повели 386 и 709 стрелковые полки, перед которыми была поставлена задача выбить противника из селений Иванова Гора и Суворово.

Наряду с тем, что дивизия переживает исключительное затруднение с хлебом, мною установлено наличие фактов порчи 2,5 тонны печеного хлеба, который к употреблению оказался непригодным. По факту порчи хлеба веду расследование.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ИВАНОВА
В ОО НКВД 29 АРМИИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ
386 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА**

12 сентября 1941 г.

Утром 10 сентября 1941 г. командование 386 сп получило приказ об организации атаки сил противника, расположенных в деревне Ивашково, на правом берегу реки Зап. Двина. Вечером этого же дня предпринятая атака была отбита. 11 сентября 386 сп дважды пытался перейти в атаку, но оба раза противником атаки были отбиты с большими для нас потерями. По приблизительным данным за два дня боевых действий наши потери исчисляются: убитыми около 150 человек и ранеными около 500 человек.

В результате изучения причин провала атаки было установлено, что в обороне противника не было установлено наличие его сил, не изучено место расположения огневых точек. В силу отсутствия этих крайне необходимых для наступления данных, артиллерийская подготовка проведена исключительно плохо, снаряды посылались противнику на «совесть» артиллеристов, артиллерийский огонь не корректировался из-за отсутствия связи, огонь вели по карте. Такой артиллерийский огонь оказался неэффективен, вражеские минометные и пулеметные гнезда остались в полной сохранности.

Командование батальонов и рот находилось не на своих местах. Вследствие чего в начале боя выбыло из строя большинство командного состава. Так, например, получили ранения комбаты Воробьев и Сидоров, замнач ПО дивизии Демченко, инструктор ПО Зинченко.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА
В ОО НКВД 22 АРМИИ О СОСТОЯНИИ ЧАСТЕЙ ДИВИЗИИ**

1 ноября 1941 г.

178 сд была сформирована в г. Омске, имела полностью по штату необходимое количество личного состава и вооружения. 12 июля 1941 г., прибыв в район военных действий, дивизия своими передовыми частями вступила в бой в районе г. Ярцево на реке Вопь, а затем была переброшена в район Западной Двины и вошла в состав 29 армии.

**Из наградного листа оперуполномоченного ОО НКВД
178 сд Леуса В.М. (1942):**

«В боевых действиях 386 стрелкового полка, представленного к ордену Красного Знамени, т. Леус, обслуживая последний как оперативный работник особдива, принимал непосредственное участие с оружием в руках в боях под д. Денежное и Бабенки, Луковниковского района. Когда весь в целом штаб полка окружался немецкими наймитами, т. Леус неоднократно ходил с оставшимися бойцами и командирами в атаку и не одного фашиста отправил в преисподнюю. В период взятия д. Перлево, сильно укрепленного пункта оборонительной полосы д. Городище, в дальнейшем наступая к р. Волге, на сегодняшний день находясь под г. Оленино, дерясь с врагами, превышавшими численно полк в несколько раз, т. Леус беззаветно, с исключительным бесстрашием и самоотверженностью выполняя свою непосредственную работу, лично принимает участие в боевых действиях отдельных подразделений, появляясь в последних в самые тяжелые моменты, вселяя уверенность в победу в боях и командирах. Он лично уничтожил свыше десятка немецких солдат и офицеров».

2 июня 1942 г. награжден медалью «За отвагу».

9 апреля 1943 г. награжден орденом Красного Знамени.

С марша 693 сп разгромил 546 пехотный полк противника под местечком Иванова Гора, остатки полка отбросив за реку Зап. Двину, сам понес незначительные потери в людском составе и вооружении.

386 сп с марша с помощью 243 сд вел бой за дер. Ивашково, атакуя два полка противника, занимавших весьма выгодные позиции. В боях за Ивашково полк понес более 50% потерь в личном составе и вооружении, но врага с занимаемых позиций совместно с 243 сд выбил. Впоследствии вторично был пополнен за счет личного состава и частично вооружения других полков нашей дивизии — 693 и 709 сп. После чего дивизией была занята оборона на протяжении 20 км по Западной Двине, отражая попытки противника перейти в наступление.

В момент отхода 29 армии из района Западной Двины 178 сд следовала арьергардной и, обеспечивая отход других дивизий армии, принимала на себя удары противника, ведя непрерывные бои, совершала длительный марш, в процессе которого 709 сп попал в окружение и частично был выведен из окружения благодаря нашим уполномоченным. Однако все же потерял большое количество материальной части и личного состава.

Несмотря на большие потери в 709 сп, несмотря на потери от проведенных боев и совершенного в короткое время 300-километрового марша, вследствие которого люди были измотаны, 178 сд, получив приказ задержать наступление противника, выполнила его, добившись разгрома 256 пехотной дивизии противника, усиленной танками и бронемашинами и активно поддерживаемой авиацией. По показаниям пленных, остатки этой дивизии с фронта отведены для пополнения и формирования.

Таким образом, дивизия по штату должна иметь 11 650 военнослужащих, фактически имеет 4743 человека. Выбыло из строя 6907 человек.

Имея большие потери в личном составе и вооружении, хотя 178 сд и продолжает упорно вести бой с превосходящими во много раз силами противника, но все-таки не в состоянии выполнять задачи полноценной дивизии. Необходимо срочно влить пополнение в людском составе и вооружении, пока есть еще старые кадры, могущие передать свой опыт борьбы и влиять на вновь прибывших на фронт.

Для успешного ведения боя большое значение имеет своевременная доставка на огневые позиции боеприпасов. Для подвоза боеприпасов и имущества 178 сд полностью обеспечена транспортом и за весь период имела потерь лишь 8 автомашин из-за недостатка бензина, т.к. при отходе от Зап. Двины в г. Ржев база с бензином была взорвана и машины, оставшиеся без бензина, были сожжены на дороге. До последних чисел октября месяца дивизии со стороны штаба 22 армии было отказано в снабжении бензином, и лишь только благодаря изворотливости начальника автотранспорта дивизии, сумевшего достать бензин из 29 армии, 188 автомашин находятся в исправности. На сегодняшний день автотранспорт поставлен на снабжение в 22 армию, откуда получили всего 4 тонны бензина, что является явно недостаточным, если особенно принять в расчет состояние имеющихся дорог.

Штаб дивизии укомплектован полностью и имеет хорошо сколоченное оперативное отделение. Частями дивизии руководит удовлетворительно, о чем свидетельствует ряд произведенных в трудных условиях боев. Как недостаток имеет слабое место отделение разведки, начальник которого майор Денисевич убит. Неплохо сколочены и штабы полков, также умеющие руководить подразделениями, за исключением штаба 709 сп, начальник которого капитан Конинин поставлен на должность командира полка, а на должность начштаба выдвинут его помощник, слабый в тактическом отношении.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА
В ОО НКВД 22 АРМИИ О СОСТОЯНИИ ЧАСТЕЙ ДИВИЗИИ**

30 января 1942 г.

178 стрелковая дивизия, испытывая острый недостаток в личном составе и средствах артиллерийского и общевойскового автоматического вооружения, продолжает вести непрерывные кровопролитные наступательные

**Из наградного листа ст. оперуполномоченного ОО НКВД
178 стрелковой дивизии Леонченко А.Д. (1941):**

«Работая полковым уполномоченным, т. Леонченко показал себя бесстрашным командиром РККА. В период боевых действий 709 сп он выполнял свою работу, предотвращая на месте факты трусости, паникерства, организуя и ведя в бой отставших бойцов, как это было в боях под д. Фролово, Денежное, Луковниковского района, Калининской области. В период отхода подразделений дивизии на новые рубежи Леонченко остался прикрывать с арьегардным батальоном полка переправу через р. Волгу, в результате батальон оказался окруженным, с боем прорвался через немецкое кольцо. Выходил из окружения двумя группами, и одну из групп в количестве 115 человек вывел с боями т. Леонченко, в боях лично убил 3 фашистских солдат. Принимал непосредственное участие в боях при наступлении батальона на д. Бабинское и Перлево, которые неоднократно переходили из рук в руки.

Свою непосредственную работу т. Леонченко поставил так, что сумел предотвратить работу фашистской разведки, вскрыл два случая попытки групповой измены Родине со стороны пробравшихся в часть к-р элементов. Поддерживая тесную связь с командно-политическим составом полка, беспощадно очищал из полка всех пробравшихся в полк антисоветчиков, провокаторов и прочую мразь».

3 января 1942 г. награжден орденом Красной Звезды.

Из наградного листа Леонченко А.Д. (1944):

«Капитан Леонченко в боях с немецкими захватчиками показал себя стойким и волевым офицером, участвовал при прорыве обороны противника под г. Смоленском в августе 1943 г. Находясь на поле боя, наводил революционный порядок и дисциплину в подразделениях 693 полка. Этим оказал большую помощь наступающим подразделениям в выполнении боевого приказа. В ожесточенных боях за д. Мусталово, Мусталахти, ст. Перкярви и высоты 23, 38, 38, 33 на Карельском перешейке под ожесточенным артиллерийским обстрелом противника с 12 по 27 июня 1944 г., находясь в боевых порядках подразделений, задерживал дезертиров с поля боя и направил в бой 30 человек... Под массированным огнем противника участвовал в отражении трех контратак финнов...»

27 июля 1944 г. награжден орденом Отечественной войны II степени.

бои с превосходящими силами противника, оказывающими жестокое сопротивление. Дивизия в настоящее время, будучи разбита на две самостоятельно действующие группы, лишена какого-либо взаимодействия. Имея перед собой довольно крупную группировку противника, находится в исключительно тяжелом положении.

386 сп, 298 сп (приданный из 186 сд), отдельный кавалерийский отряд штарма, заградбатальон и разведрота дивизии, будучи отрезанными от своих тылов, в течение 10 дней ведут непрекращающиеся тяжелые бои с противником, не получая ни боеприпасов, ни продовольствия.

Эта группа войск, действующая в тылу противника, на 28 января 1942 г. имеет следующее положение. Артснарядов и горючего для тракторов нет, остальные виды боеприпасов на исходе. Продовольствие и фураж берутся за счет мобилизации местных ресурсов. В этих же частях находится до 900 чел. неэвакуированных раненых и больных (многие из которых тяжелораненые),

Разведка боем. 178 стрелковая дивизия, Калининская область, январь 1942 г.

единственное средство связи со штабом дивизии — радиостанция — осталась без питания.

693 и 709 стрелковые полки, составляющие южную группу, имея перед собой укрепленные опорные пункты противника и сильную группировку силой до четырех пехотных полков, также ведут непрекращающиеся тяжелые бои, истребляя его живую силу. За период с 22 по 27 января только одной северной группой уничтожено до 1100 немецких солдат и офицеров.

Дивизия в этих тяжелых боях потеряла 58 чел. убитыми и 221 чел. ранеными. В настоящее время ударная сила дивизии исключительно слабая. В связи с этим тяжелым положением в 709 полку некоторые тыловые подразделения вообще упразднены, а их личный состав пошел на пополнение стрелковых подразделений. Однако дальнейшее укомплектование стрелковых подразделений за счет подразделений тыла полков уже будет непосредственно отражаться на боевом обеспечении частей. Такие спецподразделения, как заградбатальон, минометный дивизион, химвота, в настоящее время действуют как стрелковые подразделения.

Дивизия продолжает иметь тяжелое положение и в снабжении частей продовольствием. Одновременно с этим с 26 января дивизия, не получая для своего автотранспорта горючего, очень плохо снабжается и боеприпасами. Горючего дивизия имеет одну заправку, находящуюся в баках машин, две тонны горючего неприкосновенного запаса. Таким образом, автотранспорт бездействует, в то время как части не получают необходимого количества боеприпасов.

О всех недостатках в ходе выполнения боевых операций нами информировано командование частей для немедленного их устранения.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА В ОО НКВД 22 АРМИИ
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ**

18 февраля 1942 г.

В январе 1942 г. 178 сд, совершив прорыв, продолжала развивать наступление, ломая сопротивление противника, быстро продвигаясь вперед, и вышла частью своих сил в составе 386 сп, заградбатальона, разведроты и одного дивизиона артиллерии 332 лап к станции Оленино. Другой своей частью в составе 693 сп вышла к д. Сухая Орча на линии южнее д. Молодой Туд, откуда позднее полк вышел на р. Волгу возле д. Ефимово.

709 сп в это время вышел за р. Волгу, занимая д. Погорелки, Якимово, Заборки, имея в наличии действующих штыков 85 человек. 23 января под давлением превосходящих в несколько раз сил противника полк отошел за р. Волгу, где закрепился.

386 сп с остальными частями оказался отрезанным от управления дивизии, поэтому 709 сп совместно с 693 сп было приказано во что бы то ни стало пробить брешь в обороне противника и соединиться с южной группой и частями 29 армии.

С 25 января 1942 г. начались кровопролитные бои с превосходящими силами противника. Северной группе дивизии было приказано взять Струйское, Рогово, Фролово, овладеть шоссе в районе Насоново, Бол. Мантрово и продолжить наступление на д. Зайцево.

Дивизия овладела д. Струйское, Степанцево и Рогово, а в боях за шоссе несла большие потери. В боях с 25 января по 2 февраля 693 сп имел потери убитыми и ранеными в количестве 409 человек и 709 сп потерял убитыми и ранеными 466 человек.

Основной причиной топтания на месте и наличия огромных потерь является исключительная неподготовленность к наступлению: надлежащей силы для нанесения мощного удара по врагу не накапливалось, не собиралось в кулак, а ежедневно группы людей бросались в атаку, разбиваясь об оборону противника.

1 и 3 батальоны 693 сп 5 февраля вели бой за д. Фролово. Третий батальон в ходе наступления достиг окраины деревни, однако дальнейшее продвижение батальона было приостановлено интенсивным пулеметным и

Артиллерийский расчет старшего лейтенанта Карпова. 178 стрелковая дивизия, 1942 г.

минометным огнем противника, вследствие чего батальон вынужден был залечь. Артиллерия, поддерживавшая наступление батальона, получив задачу комбата на подавление огневых точек, мешавших продвижению, подавить последние не могла. Батальон, бросившись в атаку, был встречен массированным огнем, в результате чего, понеся большие потери, снова был вынужден залечь.

Вместо того, чтобы дать возможность подготовить наступление: создать ударный кулак из прибывших людей, подвести необходимое количество боеприпасов, дать возможность провести тщательную разведку, штаб 22 армии требовал немедленных действий, ставя перед дивизией исключительно жесткие сроки в совершении прорыва.

При наступлении на д. Фролово, стоящую на Волге, предполагалось обойти слева, мотивируя тем, что д. Фролово, оказавшуюся в тылу наших войск, противник вынужден будет оставить. Однако в процессе боев обнаружилась ошибка в задуманной операции: противник придавал Фролово большое значение и оставил там сильный гарнизон до 350-400 человек при 15-18 пулеметах. Как только наши наступающие части от Рогово подходили к тракту у д. Насоново, сразу же попадали под ураганный огонь противника, ведущийся с фланга из д. Фролово. В лоб из Наносово и с левого фланга Бол. Мантрово создавался огневой мешок, где простреливался каждый метр земли, полки несли большие потери. 693 сп потерял под Наносово 279 чел.

Примерно такие же потери под д. Насоново понес и 709 сп, 149 лыжбат потерял 135 чел. убитыми и без вести пропавшими.

Так как был получен новый приказ взять д. Фролово и наступать на д. Б. Мантрово, командование обоих полков поставило под ружье всех имеющих в полку саперов, химиков, частично минометчиков и пулеметчиков из взвода ПВО, до крайности были урезаны тылы полков. С этими силами 7-8 февраля завязался между нашими наступающими частями и противником упорный бой. Фашисты во Фролово бросили подкрепление в количестве двух рот, но впервые за несколько дней имеющаяся артиллерия, получив небольшую партию снарядов, совершила на Фролово массированный налет и заставила замолчать многие огневые точки, что дало возможность пехоте ворваться на окраину деревни и завязать уличный бой, в результате которого было убито большое количество фашистов и взяты трофеи. Всего по показаниям пленного и по подсчетам противник во Фролово потерял не менее 300 человек убитыми.

По поводу проводимых операций высказывают недовольство командиры и комиссары частей. Так, командир 709 сп полковник Сафиулин, неоднократно со своим полком обращавший в бегство полки фашистов, воспитавший бойцов до командиров рот и батальонов, таких людей, как Салават Карымов, который уничтожил своим батальоном 80 человек, большое количество техники противника в д. Струйское и Фролово, представленный к званию Героя Советского Союза, старшина Алексеев со своей ротой 30 человек, неоднократно громивший орды фашистов в 500-600 человек. Однако этот командир заявляет прямо: «Метод руководства операциями, их неподготовленность за последнее время из-за скоропалительных решений штарма-22, я считаю неправильным, так как я как командир полка не имею возможности подготовить операцию и потому не уверен в успехе. Командиров частей стали считать ни во что, с мнением командира полка не считаются, времени на подготовку операции не дают. В результате получаемых неудач готовы поставить командиром отделения».

9 февраля 1942 г. комиссар 709 сп батальонный комиссар Феоктистов говорил: «Мы к наступательным операциям не готовимся, у нас нет на это времени, мы беспрерывно ходим в атаки, причем наступательные операции не продумываются, все делается экспромтом. Вот примеры: обыкновенно к наступлению готовятся несколько дней, нужно вести разведку, накапливать запасы, увязать и заранее продумать взаимодействие пехотных подразделений с артиллерией и другими приданными родами войск. После подготовки наступление должно быть молниеносным, вернее, к наступлению нужно готовиться один-два дня, а наступать один-два часа. А у нас сейчас пошло все наоборот, готовимся час, а наступаем несколько дней и несем напрасные

Сафиулин Ганий Бекинович (1905-1973)

Советский военачальник, генерал-лейтенант, Герой Советского Союза (1943), в 1945 г. – командир 57 стрелкового корпуса, участвовавшего в Пражской, Хингано-Мукденской наступательных операциях. С октября 1941 г. по апрель 1942 г. – командир 709 сп 178 сд.

Сафиулин Г.Б., Карымов С.Х., Феоктистов Е.И.

Карымов Салават Хакимович (1914-1986)

Мл. лейтенант, командир батальона 709 сп 178 сд. В январе-феврале 1942 г. С. Карымов умело организовал действия своего батальона в боях у деревень Харино, Струйское, Фролово, Ржевского района, Калининской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1942 г. удостоен звания Героя Советского Союза.

потери. Командирская инициатива отнимается и заменяется приказом свыше». Кроме приведенных фактов, причиной неуспеха действий дивизии следует назвать еще и исключительно слабую насыщенность стрелковых подразделений автоматическим оружием. Так, в период боевых операций весь подготовленный состав дивизии, особенно пулеметчиков, выбыл из строя, прибывшее пополнение, как правило, работать на пулеметах не умеет. Как следствие, все бои пехота проводит без пулеметного огня с одними винтовками. Это в то время, как в 693 сп имеется 19 ручных пулеметов. В 709 сп имеется три станковых и 22 ручных пулемета, все это оружие бездействует, т.к. нет специалистов. Лишь в последнее время в 709 сп созданы курсы пулеметчиков, которые на днях заканчивают краткосрочное обучение.

Все это создало условие к большим потерям и неудачам в боевых операциях, проводимых дивизией за последнее время. По изложенным выше фактам прошу информировать Военный совет с целью принятия со стороны последнего соответствующих мер для быстрого прекращения указанных

**Из наградного листа оперуполномоченного ОО НКВД
178 сд Исаева Н.П. (1942):**

«Работая оперуполномоченным 709 стрелкового полка, принимал активное и непосредственное участие в боевых операциях по овладению М-Мантрово, Якимово, Дубовик и Заборки. Твердо и решительно боролся за укрепление железной воинской дисциплины, пресекая на поле боя проявление малейшей трусости и отдельные факты паникерства. Провел большую работу по очищению рядов полка от к-р элемента, предотвратил 15 случаев измены Родине, тем самым во многом помог командованию в повышении боеспособности полка».

31 декабря 1942 г. награжден медалью «За боевые заслуги».

28 февраля 1944 г. награжден орденом Красной Звезды.

17 мая 1945 г. награжден орденом Отечественной войны II степени.

недостатков. Одновременно довожу до вашего сведения, что дивизия имеет большой недокомплект личного состава. С начала войны, не получая пополнения в вооружении, особенно автоматическом оружии, в последнем весьма нуждается.

Данные о наличии личного состава и вооружения говорят о необходимости пополнения дивизии личным составом и вооружением, тем более, что весьма немного оставшихся кадров рядового, младшего и среднего состава, имеющего богатый опыт войны, который может быть использован для цементации пополнения. Потому, если дивизия будет несколько пополнена и вооружена, она будет исключительно грозной силой для врагов Советской страны.

**ИЗ ОПЕРСВОДКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА
В ОО НКВД 30 АРМИИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ**

23 февраля 1942 г.

Выполняя поставленную задачу, 178 сд своими активными действиями сковывает противника на участке д. Насоново, отбивая его контратаки. Сегодня ударом с фланга по большаку 238 сп занял хутор Безымянный, благодаря чему наиболее эффективно представляется возможным защищать правый фланг ударной группировки 30 армии.

Однако до настоящего времени д. Насоново дивизия овладеть не могла из-за сильного пулеметного, минометного и артиллерийского огня противника, расположившего свои огневые точки в построенных ими оборонительных сооружениях — блиндажах, крытых окопах, которые под давлением нашего артогня свою деятельность прекращают, а с переносом артогня

возобновляют вновь. Имеющаяся у нас артиллерия, в частности 545 гап и 390 гап, являющиеся наиболее мощной силой в подавлении огневых точек противника, вынуждены снаряды экономить, т.к. на 23 февраля имели 130 снарядов. Из них 3 дивизион 545 гап, имея 55 снарядов, израсходовал 17, подавил 2 пулемета противника, а первый дивизион того же полка и первый дивизион 390 гап, имея по 40 снарядов, огня не вели, потому что экономили снаряды на случай сильной контратаки противника, поэтому огневые точки противника, устроенные преимущественно в блиндажах, наша артиллерия подавить не могла.

693 сп и 709 сп имели всего личного состава вместе с поступившим пополнением: первый — 150 и второй — 120 активных штыков, из них подавляющее большинство в боях не были, на поле боя теряются, действуют лишь под давлением командиров и то весьма нерешительно. В настоящее время в обоих полках имеется в строю всего по 80-85 активных штыков, потери уточняются.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА В ОО НКВД 30 АРМИИ О ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА

26 февраля 1942 г.

Стрелковые части 178 стрелковой дивизии, имея в своем составе только десятки активно действующих штыков (60-70 на полк), ведут напряженные кровопролитные наступательные бои на гарнизоны противника, занимающие сильно укрепленные рубежи обороны. Личный состав дивизии, несмотря на свою малочисленность, в борьбе с озверелым врагом проявляет подлинный героизм, сокрушая важнейшие узлы сопротивления вражеской обороны, медленно, но уверенно продвигается вперед, освободив за последние дни ряд населенных пунктов. Коммунисты и комсомольцы частей и подразделений в проводимых операциях занимают ведущую, авангардную роль. Их боевому примеру следуют беспартийные бойцы и командиры. Например, красноармейцы-пулеметчики 693 сп Костеров и Бедера с честью выполнили взятые на себя обязанности в связи с празднованием 24 годовщины Красной армии, истребив за неделю до 50 чел. немецких оккупантов. Артиллерист красноармеец-наводчик Верисов в боях за д. Фролово за один день уничтожил из своего орудия до 30 немцев. Мл. лейтенант, кандидат ВКП(б) Салават Карымов 5 февраля, командуя батальоном при наступлении на д. Фролово, первым вышел в деревню и уничтожил до 30 фашистов.

Аналогичный боевой дух и у красноармейцев тыловых подразделений обслуживания, обеспечивающих нужды передовой линии. Красноармейцы автороты подвоза заявили: «Наши машины будут работать безотказно, фронт будет обеспечиваться боеприпасами, продовольствием и всем необходимым бесперебойно». Красноармеец автороты Пшеничников заявил: «Я беру обязательство вдвое увеличить норму подвоза боеприпасов на своей машине». Аналогичные обязательства взяли и успешно их выполняют красноармейцы Виденко, Зайцев, Елунин, Ясько и др.

Личный состав дивизии как никогда представляет из себя крепкий боевой коллектив, цементируемый общим желанием разгромить фашизм, ведет упорные наступательные бои с противником и в своих рядах не имеет случаев дезертирства и тем более измены Родине.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА В ОО НКВД 30 АРМИИ О НАЛИЧИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА

[Не ранее 8 марта 1942 г.]

178 стрелковая дивизия, непрерывно принимая участие в боевых действиях против немецких оккупантов, с июля 1941 г. получая и нанося крепкие удары последним, кадровый состав особенно стрелковых подразделений потеряла почти полностью ранеными и убитыми. Полученное небольшое пополнение от 22 армии и одной стрелковой роты 30 армии из данных полков исключительно слабо подготовленное, безусловно, не только ни в какой мере не могло возместить понесенные дивизией потери, но и последнее в ближайших боях полностью выходило из строя.

Дивизия, находясь в непрерывных боях, все же до последнего времени сумела сохранить кадры хорошо подготовленных, прошедших огромную школу Отечественной войны специалистов: артиллеристов, немного минометчиков и саперов, связистов, шоферов с материальной частью — автомашинами, штабы и небольшие санитарные подразделения.

Проводя бои и не имея совершенно резервов, командование вынуждено было для боевых операций в качестве стрелков использовать всех лиц, могущих владеть винтовкой. За последние бои под д. М. Мантрово, Якимово — сильно укрепленные пункты — были использованы и эти кадры, причем указанные пункты брались героями в полном смысле этого слова. Укрепленный населенный пункт Якимово брался 709 сп, который имел в наличии немного больше 50 чел. личного состава против 150 чел. немецкого гарнизона, нахо-

дящихся в хорошо оборудованных блиндажах и ДЗОТах, засевших с пулеметами и автоматами.

При продолжении дивизией боевых операций необходимо будет использовать кадры специалистов, в частности, из 332 артполка в 693 сп уже сегодня передано 30 чел. артиллеристов, согласно приказу командования дивизии, для переделки последних в пулеметчиков. Причем в полку в связи с получением 5 гаубиц людей не хватает для расчетов, то же будет продолжаться и с остальным составом.

Дивизия, располагая составом спецподразделений и подразделений обслуживания, могущих обслужить полнокровную дивизию, на сегодня находится в таком состоянии, что продолжать драться может только за счет высококвалифицированного красноармейского и командного состава. Пополненная дивизия может дать образцы героизма и самопожертвования, т.к. вся боевая история дивизии пронизана этим, и традиции дивизии чрезвычайно быстро передаются в прибывающее пополнение, каковое, как правило, дерется тоже храбро.

Комиссар 709 сп батальонный комиссар т. Феоктистов заявляет: «Наш полк может творить чудеса и выполнит любую задачу, но, к сожалению, людей нет, а с лицами, взятыми из повозочных и прочих всяких инвалидов, много не повоюешь. Все полковые и батальонные тылы сокращены до того, что некому за лошадьми ухаживать. Артиллеристов, связистов, химиков, говорят, трогать нельзя, а их у нас до 300 чел. будет, а в полку всего, считай, немного больше 500 чел. Так воевать нельзя, нужно было бы вывести полк во второй эшелон, пополнить его, дать возможность ознакомиться с личным составом, тогда я уверен за выполнение любого задания».

Красноармеец-повозочный Малявкин из кадра заявляет: «Если бы наш полк укомплектовали, он бы великолепно дрался, и мы бы быстро двинулись вперед, т.к. у нас хорошая дисциплина, есть еще бойцы, кто умеет хорошо воевать, а вон через нас соседи проходят, просто горе, людей много, а толку мало».

Подобное положение во всех трех стрелковых полках. У остатков бойцов и командиров полная уверенность в себе, в своих силах, умении воевать, но людского состава нет. Как следствие, дивизия не в состоянии выполнять положенные задания командования, хотя к этому располагает всеми данными.

Выводы:

1. Весь личный состав дивизии от командира до бойцов прошли суровую школу Отечественной войны, показали и показывают образцы героизма и самопожертвования в боях с немецким фашизмом. Оставшийся в спецподразделениях состав имеет исключительно высокое политико-моральное состояние и великолепно подготовлен для проведения своей роты в боевых условиях.

2. Сохранившиеся штабы дивизии и полков, спецподразделения способны исключительно четко обслуживать полнокровную дивизию.

3. Сохранившаяся материальная часть в спецподразделениях — связь, машины и лошади — дает возможность быстро маневрировать.

4. Необходимо дивизию укомплектовать до полного штатного количества за счет любых резервных частей. Закаленный в боях оставшийся старый состав бойцов и командиров сумеет передать опыт боев, привить боевые традиции частей вновь прибывшему составу, научит его ведению войны с небольшими потерями.

5. Направление в период боев «пополнения» по 200 чел. эффекта не дает, т.к. командиры не в состоянии познакомиться с составом, узнать, можно ли и в какой степени на него рассчитывать и научить его хотя бы минимально познаниям, необходимым в войне с немцами.

ИЗ ОПЕРСВОДКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА В ОО НКВД 30 АРМИИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

15 марта 1942 г.

Перед дивизией поставлена задача сковывать противника активными действиями на 8 км фронта, оттягивая его силы на себя, облегчать задачу ударной группы 30 армии. Дивизия, оставив 1/3 своих сил на обороняемом рубеже, остальными силами в течение 13-го и 14 марта вела наступление на д. Заборки и Харино, но контратакой противника и она была отброшена. Остальные части дивизии также встретили сильно укрепленные позиции врага и гарнизоны, весьма превосходящие силы наших полков. Поэтому дивизия, ведя упорные бои и непрерывно находясь под сильным огнем, понесла для нее значительные потери — потеряла более 150 чел. бойцов и командиров убитыми и ранеными. Сегодня зенитным орудием нашей батареи при помощи комплексной пулеметной установки над д. Висино сбит самолет противника Ю-88, упавший на территории 375 сд, которой и захвачены два летчика противника, двое других разбились. В течение 15 марта дезертиров и изменников не было, арестованных и задержанных подозрительных лиц нет.

Одновременно сообщаю, что прибывший утром 13 марта на территорию дивизии партизанский отряд «Деда» в количестве 21 чел. в ночь с 13-го на 14 марта благополучно перешел линию фронта и углубился в тылы противника.

Минометный расчет поддерживает атаку пехоты. 178 стрелковая дивизия, февраль 1942 г.

Из наградного листа оперуполномоченного ОО НКВД 178 стрелковой дивизии по обслуживанию 332 артполка сержанта госбезопасности Филиппова А.В. (1941):

«Работая уполномоченным артиллерийского полка, т. Филиппов показал себя бесстрашным командиром, беспредельно преданным партии Ленина-Сталина и социалистической Родине. Являясь активным участником всех боевых операций своего полка, т. Филиппов свою смелость и отвагу проявил в период отхода дивизии на новый рубеж под г. Ржевом. Когда одна из батарей попала в окружение, он сумел без единой потери вывести ее, после чего вторично поехал и вывел обоз и 35 человек раненых бойцов, причем, попав в деревню, занятую немцами, остановленный немецким часовым, застрелил последнего из пистолета, приказав стрелять всем раненым и здоровым, имеющим оружие прямо, в дома, занятые немцами, и на брчках с криком «Ура» пролетели всю деревню, наведя исключительную панику на стоявшую в деревне немецкую часть, благодаря их растерянности сумели без единой потери скрыться от них. В период этих операций т. Филиппов застрелил восемь немецких солдат и одного офицера.

Под д. Фролово, Луковниковского района, Калининской области, с пехотными подразделениями неоднократно ходил в атаку, под д. Луковниково организовал и возглавил отряд бойцов, который дрался, отстаивая материальную часть полка, истребив свыше 50 немецких солдат.

Как чекистский работник умело связывался и руководил подведомственным ему аппаратом, своевременно нанося удары по к-р и антисоветскому миру, пробиравшемуся в часть, всегда безошибочно и точно. Имея тесный контакт с командованием полка, помогал строить и разведывательную работу, выявляя замыслы в стане врага».

3 января 1942 г. награжден орденом Красного Знамени.

**ИЗ ОПЕРСВОДКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА В ОО НКВД 30 АРМИИ
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ**

17 марта 1942 г.

Части 178 сд, согласно приказу штарма проводя упорные бои, сковывая силы противника и оттягивая их на себя, способствовали успеху ударной группы армии, прикрывая ее правый фланг. В результате непрерывных боев дивизией были понесены большие потери, и на сегодня дивизия располагает 72 активно действующими штыками.

Командир дивизии, зная ограниченность активно действующих сил дивизии, имея в виду, что сильные контратаки противника последними можно не задержать, направил зам. начальника политотдела Лебедева и врид начштаба Александрова к командующему армией Лелюшенко с просьбой пополнить дивизию личным составом, но на сегодня никаких пополнений не получили, имеется лишь обещание о пополнении дивизии в будущем. Имеющихся сил в наличии явно недостаточно, пополнять же их в дивизии можно только за счет спецподразделений: артиллеристов, связистов, саперов, что явно противоречит приказу Народного комиссара обороны т. Сталина.

**ИЗ ОПЕРСВОДКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
178 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА
В ОО НКВД 30 АРМИИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ**

23 марта 1942 г.

178 сд, продолжая выполнять поставленную перед ней задачу, прочно обороняется на достигнутом ею рубеже. В течение дня большую активность проявляла артиллерия противника и его авиация, интенсивно обстреливавшие и бомбившие передний край нашей обороны и ближние тылы. Наша артиллерия вела редкий методический обстрел огневых точек противника. Для артиллерии крупных калибров сегодня получены снаряды.

До сего времени продолжают иметь место в дивизии факты открытых телефонных разговоров даже со стороны старшего командного состава дивизии. Позывными при телефонных переговорах почти никто не пользуется. Особенно командование дивизии и полков всегда вызывают по фамилиям. В ночное время все полки открыто запрашивают друг друга об обстановке.

Из наградного листа начальника ОО НКВД 178 стрелковой дивизии Куртукова Н.М. (1942):

«В сентябре 1941 г. т. Куртуков непосредственно участвовал в бою за д. Ивашково. Брошенный в бой 386 сп, не выдерживая натиск артиллерийского, минометного и автоматического огня противника, стал неорганизованно отходить. Т. Куртуков принял меры к задержанию отходящих подразделений и создал три боевые группы, которые снова вступили в бой, причем одна из этих групп вводилась в бой лично т. Куртуковым. В момент наступления автоматчиков противника на штаб полка принятыми мерами наступление было отбито, где т. Куртуков лично уничтожил двух автоматчиков.

В бою за д. Денежное под сильным давлением немецких войск, поддержанных 60 танками и 30 самолетами, 178 сд стала беспорядочно отходить. Принятыми оперативными мерами т. Куртуков не только приостановил отход дивизии, но и организовал боевые подразделения. Последние вступили в бой и нанесли сокрушительный удар противнику, в результате чего было уничтожено до 600 немецких солдат и офицеров и взято много трофеев.

При отходе дивизии в районе д. Ресня приданный стрелковый полк бросил укрепленный район. Принятыми мерами против трусов и паникеров т. Куртуков задержал отступление полка, в результате чего имеющий исключительно важное тактическое значение оборонительный рубеж был удержан нашими частями. В период наступления 178 сд и взятия д. Перлево т. Куртуков в течение трех дней участвовал в боях в составе 639 и 386 сп».

28 октября 1943 г. награжден орденом Отечественной войны II степени.

В 1944 г. награжден двумя орденами Красной Звезды.

Из наградного листа оперуполномоченного ОКР «Смерш» 178 стрелковой Кулагинской Краснознаменной дивизии ст. лейтенанта Осетрова А.Д. (1944):

«В боях за социалистическую родину с немецко-фашистскими захватчиками проявил мужество и стойкость. 7 сентября 1943 г. в боях за д. Кулагино, Духовщинского района, Смоленской области, будучи по служебному заданию в роте ПТР, которая вела бой, и в самой жаркой схватке выбыл из строя командир 2 взвода, т. Осетров, приняв на себя командование взводом, отразил три яростные атаки противника. Взвод под его командованием уничтожил два станковых, три ручных пулемета и до 25 немецких солдат и офицеров. В этом бою т. Осетров лично сам из пистолета убил двух солдат и офицера, у которого оказались в полевой сумке ценные сведения. 15 сентября 1943 г. в боях за д. Кулагино т. Осетров задержал двух дезертиров, бежавших с поля боя. 18 января 1944 г. в боях за г. Новосokolьники из автомата уничтожил шесть солдат противника. 19 января 1944 г., наблюдая за полем боя, заметил пулемет противника, мешавший продвижению нашей пехоты, быстро доложил на батарею, и пулемет был уничтожен. Благодаря умелой работе как уполномоченного предотвращено два случая дезертирства из части и не было ни одного случая измены Родине. В период преследования противника от г. Новосokolьники им выявлено два пособника полицейских, ставленников немцев».

8 июня 1944 г. награжден орденом Красной Звезды.

Полевая кухня 178 стрелковой дивизии, 1942 г.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
178 СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КУРТУКОВА
В ОО НКВД 30 АРМИИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ**

[Не ранее 25 марта 1942 г.]

В феврале месяце 1942 г. перед 178 сд приказом командующего 30 армией была поставлена задача прочно оборонять правый фланг ударной группы 30 армии и своими активными действиями, частыми наступлениями, маневром, ложным переносом огня вводить противника в заблуждение, сковывать его силы, тем самым отвлекать его внимание от главного удара.

В связи с развитием наступления ударной группы армии, вбившей клин в направлении на Овсянково, перед нашей дивизией была поставлена более сложная задача. Действуя на правом фланге армии, не только прочно защищать его на фронте Погорелки, но и раздвинуть клин вправо, для чего овладеть деревнями М. Мантрово, Якимово, Заборки, Дубовик, Ноговичино, Харино, Шпалево, Плоты. Эта задача была возложена на дивизию, имеющую в своем составе в феврале 250-300 активных штыков во всех трех стрелковых полках. В результате наступательных действий дивизия взяла д. М. Мантрово, а затем и д. Якимово, превращенные противником в серьезные узлы сопротивления и имевшие гарнизоны: первый — около 200 чел.

Из наградного листа шофера ОКР «Смерш» 178 стрелковой дивизии сержанта Сушкова А.М. (1943):

«Проходит службу в качестве шофера автомашины М-1 с июля 1941 г. К порученной работе относится исключительно добросовестно. Автомашина т. Сушкова за период двух лет войны в условиях бездорожья, отхода и наступления дивизии, пройдя 62 тысячи километров, не имела ни одной аварии и серьезных поломок. Неоднократно попадая под обстрел артиллерии и бомбежки противника, Сушков умело и своевременно уводил машину, быстро, на месте устраняя повреждения. Обеспечивая бесперебойную работу машины в течение двух лет, т. Сушков исключи-

тельно во многом способствовал руководству отдела контрразведки «Смерш» дивизии в своевременном принятии оперативных мер. В настоящее время машина, по существу имея предельный километраж пробега без капитального ремонта, сохранила свои технические качества и готова к выполнению оперативных заданий».

25 июля 1943 г. награжден медалью «За отвагу».

и в Якимово — 300 чел. Проявляя мужество и героизм, наши 693 и 709 сп захватили эти пункты.

В результате непрерывных наступательных боев и понесенных нами потерь дивизия на 19 марта оказалась перед фактом наличия во всех трех своих стрелковых полках 72 активных штыков. Ясно, что с такими силами наступать или держать оборону на 4-5 км фронта было невозможно, т.к. представляли из себя, по сути, боевое охранение. Но и этими силами были отбиты две контратаки противника силами до двух рот, и лишь только благодаря полученному 19 марта пополнению в количестве 258 чел. 20 марта было свободно отбито наступление врага силами до двух-трех рот с большими для него потерями.

В настоящее время части дивизии имеют 270 активных штыков, что, безусловно, явно недостаточно для ведения наступательных операций и, следовательно, тормозит выполнение стоящей перед дивизией задачи.

Одним из серьезных недостатков, противоречащих приказу командующего, является тот факт, что части дивизии, находясь продолжительное время на занимаемом рубеже, более полмесяца не возводили серьезных оборонительных сооружений в виде ДЗОТов. Командование дивизии и полков, считая, что мы проводим наступательные действия, а противник обороняется, следовательно, дескать, и переход нас к обороне является временным, поэтому были сделаны лишь снежные окопы да блиндажи для отдыха личного состава. Лишь после сильных контратак противника 19 и 20 марта развернулось строительство ДЗОТов и перекрытий к окопам, которые части дивизии и строят в настоящее время, одновременно воздвигают из снега противотанковые валы, минируют местность.

76-мм орудие 213 ИПТД 178 стрелковой дивизии, Ржевский район, 1942 г.

Свои фланги дивизия обеспечила следующим образом. Левый фланг дивизии своим 693 сп примыкает к правому флангу 371 сд. Кроме этого, в д. М. Мантрово введена часть нашего саперного батальона (60 штыков), ведущих оборонительные работы и служащих одновременно резервом, который можно бросить на защиту левого фланга.

Исключительно неблагоприятно обстоит дело с защитой правого фланга. Там отдельными очагами поставлен минометный дивизион, который должен иметь локтевую связь со стоящим в обороне минометным дивизионом. Но последней нет, и осуществить ее невозможно, т.к. оба дивизиона насчитывают не более 200 активных штыков, конечно, не в состоянии держать прочно оборону 20 км фронта, по существу между 30 и 22 армиями. В то же время по данным войсковой и артиллерийской разведки установлено скопление сил противника и его танки именно на участке против 178 сд, что ставит исключительно реальную угрозу тылам ударной группы 30 армии.

Кроме этого, противник имеет полную возможность обойти левый фланг дивизии через минбат 168 сд, имеющей в своем распоряжении всего один ручной пулемет и пять минометов 50-мм, стоящих «дозором» на протяжении 10-15 км.

Поэтому считаю необходимым для успешной обороны 178 дивизии и тем более для ее наступательных действий на расширение клина пополнить личным составом и автоматическим оружием, особенно станковыми пулеметами и автоматами.

НИ ШАГУ НАЗАД!

308 СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ
В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

23 февраля 1942 г. в Омске на базе Омского военно-пехотного училища началось формирование 308 стрелковой дивизии, первым командиром которой стал начальник училища, в будущем Герой Советского Союза полковник Л.Н. Гуртьев.

8 июня 1942 г. дивизия вошла в состав Приволжского военного округа и была передислоцирована в Саратовскую область, где продолжила обучение и оснащение боевой техникой и вооружением. В августе она была направлена на фронт в район Сталинграда, на дальних подступах к которому уже шли ожесточенные бои. 24 августа дивизия выгрузилась из эшелонов на ст. Арчеда, а 6 сентября получила первый боевой приказ по овладению хутором Бородин в районе совхоза Котлубань. В ожесточенных боях под Котлубанью дивизия потеряла, по разным оценкам, от 3 тысяч человек до 70% личного состава и материальной части и в конце сентября была выведена на восточный берег Волги. 1-3 октября 1942 г. частично пополненная 308 стрелковая дивизия вновь переправилась через Волгу уже непосредственно в Сталинград. К этому времени в городе сложилась крайне тяжелая обстановка. Враг вышел к Волге, усилил удары по заводской части города. На 308 дивизию была возложена задача обороны легендарного завода «Баррикады».

В боях за Сталинград в октябре 1942 г. омская дивизия покрыла себя неувядаемой славой. Командующий 62 армией В.И. Чуйков писал о ней: «Стрелковая часть по времени меньше всех сражалась в городе, но по действиям, по количеству отраженных атак и стойкости не уступала другим соединениям... В самые жестокие бои в заводском районе она сражалась на главном направлении удара фашистских войск...»

3 октября 1942 г. на позиции дивизии обрушился удар трех немецких пехотных и танковой дивизий, 351 полк был окружен противником, но его бойцы, истекая кровью, отбивали атаки гитлеровцев. Сибиряки выбили немцев из рабочего поселка Баррикады, где было создано три опорных пункта, на которых 308 дивизия встала насмерть. Историк И.П. Молочаев описывает события тех дней: «Противник продолжал свои атаки, бросая в бой танки и авиацию, но сибирская дивизия, теряя своих лучших воинов, продолжала оборонять позиции. Мужественно сражались сибиряки. Примером может служить подвиг связиста — бывшего студента Омского электротехнического техникума Матвея Путилова. В одном из боев прервалась связь командира дивизии с 339 стрелковым полком. На исправление повреждения отправился М. Путилов. На место разрыва провода он ползком добрался уже раненый, а здесь получил еще одно ранение, на сей раз смертельное. Не имея сил сростить провод, отважный воин зубами зажал оголенные концы и восстановил связь».

Памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане в г. Волгограде

За месяц боев воины дивизии отразили 117 атак пехоты и танков врага, сожгли и подбили 143 танка, уничтожили 22 артиллерийские и 72 минометные батареи. 3 ноября 1942 г. поредевшая дивизия сдала оборону у стен завода «Баррикады» и была выведена в резерв 62 армии. 19 июня 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение поставленных задач и проявленные личным составом дивизии мужество и отвагу она была награждена орденом Красного Знамени.

В начавшемся сражении на Курской дуге 12 июля 1943 г. 308 стрелковая дивизия прорвала немецкую оборону и овладела Евтеховским узлом сопротивления противника. 3 августа на своем наблюдательном пункте был смертельно ранен командир дивизии генерал-майор Гуртьев, закрывший собой командующего 3 армией генерал-лейтенанта А.В. Горбатова. Через день части дивизии ворвались в г. Орел, в честь освобождения которого прогремел первый победный салют в Москве.

Во время участия дивизии в Брянской наступательной операции 29 сентября 1943 г. за боевые заслуги она была преобразована в 120 гвардейскую стрелковую дивизию. В начале 1944 г. дивизия вела боевые действия в Рогачевско-Жлобинской наступательной операции. Во второй половине 1944 г. участвовала в освобождении Белоруссии, Польши, в феврале 1945 г. — в ликвидации восточно-прусской группировки противника. Боевой путь 120 гвардейская стрелковая Рогачевская Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова дивизия закончила участием в Берлинской операции в составе войск 1-го Белорусского фронта.

Особый отдел НКВД 308 стрелковой дивизии (1942 г.)

Командный состав 308 стрелковой дивизии: в первом ряду командир дивизии полковник Л.Н. Гуртьев (в центре); во втором ряду: начальник ОО НКВД И.В. Стафеев (четвертый слева), зам. начальника ОО НКВД Г.А. Продан (первый слева), август, 1942 г.

Стафеев Иван Васильевич родился в 1911 г. в Красноисетском сельсовете, Далматовского района, Курганской области. С 1929 г. работал счетоводом в коммуне «Красный борец», заворотдела РК ВЛКСМ, помощником директора МТС. В 1933-1936 гг. проходил службу в погранвойсках НКВД в Витебской области. После демобилизации работал секретарем комитета ЛКСМ Белоруссии в г. Полоцке. В органах госбезопасности с 1938 г. в должностях оперуполномоченного, начальника отделения УНКВД Гомельской области. После начала войны направлен в органы военной контрразведки, являлся заместителем начальника ОО НКВД 371 стрелковой дивизии 30 армии Калининского фронта. В марте 1942 г. назначен начальником ОО НКВД формируемой в г. Омске 308 стрелковой дивизии. В особом отделе этой дивизии, впоследствии начальником ОКР «Смерш» 120 гвардейской стрелковой дивизии, И.В. Стафеев прошел всю войну.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалью «За боевые заслуги».

Заместитель начальника

Продан Григорий Аверьянович

Ст. оперуполномоченные:

Киселев Сергей Иванович

Романов Федор Иванович

(погиб 16 октября 1942 г. в Сталинграде)

Борисов Феодор Павлович

Таштандин Степан Васильевич

Оперуполномоченные:

Грибков Георгий Антонович

(погиб 24 июля 1943 г.)

Сайдаков Александр Александрович

(погиб 4 марта 1944 г.)

Горинов Николай Яковлевич

Самсоненко Константин Петрович

(погиб 21 октября 1942 г. в Сталинграде)

Логинов Григорий Кузьмич

Кудрявцев Александр Максимович

(погиб 8 октября 1942 г. в Сталинграде)

Асабин Григорий Семенович

Ткаченко Иван Антонович

(погиб 22 сентября 1942 г. в Котлубани)

Побережник Петр Титович

Следователь

Мыльников Михаил Георгиевич

Переводчик

Пиевский Ханон Моисеевич

Секретарь-шифровальщик

Титов Иван Николаевич

Машинистка

Казанцева Анна Алексеевна

Комендант

Крищенко Василий Григорьевич

Шофер

Шевченко Василий Иванович

Продан Г.А.

Киселев С.И.

Таштандин С.В.

Сайдаков А.А.

Самсоненко К.П.

Кудрявцев А.М.

Асабин Г.С.

Побережник П.Т.

Из наградного листа Стафеева И.В. (1943):

«За время боевых действий на Донском и Сталинградском фронтах т. Стафеев с веренным ему аппаратом обеспечил очищение личного состава дивизии от шпионов, диверсантов, дезертиров, трусов, членовредителей и других предателей Родины. Оперативные работники Особого отдела, находясь в боевой обстановке, принимали личное участие в боевых операциях, показывая пример героизма и боевой отваги. Уполномоченные полков Ткаченко, Романов, Кудрявцев погибли смертью храбрых при защите города Сталина. Пять оперработников в боях получили ранения. В период напряженной обстановки в Сталинграде в боевых действиях принимал участие взвод Особого отдела, показывая при этом образцы храбрости и героизма. 13 оперработников и бойцов Особого отдела награждены орденами и медалями. Благодаря правильной и четкой работе Особого отдела за весь период боев в дивизии не имелось ни одного случая группового отхода частей и паники, а имевшие место подобные факты со стороны отдельных лиц немедленно пресекались. Эта работа во многом содействовала выполнению боевых приказов командования. Дивизия в боях за Сталинград истребила свыше 10 тысяч немецких солдат и офицеров, подбито 143 вражеских танка и много другой техники противника».

28 февраля 1943 г. награжден орденом Красной Звезды.

9 сентября 1944 г. награжден орденом Отечественной войны II степени.

Из наградного листа Стафеева И.В. (1945):

«Находясь на фронтах Отечественной войны с первых дней, майор Стафеев показал себя храбрым, смелым и решительным. 10 сентября 1943 г., выполняя оперативное задание руководства, в районе пос. Бытош, Брянской обл., въехал на автомашине в расположение противника, где лично уничтожил станковый пулемет с прислугой, вывел машину с документами в безопасное место, при этом получив тяжелое ранение.

В период подготовки наступательных операций 1945 г. и выхода наших частей на государственную границу Германии майором Стафеевым проделана огромная по борьбе с изменничеством, дезертирством, членовредительством, по предупреждению элементов паникерства и трусости среди личного состава боевых частей... Лично повседневно бывает на переднем крае, руководит контрразведывательной работой...»

24 апреля 1945 г. награжден орденом Отечественной войны I степени.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
В ОО НКВД СИБВО О ХОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДИВИЗИИ**

[Не ранее 16 апреля 1942 г.]

I. Комплектование личным составом.

За отчетный период прибыло среднего и младшего командного состава 151 человек, и на сегодня еще не имеем 171 чел. В ОБС до настоящего времени нет командира батальона. Недокомплект 9 человек старшего состава заменен средним. Не лучшее положение и в ряде других спецподразделений, а также стрелковых полках дивизии. Объясняется это не прикомандированием для укомплектования дивизии необходимой категории старшего начсостава из СибВО. Младшего комсостава за отчетный период прибыло 49 человек и недостает еще 2017 чел. Ввиду отсутствия пополнения младшего комсостава, последний готовится на месте из отобранного рядового состава в организованных полковых и дивизионных школах. Отсутствие мл. комсостава для укомплектования подразделений дивизии является основным недочетом в прививке воинской дисциплины среди рядового состава, вследствие чего имеются отдельные факты уставных нарушений.

Рядовым составом дивизия была укомплектована полностью с излишком на 1300 человек. Основным недостатком в комплектовании рядового состава подразделений дивизии следует отметить несерьезный подход к укомплектованию. Прибывшее пополнение в целом здоровое и способное служить в рядах РККА, за исключением отдельных лиц, по которым работает гарнизонная комиссия, но ее пропускная способность очень малая, 15 чел. в сутки, что, безусловно, в дальнейшем терпимо быть не может, ибо при такой пропускной способности это дело может длиться более двух месяцев.

II. Обеспеченность материальной частью.

Материальной части дивизия не имеет, за исключением отдельных единиц, а именно: винтовок — 262 шт., СВТ — 55 шт., АВС — 28 шт., карабинов — 9 шт., ручных пулеметов — 33 шт., станковых — 11 шт., ПТР — 3 шт., пистолетов ТТ — 30 шт., 45-мм ПТПС с передком — 2 шт., зенитных пулеметов ААП — 4 шт. Такое положение с учебной материальной частью в дальнейшем терпимо быть не может, так как проводимые занятия по боевой подготовке и материальной части не дают никакого эффекта в усвояемости. Вину в этом можно отнести целиком и полностью на руководство отдела артснабжения штаба дивизии, который не принимает достаточных мер в приобретении последнего.

III. Материально-бытовые условия.

Сформированные подразделения размещены в очень плохих для жилья

и проведения учебы в помещениях, о чем нами сообщалось: в овощехранилищах, гаражах, не имеющих дневного, а также и электрического света, к тому же здания очень сырые, что, безусловно, не гарантирует от фактов заболеваний отдельных бойцов. Ленуголков, а также клубов для проведения занятий и общественно-массовой работы не имеется, в большинстве подразделений отсутствуют столовые, и бойцы пищу принимают на нарах, где и спят.

Питанием личный состав, согласно существующим нормам, обеспечен полностью, но обслуживание проходит плохо в связи с отсутствием полной обеспеченности бойцов котелками, бачками и другими вещами, необходимыми для получения и принятия пищи. В подразделении 7624 нач. интендантской службы ввиду невозможности завоза продуктов со складов решил выписывать продукты на кухню по сниженным нормам, в результате чего пища была очень жидкая.

Имеет место ряд фактов проявления недовольства питанием. Так, например, в роте автоматчиков красноармеец Дробина перед обедом заявил: «Как кормят, так и воевать будем». В в/ч 7547 красноармеец Воропаев заявил: «В настоящее время служить в Красной армии плохо. Бойцы находятся голодными, разутыми, раздетыми, а дисциплина суровая, не дают выйти из расположения части. Вот я служил у Колчака, то там был сыт, одет, обут». В в/ч 7605 красноармеец Болотников, получая хлеб, заявил: «Если будут по столько давать хлеба, то до фронта можно пропасть, и ноги не дотянешь, а на фронте по три дня кушать не дают». В ОСБ красноармеец Цыганков по вопросу питания заявил: «Если бы мне жена не носила продукты, так я давно бы помер от этого питания».

В отношении обеспеченности обмундированием следует сказать, что личный состав дивизии на 75% обеспечен. Имеются отдельные подразделения, которые находятся в своей обуви, 75% которой — валенки, что, безусловно, отражается на проведении строевых занятий. Кроме того, полученные ботинки для рядового состава оказались браком, при носке через несколько дней распадались. По данному вопросу ведется следствие.

IV. Боевая и политическая подготовка.

Боевая и политическая подготовка в частях находится на низком уровне вследствие отсутствия материальной части, достаточного количества учебников, помещений, создающих хотя бы минимальные условия для занятий, неподготовленности части командного состава к проведению занятий.

В в/ч 7607 командир взвода Савостин, проводя 3 апреля 1942 г. занятия, к занятиям не подготовился и 4 часа, положенные по программе изучения ОБ, провел в беседе, вспоминая его нахождение на фронте. При посещении его занятий комдивом последнему доложил, что занятия проходят по ОБ.

Охрана в в/ч 7613, 7615, дившколе, в/с 7545, расположенных в клубе им. Лобкова, поставлена из рук вон плохо. Назначаемый наряд инструктируется недостаточно, в результате чего дежурные и дневальные своих обязанностей не знают. Так, 16 апреля в 23 часа 50 минут мною была сделана проверка состояния охраны, и, как результат, в помещение расположения войти можно было свободно. Стоящий дневальный около входящих ворот не заинтересовался, кто и зачем входит после отбоя. В расположении саперного батальона дежурного на месте не было. Был дневальный, который также пропустил в расположение и ничего не спросил. Наряд часовых около ворот на улице также не выполняет своих обязанностей по несению караула. Например, во время дня от проходящих бойцов и командиров требуют пропуска для выхода и входа в расположение, а в ночное время этого не делается.

V. Политико-моральное состояние.

Политико-моральное состояние в целом здоровое. В в/ч 7605, читая статью газеты «Правда» про митинг эстонского народа, воззвание и обращение к тов. Сталину, красноармейцы Пехликас и Крамс, оба по национальности эстонцы, заявили: «Если это воззвание попадет в руки эстонского народа, то поднимет небывалый патриотический дух эстонского народа, временно земля которого оккупирована германским фашизмом», «Эстонский и латышский народ уже сейчас имеют армию 70 000 чел., готовую драться за свободу своего народа» [...].

**ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА НАЧАЛЬНИКУ
УНКВД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ (ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ
ОТДЕЛОВ НКВД СССР)**

30 мая 1942 г.

г. Омск

Доношу, что на основании распоряжения Военного совета 308 Омская стрелковая дивизия вышла на фронт с полным наличием личного состава: комначсостава — 933 человека, политсостава — 160 человек, младшего начсостава — 891 человек и рядового состава — 10 418 человек. Всего 12 402 человека.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА В ОО НКВД 24 АРМИИ
ОБ ИТОГАХ СОВЕРШЕННОГО МАРША К ЛИНИИ ФРОНТА**

8 сентября 1942 г.

С места выгрузки и временного сосредоточения дивизия вышла к месту сосредоточения в р[айо]н фермы № 4, южнее совхоза Котлубань, 1 сентября и прибыла 5 сентября 1942 г. Следует отметить отсутствие достаточного количества в дивизии автотранспорта и конского состава, в результате чего бойцы были перегружены переносом на себе материальной части, как-то: минометы, противотанковые ружья, станковые пулеметы, патроны и т.д. Кроме того, в результате отсутствия транспорта была недостаточная доставка продуктов питания. Бойцы на марше шли неорганизованно, пищу получали несвоевременно и неполностью. Недочеты на марше привели к тому, что подразделения к указанным пунктам больших привалов своевременно не подходили, достаточного отдыха не имели, совершали марш не только ночью, но и днем, в результате чего колонны подвергались обстрелу вражеской авиации.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
ОО НКВД 308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПРОДАНА
В ОО НКВД 1 ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ**

*16 сентября 1942 г.
ст. Котлубань*

Части дивизии 16 сентября 1942 года боевых операций не проводили, а находились в обороне на ранее занятых рубежах и вели подготовку к выполнению боевого приказа штарма к 17 сентября 1942 года. К недочетам частей в обороне следует отметить недостаточность дисциплины со стороны рядового состава и излишний «героизм» со стороны командного состава: бойцы не находятся в блиндажах, а сверху перебегают из блиндажа в блиндаж, командный состав ходит по переднему краю во весь рост, в результате чего в 351 стрелковом полку за день зарегистрировано 25 случаев ранений снайперами и автоматчиками противника.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
В ОО НКВД 1 ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ**

21 сентября 1942 г.

Дивизия к выполнению боевого приказа штарма приступила в 6.00 час[ов] 18 сентября 1942 года с задачей овладеть высотой 154.2, хут. Бородкин и в дальнейшем вести наступление за овладение хут. Н. Надежда. После массированной РС и артподготовки 347 и 351 стр. полки пошли в атаку, заняли высоту, хут. Бородкин, а 351 сп достиг хут. Н. Надежда, допустив при этом следующие недочеты.

Командование указанных полков, увлекшись успехом, потеряло увязку взаимодействий между собой, а также и с соседями, не закрепляли занятые рубежи. Командование дивизии, также потеряв связь с полками, ходом боевых действий не руководило и не приняло своевременных мер к устранению имеющихся недостатков. В результате чего получилось то, что передовые части ушли километров на 5-6 вперед, а тылы отстали, создав таким образом разрыв, никем не прикрываемый. Часов в 12 дня немецкие танки, подойдя с юго-востока, выдвинулись за пройденную нами высоту и начали отрезать наши передовые части, а авиация прижала подходившие резервы 361 сд.

**ИЗ СПРАВКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ**

27 сентября 1942 г.

[...] В результате проведенных оперативных мероприятий особым отделом НКВД и комплекса работ командованием, дивизия стала вполне боеспособной, о чем свидетельствует тот факт, что за период следования с 21 августа по 8 сентября 1942 года по железной дороге и пешком (200 км) переходов не имелось ни одного случая дезертирств и др[угих] эксцессов. Политико-моральное состояние личного состава было исключительно высокое, бойцы горели желанием скорее вступить в бой для разгрома врага.

Причинами быстрого отвода соединения в резерв фронта после 16-дневных боев являются: во-первых, находясь в составе 24 армии и придя на линию сосредоточения без рекогносцировки местности и разведки сил противника стрелковые полки вслепую вступили в бой, причем наступление вели целыми батальонами. Дивизия сразу же вклинилась в оборону противника, а соседи

**Из наградного листа ст. оперуполномоченного ОО НКВД
308 сд Борисова Ф.П. (1942):**

«В период боевых действий с 9 сентября 1942 г. систематически находится в полку, ведет беспощадную борьбу с трусами и паникерами, членовредителями и изменниками Родины. 18 сентября 1942 г. во время танковой атаки противника отдельные лица пытались посеять панику и отступить. Т. Борисов железной рукой наводит революционный порядок, восстанавливая положение. Когда командование полка вышло из строя, он всей ответственностью временно принял на себя командование полком...»

26 ноября 1942 г. награжден медалью «За отвагу».

справа и слева не поддерживали наступательный порыв наших войск ни своим продвижением, ни подавлением огневых точек противника. В результате наступающие части дивизии принимали на себя фланговый огонь противника, подвергались интенсивной бомбардировке с воздуха и несли потери от минометного и автоматного-пулеметного огня с фронта. Таким образом, за период первых боев за 9-10-11 сентября при указанных обстоятельствах активные штыки стрелковых полков выбыли на 65-70%.

Готовясь к наступлению 18 сентября 1942 года, командование дивизии не учло прежние недочеты и не продумало вопросов взаимодействия при наступлении. Поэтому, когда противник с фланга ударил танками и занял снова высоту 154.2, имевшийся в распоряжении командира дивизии резерв — специальные подразделения и артполк — подтянут на высоту не был. Командир 351 стрелкового полка майор Савкин с остатками своих батальонов продвинулся до хутора Новой Надежды, оказался в тылу у противника, откуда не возвратился. Все попытки установить с ним связь оказались безрезультатными.

В данный период дивизия насчитывает около 3,5 тыс. личного состава, потеряны все активные штыки и значительно потрепаны спецподразделения, [материальная часть] требует капитального ремонта, без чего дальнейшее выполнение боевых приказов командования невозможно.

**СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА О БОЕВОМ ПОДВИГЕ
ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
351 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ТКАЧЕНКО**

12 [ноября] 1942 г.

18 сентября 1942 г. части 308 стрелковой дивизии, находясь на северо-западном участке г. Сталинграда, по приказу командования 1 гвардей-

Оперуполномоченный ОО НКВД 308 стрелковой дивизии сержант милиции Ткаченко И.А. был похоронен в братской могиле в поселке Котлубань. Приказом Военного совета Донского фронта от 26 ноября 1942 г. награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

ской армии повели наступление с задачей овладеть важнейшими высотами — 154.2 и 143.8. В этот момент оперуполномоченный ОО НКВД 308 стрелковой дивизии т. Ткаченко находился на передней линии огня вместе с наступающими батальонами.

В момент наступления между полками 351 и 339 из-за отсутствия локтевой связи образовалась брешь, в которую проникли немецкие автоматчики, переодетые в красноармейскую форму, с нашими автоматами и повели фланговый огонь, выводя из строя одного командира за другим. Ткаченко, ведя наблюдение за полем боя, обнаружил автоматчиков и принял меры к их ликвидации. Он подполз к обгоревшему ранее танку, где сидел фашист, и уничтожил его гранатой, затем метким огнем из автомата еще уничтожил двух, а четвертого пристрелила медсестра, находящаяся на поле боя. Таким образом, группа фашистов была ликвидирована, спасены десятки жизней командиров. Наступление успешно продолжалось.

Когда наши части дошли до северного подножья высоты 154.2, дальнейшее продвижение было невозможным из-за кинжально-пулеметного обстрела противника из ДЗОТов, находящихся на указанной высоте. Чтобы взорвать эти ДЗОТы, нужно было рисковать жизнью, однако т. Ткаченко, не считаясь ни с чем, взял с собой четырех автоматчиков и пошел на выполнение поставленной командованием задачи. Вооружившись противотанковыми гранатами, по-пластунски, под сильным минометным и пулеметным огнем отважная пятерка во главе с т. Ткаченко, преодолевая метр за метром, подползли к вражеским ДЗОТам и стали их забрасывать гранатами. В это время прямым попаданием пули т. Ткаченко был смертельно ранен в голову.

**ИЗ СПЕЦСОБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
В ОО НКВД 62 АРМИИ**

2 октября 1942 г.

Поставлена задача штабом 62 армии 30 сентября в 23.00 выступить частями с тем, чтобы в течение ночи организовать их переправу для занятия 1 октября соответствующего рубежа по защите г. Сталинграда. Из имеющихся трех стрелковых полков, одного артиллерийского и ряда спецподразделений своевременно были переправлены лишь только 351 сп, пульбатальон, ИОПТД, батальон связи, саперный батальон и химрота. Остальные полки и подразделения до сегодняшнего дня находились в тылах, сегодня прибыл один 339 сп. Из командования дивизии с частями переправились комдивизии полковник Гуртьев, нач. оперативного отдела капитан Соколов, нач. политотдела батальонный комиссар Смирнов и нач. связи майор Смирнов.

Когда 351 сп подошел к району Баррикад, который нужно было очищать от противника при активной поддержке артиллерии, минометного и пулеметного огня, артполк еще не прибыл, где находится ДОП с боеприпасами никто не знает. В результате чего наступающий полк с приданными ему спецподразделениями нес большие потери.

**ИЗ СПЕЦСОБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
В ОО НКВД 62 АРМИИ**

3 октября 1942 г.

3 октября 1942 года в 18.00 часов в ОО НКВД поступили данные о том, что наступающий 351 стр. полк частично разбит противником, а остальные вместе с командованием бежали с поля боя. Для расследования и наведения порядка в части мною было послано на место три автоматчика во главе со ст. уполномоченным Киселевым. В результате было установлено, что еще в 15.30 сосед справа — 92 стр. бригада и сосед слева — 42 стр. бригада отошли назад. Таким образом, 351 сп обстреливался с трех сторон. Командование полка решило удерживать занятые ими рубежи, неся большие потери. К тому же противник предпринял с обоих флангов атаку, сопровождая танками и автоматами, в результате чего в полку осталось всего 25 штыков,

Группа автоматчиков 308 стрелковой дивизии под командованием А. Сергеева ведет разведку во время уличных боев в Сталинграде, 1942 г.

которые со всех сторон были окружены противником. В результате из-под огня противника вышло только 10 чел. Комполка майор Маркелов, комиссар полка батальонный комиссар Фролов и компульбата Зорин пропали без вести — разыскиваются.

ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА В ОО НКВД 62 АРМИИ

7 октября 1942 г.

Части 308 сд за 5-6 октября 1942 года находятся в обороне на занимаемых ими ранее рубежах, как то: 347 сп в районе развилок жел[езной] дороги около завода «Баррикады», 339 сп в районе «Стахановца». Приданная нам 92 сбр занимает оборону между 347 сп и 339 сп в районе Петрозаводск[ой], 42 сбр занимает оборону правее 339 сп в районе Скульптурной и стрелковая рота 172 полка НКВД с двумя рабочими отрядами занимает оборону в районе завода «Баррикады».

Оперативными данными разведки о противнике установлено: в районе 290-300 м сев.-восточнее ул. Черниговской до 24 танков с пехотой. До двух батальонов пехоты с танками в районе 300 м юго-западнее пос. Баррикады.

В северной части кладбища пульбатарей и в южной части кладбища легкая артбатарея.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
В ОО НКВД 62 АРМИИ**

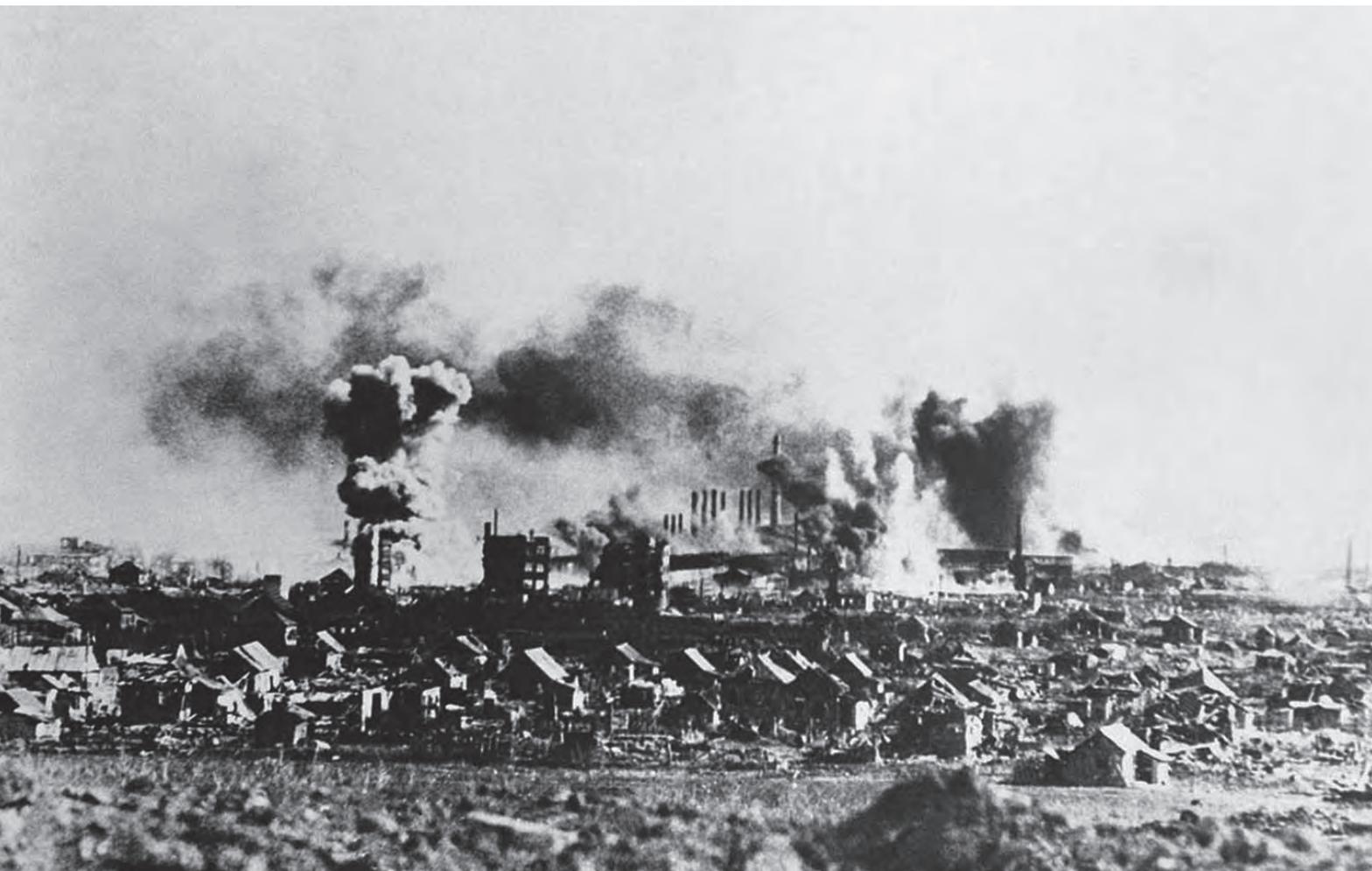
[8 октября 1942 г.]

7 октября 1942 года по приказу штарма в 16.30 частями нашей дивизии намечалось наступление. К моменту начала артиллерийской подготовки положение на участке изменилось. Сосед справа — 37 гвардейская дивизия сообщила о прорыве танков противника на их участке, которые продвигаются к нашему флангу. В связи с этим задача нашей дивизии хозяином несколько изменена. Стрелковым частям поставлена задача: не отрываясь от своей линии обороны, выдвигать части мелкими группами во фланг соседа и совместно с его пехотой ликвидировать имеющийся прорыв. Для усиления передовых стрелковых частей командованием принимаются меры — за счет тылов максимально пополнить активно действующие штыки. Кроме того, получаем пополнение до 500 человек.

**ИЗ РАПОРТА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ГРИБКОВА**

14 октября 1942 г.

Батальоны 347 сп имеют передний край обороны по улице Петрозаводской. В ночь с 12 на 13 октября 3 батальон продвинулся вперед и находится на улице Базовой. На сегодняшний день 2 батальон занимает оборону по проспекту Стахановцев, левее него находится 3 батальон по улице Базовой, правым флангом примыкая на проспекте Стахановцев ко 2 батальону. Сегодня утром противник на левом фланге полка и на участке левого соседа производил перегруппировку сил и пытался перейти в наступление во взаимодействии с артиллерией, минометами и действиями больших групп авиации, но был приостановлен и залег.

Поселок и завод «Баррикады», Сталинград, 1942 г.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
В ОО НКВД 62 АРМИИ**

[Не ранее 15 октября 1942 г.]

Доношу, что за 14 и 15 октября 1942 г. части 308 сд боевых операций не производили, удерживая оборону на ранее занимаемых ими рубежах. Все неоднократные атаки противника были отбиты. Выслать спецсообщение за вчерашний день не представлялось возможности, т.к. весь день находились под сильным огнем противника. Одновременно сообщаем, что противник прорвал линию обороны в районе 37 гв. дивизии и в числе одной роты автоматчиков занял прежнее наше КП. Для обороны нами высланы: наш взвод во главе с командиром т. Апариным, часть бойцов из комендантской роты и саперный батальон вместе с уполномоченным т. Логиновым, всего до 70 человек красноармейцев под командованием т. Апарина.

Из наградного листа командира взвода ОО НКВД 308 сд мл. лейтенанта Апарина Н.В. (1942):

«Находясь в обороне г. Сталинграда, 15 октября 1942 г., когда противник на соседнем участке прорвал линию обороны и к КП нашей дивизии продвигались группы немецких автоматчиков численностью до одной роты, т. Апарин по заданию командования с небольшой группой бойцов контратаковал фашистов, истребив при этом 25 человек, остальные отошли обратно. 16 октября 1942 г. т. Апарин командованием вторично был послан для отражения атак противника на другой участок, где погиб смертью храбрых».

26 ноября 1942 г. награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Из наградного листа оперуполномоченного саперного батальона Логинова Г.К. (1942):

«...Т. Логинов принимал непосредственное участие в боевых операциях, находясь на защите г. Сталинграда. 15 октября 1942 г. на одном из участков противник прорвал оборону наших частей, КП дивизии угрожала группа немецких автоматчиков численностью до роты. Т. Логинов с небольшой группой бойцов Особого отдела, комендантской роты и саперного батальона вступил в контратаку, истребив при этом 25 фашистов, и принудил остальных отойти».

30 ноября 1942 г. награжден медалью «За отвагу».

5 августа 1944 г. награжден орденом Красной Звезды.

29 мая 1945 г. награжден орденом Отечественной войны II степени.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
В ОО НКВД 62 АРМИИ**

18 октября 1942 г.

Доношу, что командованием дивизии был получен боевой приказ № 211, в котором сообщается, что якобы комдивизии полковник Гуртьев без разрешения штарма отдал приказ на отвод в тыл 339 и 347 сп, тем самым открыл дорогу для продвижения противника и обнажил фланги 138 и 193 сд, тем самым совершил преступление перед Родиной.

Произведенным расследованием указанного факта установлено: части 308 сд, отбивая неоднократные атаки противника, до 17 октября [19]42 г. занимали прежние рубежи. Однако правый и левый наши соседи приказа штарма № 209 от 16 октября [19]42 г. не выполнили. По этому приказу 139 сд должна была занять и прочно оборонять рубеж — юж[ная] окраина Деревенск[ой], Скульптурной, прочно обеспечить стык с 308 сд и не допустить выхода противника в район проспекта Ленина и к заводу «Баррикады». Командование 138 сд, выполняя данный приказ штарма, допустило разрыв в районе ж.д. станции между своими частями и неплотно подошли к нашим частям справа. Между частями образовалось два разрыва, что позволило

противнику наступать вдоль жел. дороги на завод «Баррикады», угрожать захватом завода «Баррикады» и дальнейшим продвижением на юг. Этот же приказ штарма № 209 также не был выполнен, и 37 гв. сд, которая должна была занять территорию завода «Баррикады», создав в нем сеть опорных пунктов, не допустить проникновения противника на завод.

Части 308 сд, удерживая крепко оборону на ранее занимаемых ими рубежах, оказались в окружении, а противник подходил к КП дивизии. Командование 308 сд немедленно сообщило об этом в штаirm, но, не получив никакого ответа, приняло свое решение: силами взвода ОО НКВД и комендантской роты отразить атаку противника на КП дивизии. Частям дивизии было дано указание крепко удерживать занимаемые ими рубежи. Борьба бойцов доходила до рукопашных схваток, но ввиду численно превосходящих сил противника наши полки понесли большие потери. Так, например, в 347 сп имеется всего л[ичного] состава вместе с командованием 65 чел., мат-часть также разбита до основания.

Из наградного листа ст. оперуполномоченного ОО НКВД 308 сд Романова Ф.И. (1942):

«С начала боевых действий систематически находится вместе с полком на передовой линии боя... В результате полк с 9 сентября, находясь в непрерывных боях с противником, с честью выполняет боевые задания командования, занимая важнейшие рубежи, как высоту 143.8 и другие. Находясь в обороне Сталинграда, штаб полка за один только день 3 октября 1942 года при попытке окружения противником отразил четыре атаки, где непосредственно принимал участие и т. Романов...»

После представления к награде 16 октября 1942 г. Ф.И. Романов принял участие в отражении атаки противника на командный пункт на северной стороне завода «Баррикады», где погиб смертью храбрых.

28 ноября 1942 г. награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

**ИЗ РАПОРТА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ГРИБКОВА**

18 октября 1942 г.

17 октября 1942 года под прикрытием бомбардировщиков с левого и правого фланга нашей части прошли танки, которые в тылу высадили автоматчиков. Примерно часов с 12-13 дня батальоны начали борьбу в окружении на занимаемых ими рубежах. В 17.00 посыльный из 3 б[аталь]на передал донесение комбата, [...] которого, сражаясь в окружении, подбила 5 танков и продолжает вести бой. Первому батальону также было приказано

Бой в Сталинграде, 1942 г.

вести бой с противником в окружении. Со 2 батальона с начала окружения связь не была установлена. Все попытки сегодня утром и вчера вечером установить их положение ни к чему не привели.

ОБЪЯСНЕНИЕ КОМАНДИРА 2 БАТАЛЬОНА 347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ЛЕЙТЕНАНТА ФРИДЛАНДА

[Не ранее 18 октября 1942 г.]

17 октября [19]42 г. в 10.00 танки противника зашли на наш участок обороны с правого фланга и окружили мой командный пункт (8 танков). Ружей ПТР у меня на КП не было, так как я их поставил на главных направлениях в роте. Через минут 30 появилась пехота противника и заняла [...], тоже с правого фланга. В штабе у меня было со мной 6 человек. Пехоты противника до 2 рот. Связи со штабом полка у меня не было, но была связь с первым батальоном. После я потерял связь и с батальоном.

Один из танков подъехал к дому, где находились бойцы и штаб первого батальона, начал бить прямой наводкой. К вечеру фашисты подожгли дом [...]. Я посылаю 2 связистов в штаб полка и 2 бойцов направляю в роту. Те и другие не возвратились. Я жду их до 3.00 18 октября [19]42 г. В 3.00 я ползком вывел оставшихся людей, заводом «Баррикады» продвигался. В заводе нашей группой было уничтожено до 20 фашистов. В 7.00 18 октября мы добрались до своей обороны.

**ОБЪЯСНЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДИРА 1 БАТАЛЬОНА
347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ
ЛЕЙТЕНАНТА ЗЕЛЕПУХИНА**

[Не ранее 18 октября 1942 г.]

В 10 утра 17 октября [19]42 г. я вместе с комбатом 1 батальона лейтенант[ом] Кирюшкиным отправились подыскать новый ком[андный] пункт ближе к 1 роте. Проходя мимо своего минрасчета, налетом немецкой авиации мы были загнаны в окоп, где находились наши бойцы. Через 10 минут мы увидели, что вдоль лощины в направлении окопа, в котором мы сидели, шли 4 немецких танка. За ними через лощину шли еще 12-15 танков в направлении КП 2 б[атальо]на. Танки, шедшие в сторону нашего окопа, развернулись, и один из них подошел к окопу на 7-10 метр[ов] и остановился, после чего открылся люк и высунувшийся танкист по-русски сказал: «Русь, сдавайся». Мы не ответили. Из танка последовала пулеметная очередь, в результате чего деревянный заслон над окопом разлетелся. Второй очередью ранило в голову комбат[а] лейтенант[а] Кирюшкина. Очередь из пулемета по краям окопа нас не повредила, выстрел из пушки был взят высоко. Убедившись, по-видимому, что нас расстреляли, танки направились в гору от окопа [...]. Добежав до дома, что против КП, мы увидели, что против него и нашего КП стоят немецкие танки. Находившиеся в доме наши товарищи организовали оборону и стреляли по танкам. Руководили началом обороны начштаба мл. л[ейтена]нт Брейнер и командир минроты Бондарь. Присоединившись к товарищам, мы стали расставлять по окнам и дверям бойцов. Вместе с бойцами я стал уничтожать гитлеровцев, которые численностью до б[атальо]на под прикрытием танков двигались параллельно ж/д и электростанции. В этой обороне героически себя проявил связной Бельский — убил из автомата до 40 немцев. Писарь Козлов убил до 18 чел., начштаба Брейнер — до 20 гитлеровцев, командир взв[ода] 1 роты Песяков — до 12 гитлеровцев, командир взв[ода] минроты Щербак — до 9 гитл[еровцев] и др. товарищи по несколько гитлеровцев, фамилии которых не помню.

В результате активной обороны наших бойцов немецкие танки открыли огонь по дому, в силу чего был убит т. Щербак, смертельно ранен командир минроты т. Бондарь, убит писарь Козлов и многих ранило. В 14.00 нами послано 2 связиста т. Шестаков и т. Кучков на коман[дный] пункт полка доложить о занятой нами обороне, но связисты обратно не возвратились. Связаться с 1 стрелковой ротой также не удалось, посланные тов[арищи] были ранены автоматчиками. Несмотря на это, оборона не ослабевала. Между

Бой в Сталинграде, 1942 г.

15.00 и 16.00 дня в обороняемый дом прибыл посыльный из штаба полка и передал приказ штаба держаться до конца.

Оборона держалась до 18.00, но в это время гитлеровцы подожгли дом, и подошедшая пехота стала забрасывать гранаты в окна. Оборона ослабла, бойцы стали от окон отходить, что позволило гитлеровцам окружить дом. Решено было любой ценой пробиться через окна и выйти из окружения. Задыхаясь от дыма и пользуясь его прикрытием, я полез в окно, возле которого стояло 3 гитлеровских автоматчика. В упор из пистолета я застрелил двух, третий побежал. Просунувшись в окно, я стал тащить задохнувшегося комбата Кирюшкина и начштаба Брейнера, одновременно ведя огонь. На наш призыв идти к окнам из наших товарищей никто не подошел и не отозвался. Отстреливаясь, мы доползли до стены электростанции и залегли в укрытии, поджидая своих. У забора ж/д мы наткнулись на группу гитлеровцев численностью от 15 до 20 чел. Укрывшись от них, мы ползли по направлению КП, но наткнулись на новые группы немцев, в силу чего пришлось изменить направление на Волгу. Пробившись через 4 группы немцев, мы дошли до тракторного завода и спустились к реке. Дошли до санбата, где была сделана перевязка комбату Кирюшкину и начштаба Брейнеру, после чего они переправились на ту сторону Волги. Я возвратился искать КП, куда и прибыл в 6.00 утра [...]. По оказанию медицинской помощи исключительное геройство показали т. Проскурякова и т. Дрыга (сандружинницы).

**ИЗ РАПОРТА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ГРИБКОВА**

19 октября 1942 г.

Противник силами до 2 батальонов пехоты при поддержке 6 танков пытался перейти в наступление. Приданный нам учбат находится на занятом им рубеже по [...] стороне зав[ода] «Баррикады», левее и правее хлебозавода, и отражает атаки противника. Правее учбата находится наш б[аталь]он, собранный из остатков людей, вышедших из окружения в количестве 40 человек. После боя 17 октября 1942 г. в части осталось 280 человек, включая все тылы и штаб полка. Судьба остальных кр[асноармей]цев неизвестна. По рассказам очевидцев, сопротивление было очень большое и многие из них погибли.

**ИЗ РАПОРТА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
339 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА САМСОНЕНКО**

20 октября 1942 г.

Доношу, что 339 сп находится на заводе и держит оборону — левый фланг 37-й цех и справа 12, 13, 2. Противник накапливается в 1, 21, 22, 42 и 32-м цехах. Слева от 3-го цеха и до западного угла завода пехотных подразделений нет. Создается угроза прорыва на переправу Красный Октябрь. Примите меры к устранению угрозы.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА В ОО НКВД 62 АРМИИ**

[Не ранее 21 октября 1942 г.]

Доношу, что за 21 октября 1942 года части 308 сд наступательных операций не производили, за исключением 347 сп, [которому] было дано приказание командования дивизии вести наступление в районе развилок жел. дороги южнее завода «Баррикады». Но последний, выполняя приказ, наткнулся на сильный огонь минометов, артиллерии и пулеметов противника, в связи с чем дальнейшее наступление было приостановлено, о чем доложено командиру дивизии. Последний дал указание укрепляться на занимаемом рубеже.

Таким образом, части дивизии находятся на занимаемых ими ранее рубежах: 347 сп занимает оборону на южной стороне завода «Баррикады» за хлебозаводом, 339 сп занимает оборону севернее обороны 347 сп, у самого забора завода «Баррикады».

Наличие личного состава по полкам следующее: 347 сп имеет активных штыков 157 чел., 339 сп — 35 человек, артполк, имеющий л[ичного] состава до 600 чел., находится на левом берегу Волги.

ИЗ РАПОРТА СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО 347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ГРИБКОВА

22 октября 1942 г.

В настоящее время наш 1 батальон занимает оборону южнее и юго-восточнее завода «Баррикады» 200 м. Уч[ебный] б[аталь]он находится у Ямы. Сегодня во второй половине ночи 1 б[аталь]он получил задачу занять юго-западную часть зав[ода] «Баррикады» и выйти на ж.д. линию. Последний встретил сильный пулеметный огонь и вынужден был остаться на указанном выше рубеже, понеся большие потери. Отрицательным моментом в боевых действиях является недостаточная поддержка артогнем, а также недостаточное количество пулеметов. Личного

состава имеем 361 человек, из них активных штыков, находящихся на передовой линии, включая спецподразделения, — около 200 человек и уч[ебный] б[атальон] человек 55.

ИЗ РАПОРТА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО 339 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ЗЫКОВА

22 октября 1942 г.

Утром 22 октября было получено [приказание] продвигаться отдельными малыми группами через завод на Сурмовск впереди 2 батальона, который занял половину 14-го цеха. Таким образом, половина 14-го цеха находится в руках немцев, а половина занята продвинувшимся 2 батальоном. Наличие активных штыков в полку 339 — 96 человек. Материальная часть — 6 ручных пулеметов, 5 ружей ПМ и все. Орудий не имеется совершенно.

В наличии боеприпасов на правом берегу имеется:

- 1) Винтовочных патронов — 14 ящиков x 880 = 12 320.
- 2) Гранат Ф-2 — 8 ящиков x 20 = 168.
- 3) Патронов ТТ — 6 ящиков x 2304 = 13 824.
- 4) Патронов ПТР — 3 ящика x 88 = 264.
- 5) Противотанковых гранат — 1 ящик x 30 = 30.

В 15 ч[асов] 30 м[инут] 22 октября противник повел активное наступление на наши рубежи. Наступление отбито. Аморальных проявлений личного состава подразделения за 22 октября не было. Отсутствуют за малейшим исключением мины для минометов, кои крайне необходимы для подготовки к наступлению, намеченному командованием на 18 часов 22 октября.

ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА В ОО НКВД 62 АРМИИ

22 октября 1942 г.

Доношу, что 22 октября 1942 года частям 308 сд был дан приказ вести наступление на завод «Баррикады» с выходом на железную дорогу южнее данного завода. Однако 339 сп, выдвинувшись на незначительную дистанцию, понес большие потери и по решению командования дивизии перешел к обороне в районе заводских ворот и первого цеха. 347 сп, наткнувшись на

сильный минометный и пулеметный огонь противника, также по приказанию командования дивизии окопался на месте, южнее и юго-восточнее завода «Баррикады» 200 метров.

**ИЗ РАПОРТА СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ГРИБКОВА**

[23 октября 1942 г.]

Сегодня утром на нашем участке противник перешел в наступление, видимо, с задачей выйти к Волге. Наша часть во взаимодействии с артиллерией наступление остановила и перешла после огневого вала к контрнаступлению. От занимаемого вчера рубежа обороны наша часть продвинулась 30-40 м вперед, достигла ж.д. насыпи и на этом рубеже залегла и окопалась. В сегодняшнем бою хорошо поддержала нас артиллерия. Во время наступления немцев полк получал пополнение из штабдива, первый бой — 8 человек, потом 17 человек и 15 человек комендантской роты, всего примерно человек 40. Текучесть личного состава очень большая.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
В ОО НКВД 62 АРМИИ**

23 октября 1942 г.

Доношу, что за 23 октября 1942 года части 308 сд выполняют ранее им поставленную задачу. Наступательных операций не производилось, так как 339 сп имел 35 активных штыков. Предполагавшееся пополнение в количестве 200 чел. вчера с левого берега не прибыло, переправлены были только сегодня. 347 сп отбивал контратаку противника силою 6 танков и до двух рот автоматчиков, атака была отбита. Одновременно этот полк неоднократно подвергался бомбардировке с воздуха и сильному обстрелу с флангов сильным артиллерийским и минометным огнем, в результате чего полк понес большие потери: убито 11 чел., ранено 42 чел.

**ИЗ РАПОРТА СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ГРИБКОВА**

24 октября 1942 г.

23 сентября 1942 года примерно с 7 часов утра началась артподготовка и бомбардировка расположения частей и командного пункта. Блиндажи на КП были разрушены и завалены землей. Связь с батальоном была потеряна. В 10 часов вечера было установлено, что батальон полка находится на старом месте и ведет бой с противником. С уч[ебным] батальоном связь не была установлена. Потом вышел из окружения замком по политчасти Усольцев, который сообщил, что примерно часов в 8 утра с левого фланга с юга на север по восточной стороне ж.д. прошло 5-7 тяжелых танков, которые подошли на расстояние 60-70 [м] к зданиям, в которых были расположены штаб учебного батальона и б[атальо]на 161 сп. Комбат и заместитель организовали стрельбу из ружья ПТР, во время чего прямым попаданием из танка был убит комбат. По рассказам Усольцева, немцы над ранеными издевались, кололи штыками.

Отсутствует достаточное количество противотанковых средств: бутылок КС и орудий ПТО совершенно нет, 6 ружей ПТР тяжелые танки не берут. На передовой линии имеется всего чел[овек] 60-65.

**ИЗ РАПОРТА СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ГРИБКОВА**

25 октября 1942 г.

Батальон в настоящее время занимает оборону юго-восточнее завода «Баррикады». В районе хлебозавода сосредоточено до 10 танков противника, примерно 20 танков ушли в расположение соседа слева. Сегодня командный пункт полка перешел на берег Волги в овраг, восточнее южной стороны зав[ода] «Баррикады» 500-600 м.

**ИЗ РАПОРТА СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
ОО НКВД 308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

27 октября 1942 г.

Доношу, что с 6 часов утра 27 октября на позиции, занимаемые полками (339, 347) 308 сд, повели наступление. Свой наступательный порыв немцы направили сначала на 347 полк, а затем после обеда на 339 сп. В результате на территории, занимаемой 339 сп, немцы к вечеру 27 октября продвинулись к реке Волге, почти вплотную к новому КП, находившемуся в логу в 50 метрах от берега Волги [...]. К 15 часам 347 сп остался без одного активного штыка. В конечном итоге немцы продвинулись почти к самой Волге (стоят теперь метрах в 30-40 от нового КП 339 сп). В целях не пропустить немцев к самой Волге командование против своего нового КП выдвинуло заслон из числа не более 16 челов[ек]. Ружей ПТР в 339 полку 2, подбит один немецкий танк.

На 26 октября вместе с разведчиками активных штыков было 75. Ориентировочно на вечер 27 октября осталось активных штыков 20 человек. Остальные убиты и ранены. Связь с батальоном днем была совершенно потеряна.

**ИЗ РАПОРТА СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ГРИБКОВА**

28 октября 1942 г.

27 октября 1942 года ночью группа немецких автоматчиков просочилась в тыл в районе 5 заградотряда, левее нашего б[атальо]на. Утром автоматчики подошли на 50-70 м от КП и начали забрасывать гранатами и обстреливать из автоматов. Весь личный состав, находящийся при штабе, был выслан на борьбу с автоматчиками. Кроме того, из шта[ба] дивизии была выслана группа кр[асноармей]цев из санбатальона в количестве 18 человек. В бою принимали участие работники штаба во главе с начальником штаба. В это время батальон, в котором было 32 штыка, вел борьбу, отражая атаки немцев с фронта и ведя борьбу с автоматчиками в тылу. В результате боя батальон понес большие потери. Из окружения вышли ком[андир] б[атальо]на, начштаба, зам. комбата по политчасти (раненый) и 3-4 человека красноармейцев.

Наши кр[асноармей]цы спецподразделений в количестве 15-17 чел. совместно с руководящим составом при совместном действии с бойцами 5 заград-

отряда и 84 танковой бригады выбили автоматчиков с занимаемых ими позиций, продвинулись вперед. Немцы, бросая все, бежали в панике. Нами был занят дом, в котором находились немецкие автоматчики, этим самым мы продвинулись вперед метров на 70-100. Потом к дому подошел немецкий танк, который начал в упор обстреливать наших кр[асноармей]цев, находящихся в доме. Никаких противотанковых средств у наших кр[асноармей]цев не было, поэтому были вынуждены из дома отойти и залечь около дома. В это время были доставлены бутылки КС и 2 противотанковых ружья. Перед вечером танки от дома ушли. Нашими бойцами был занят дом, продвинулись вперед метров на 200. В группе осталось 7 человек — один из мотострелкового б[атальо]на и 6 из заградотряда № 5. На достигнутом рубеже в районе бака эта группа во главе с лейтенантом Исаевым залегла и окопалась. Вторая группа саперов продвинулась вперед по ж.д. ветке, идущей из завода «Баррикады», метров на 50 и, встретив сильный пулеметный огонь, также залегла [...].

К вечеру 27 октября в части осталось штыков всего 18, включая пешую разведку, т.е. последние наши резервы. Кроме того, имелось 52 минометчика. Сегодня ночью получили пополнение из 351 сп в количестве 34 человек. Кроме того, из минометчиков переведены в стрелки часть бойцов. В настоящее время в батальоне имеется 41 активный штык, всего 51 человек. На вооружении имеется 44 винтовки и 5 автоматов, 2 ружья ПТР. В настоящее время наши минометчики 82-мм в количестве 10 человек обратили в бегство немцев. Прогнали их метров на 400 вперед в районе 10 сп 193 сд. Немцы бегут, бросая все оружие. Кроме того, левее нашего батальона действует группа, состоящая из саперов ОСБ и минометчиков в количестве 20 человек, которая также продвигается вперед.

ИЗ РАПОРТА СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО 347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ГРИБКОВА

29 октября 1942 г.

Сегодня перед рассветом противник повел наступление, и автоматчики немцев через боевые порядки соседа слева и через ж.д. ветку вышли к КП полка на расстояние 50-70 м и начали забрасывать гранатами овраг и обстреливать. Автоматчики и пулеметчики начали действовать в тылу батальона. Батальон отступил, имея большие потери под натиском превосходящих сил противника. Принятыми мерами перейдя в наступление, противник был оттеснен на 100-150 м, заняв дом. Понесся большие потери, в т.ч. ранеными [...], батальон залег и занял оборону. Всего имеется штыков при-

Из наградного листа ст. оперуполномоченного ОО НКВД 308 сд Грибкова Г.А. (1942):

«За период формирования дивизии, обслуживая батальон связи и другие объекты штадива, как чекист полностью справился с возложенными на него задачами, ведя беспощадную войну с трусами и паникерами, дезертирами и изменниками Родины. В результате за период боевых действий личный состав батальона связи с честью выполнял боевые приказы командования на фронте, не имея при этом ни одного случая трусости. За проявленный героизм и самоотверженность представлены к правительственной награде до 30% личного состава. В период боевых действий с

1 сентября 1942 г. т. Грибков, находясь на участке ст. Котлубань и защите г. Сталинграда, обслуживая 339 стрелковый полк, затем 347 стрелковый полк, систематически находился на передовой линии, КП полка, в батальонах, показывая личный пример храбрости и героизма. В первой половине октября 339 сп за один день было отбито пять атак противника, четыре из них – группой комначсостава полка, в которых принимал непосредственное участие т. Грибков».

30 декабря 1942 г. награжден медалью «За отвагу».

Из наградного листа Грибкова Г.А. (1943):

«...Во время наступления частей дивизии на город Орел т. Грибков систематически находился на передовой линии фронта, совместно с другими оперативными работниками наводил порядок в частях, а также принимал активное участие совместно со всем личным составом полка в наступательной операции. 24 июля 1943 года т. Грибков пал смертью храбрых на поле боя...»

5 сентября 1943 г. награжден орденом Отечественной войны II степени (посмертно).

мерно 15 человек. В настоящее время из дивизии прибыло пополнение из разных специальностей и частей в количестве 20 чел. Кроме того, прислано 3 средних командира. В настоящее время нам поставлена задача [...] перейти в наступление и занять прежнее положение. Одновременно доношу, что начштаба к[апита]н Сергиенко пропал без вести, приняты меры к розыску.

ИЗ РАПОРТА СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО 347 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ГРИБКОВА

30 октября 1942 г.

Командный пункт полка находится на старом месте. Полк 29 октября 1942 г. после потери старых рубежей перешел в наступление и продвинулся вперед метр[ов] на 150-200. Утеряны были старые рубежи в связи с большими потерями личного состава из-за просачивания автоматчиков и пулеметчиков в тыл батальона на левом фланге. В настоящее время полк занимает оборону на рубежах, занятых вчера, 300-400 м от р. Волги. В настоящее время идет перестрелка из автоматов, а также пулеметов, минометов. Противник активности не проявляет, видимо, перегруппировывает свои силы для наступления. После боя 29 октября полк получил

Защитники завода «Баррикады», Сталинград, 1942 г.

**Из наградного листа оперуполномоченного ОО НКВД
308 сд Горинова Н.Я. (1942):**

«...Чекистской работой т. Горинова обслуживаемый артиллерийский полк с честью выполнял боевые приказы командования, истребляя технику и живую силу врага, при этом сохранил почти всю материальную часть и до 85% личного состава, среди которых не имелось ни одного случая паникерства, дезертирства и других эксцессов...»

28 ноября 1942 г. награжден медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа Горинова Н.Я. (1945):

«...Находясь на территории Польши с августа 1944 года до июня 1945 г. отлично выполнял задания командования по выявлению агентуры противника и ликвидации банд, лично участвовал в разгроме ряда банд. 2 мая 1945 г. в районе Билгорая Люблинского воеводства, участвуя в разгроме банды в 100 чел., воодушевляя своим личным примером, проявил образцы мужества и отваги, во время боя получил тяжелое ранение...»

16 октября 1945 г. награжден орденом Красной Звезды.

пополнение из штадива — 4 сред[них] командира, 24 человека мл. командиров и кр[асноармей]цев. В настоящее время полк имеет активных штыков всего 31 человек. Всего с пополнением личного состава имеется 202 человека, не учитывая сегодняшних потерь.

На вооружении в батальоне имеется 2 ручных пулемета, 4 ППШ, один 50-мм миномет, остальные вооружены винтовками. Боеприпасами, патронами, гранатами полк обеспечен, мин 50-мм имеется около 100 штук. Питанием личный состав обеспечивается плохо, пища из-за отсутствия продуктов однообразная и сухая, горячей пищи не бывает, а если бывает, то редко.

Начштаба капитан Сергиенко сегодня найден убитым. Нашли его сержант Лыков и красноармеец Карташев [...].

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
В ОО НКВД 62 АРМИИ**

[Не ранее 3 ноября 1942 г.]

Доношу, что части 308 сд с 30 октября 1942 года находятся в оперативном подчинении 138 сд. За 1 и 2 ноября 1942 года наступательных операций части 308 сд не производили, за исключением отражения восьми атак противника. Таким образом, части дивизии занимают оборону на прежних рубежах. Одновременно сообщаем, что в ночь с 2 на 3 ноября по приказу штарма на занимаемые рубежи наших частей вводится вновь прибывшая 95 стрелковая дивизия. Наличие л[ичного] состава в частях на 3 ноября 1942 г. (активных штыков): 339 сп — 17 чел., 347 сп — 25 чел.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
308 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАФЕЕВА
В ОО НКВД 62 АРМИИ**

[Не ранее 3 ноября 1942 г.]

Настоящим доношу, что на основании приказа штарма № 232 от 3 ноября 1942 г. 308 сд отводится [во второй] эшелон армии с новым местом дислоцирования в районе хутора Бруны для доукомплектования.

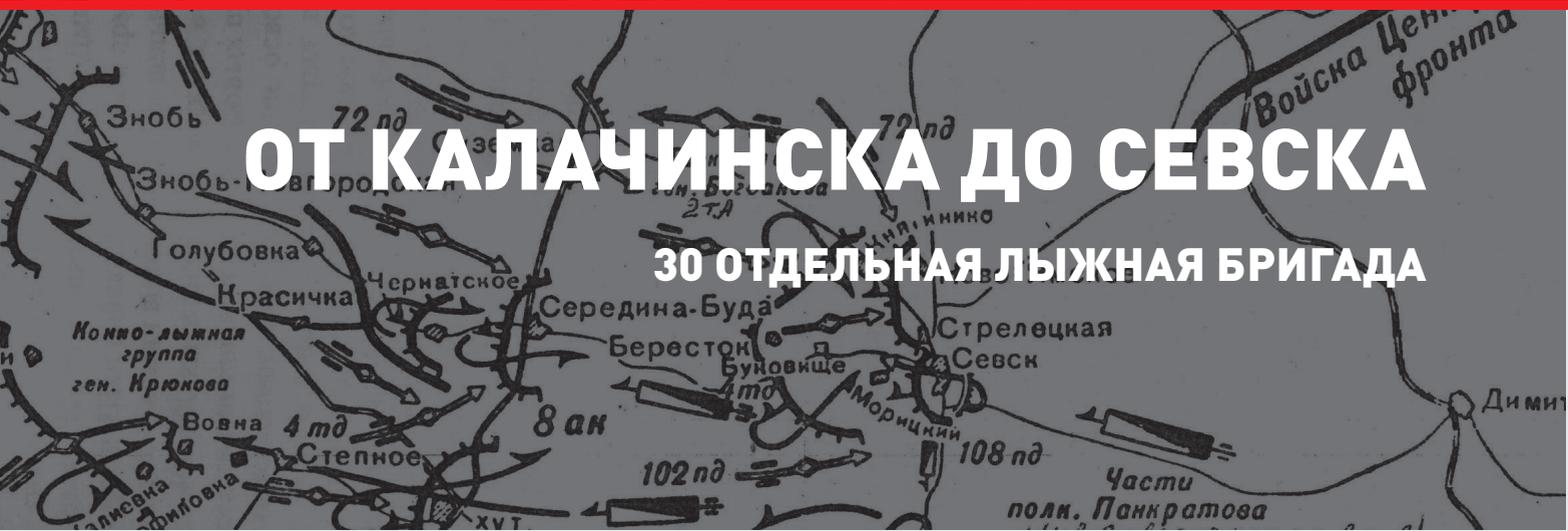
При отводе дивизии во второй эшелон на основании вышеуказанного приказа командованием дивизии было передано л[ичного] состава активных штыков 138 стр. дивизии 41 человек, в том числе среднего комсостава 1 чел., мл. начсостава 3 чел. и 37 красноармейцев [...].

В данный период в дивизии имеется всего личного состава 1777 чел., из них старшего и среднего комсостава — 367 чел., мл. комсостава — 337 чел. и рядового состава — 1073 чел. Из общего числа личного состава — 825 чел. числятся в артполку, который в настоящее время находится на огневых позициях.

ОТ КАЛАЧИНСКА ДО СЕВСКА

30 ОТДЕЛЬНАЯ ЛЫЖНАЯ БРИГАДА

Короток, трагичен и славен высоким понятием воинской славы боевой путь сформированной в селе Калачинск — райцентре Омской области — 30 отдельной лыжной стрелковой бригады. Ее создание началось 3 сентября 1942 г., а 13 января 1943 г. была получена телеграмма штаба СибВО об убытии в действующую армию. Через два дня бригада тремя эшелонами отправилась со ст. Калачинская на фронт, 12-13 февраля выгрузилась на ст. Ефремов, Тульской области и к 1 марта совершила марш более чем в 250 км в район сосредоточения.

Совместно с 28 и 29 лыжными бригадами и кавалерийскими частями 2 гв. кавкорпуса омская бригада действовала в составе конно-стрелковой группы генерал-майора В.В. Крюкова. В ходе Дмитриев-Севской наступательной операции Центрального фронта группа прорвала линию фронта и глубоко вклинилась в немецкую оборону. За семь дней наступления кавалеристы и лыжники разрушили коммуникации, уничтожили гарнизоны противника, мосты, склады на протяжении более 100 км на запад от г. Севска. 6 марта 1 лыжный батальон бригады совместно с частями 4 кавдивизии овладел д. Голубовкой, уничтожив около 30 и пленив 250 солдат противника. 2 батальон взял две деревни, захватив несколько немецких складов.

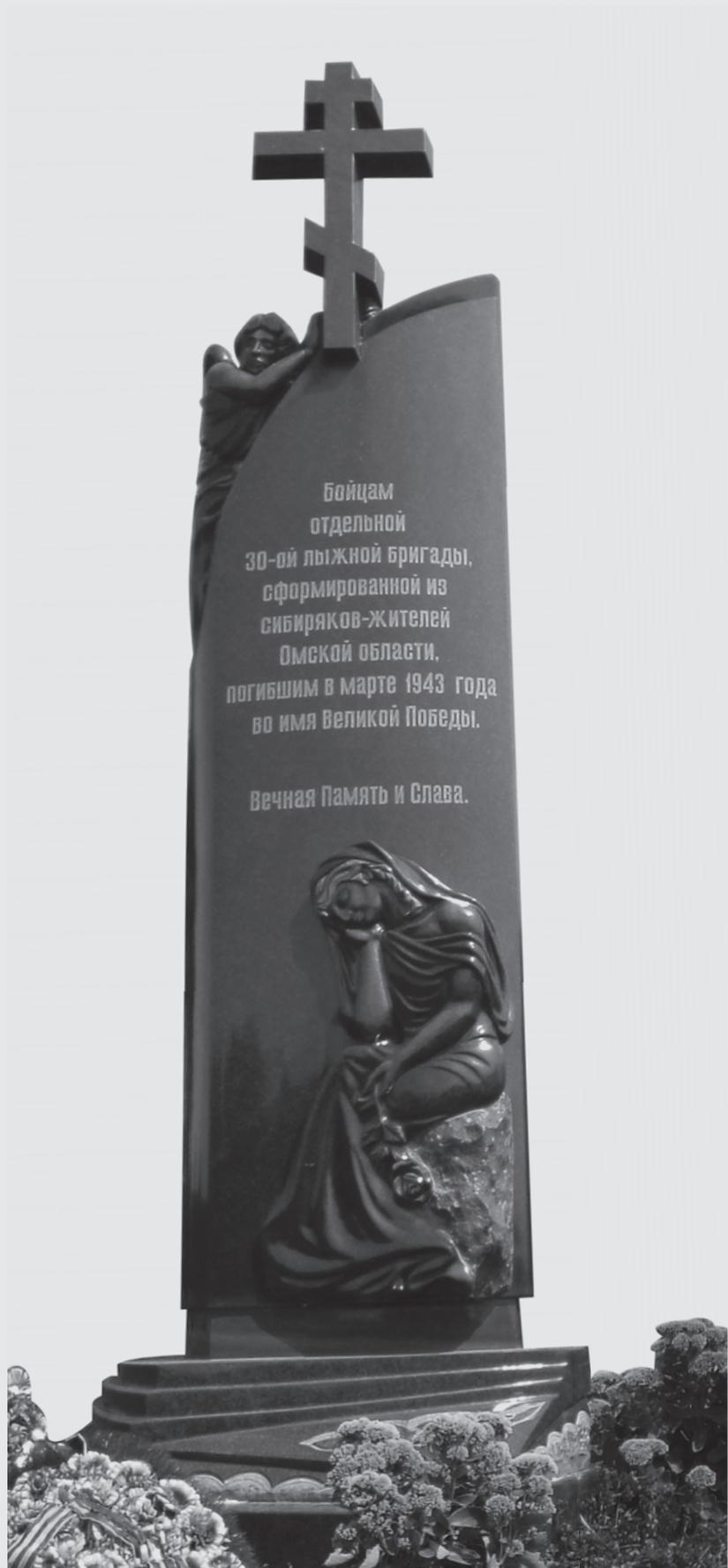
Однако 8 марта 1943 г., оценив сложившуюся угрозу войскам группы армий «Центр», подтянув крупные резервы, немецкое командование начало наступление на боевые порядки оперативной группы Крюкова, которые под натиском брошенных против них сразу шести дивизий противника стали пробиваться к Севску, чтобы занять оборону города.

16 марта немцы прорвали линию обороны Севска в районе Слобода Пушкарская. Батальоны 30 бригады понесли большие потери. 20 марта враг перешел в наступление на Стрелецкую. На следующий день начались уличные бои на окраинах Севска — Слобода Пушкарская, Слобода Солдатская, Стрелецкая несколько раз переходили из рук в руки, схватка велась за кварталы и отдельные дома. В ночь на 22 марта лыжники бригады совместно с кавалеристами внезапной контратакой отбросили противника, захватив штаб 33 гренадерского полка. С 26 марта атаки Севска возобновились с трех сторон, немецкая пехота при поддержке 30-40 танков перешла в наступление. Согласно донесению командира 3 гв. кавдивизии генерал-майора М.Д. Ягодина, около 20.30 «противник подтянул тяжелые огнеметные танки и стал буквально выжигать героев-бойцов, оказывающих героическое сопротивление, из чердаков и ДЗОТов... Весь город был охвачен пламенем и представлял из себя огромное пожарище». Уличные бои в Севске шли всю ночь. К утру 27 марта немцам удалось выбить наши части из города и овладеть им. В журнале боевых действий 30 лыжной бригады было записано: «Героически погиб весь состав 1 и 3 роты 1 отдельного лыжного

батальона. Героически отстаивал отдельные дома и кварталы 2 отдельный лыжный батальон. Командир 2 ОЛБ погиб, но не ушел с поля боя... Бригада понесла очень большие потери в личном составе и материальной части, в батальонах осталось до 60-70 человек боевого состава».

Подводя итоги боев, командование 2 гв. кавкорпуса и 65 армии возложило ответственность за оставление Севска на оборонявшие город 3 гв. кавдивизию и подразделения 30 бригады, в частности 3 лыжный батальон. Публикуемые документы свидетельствуют, что сотрудники военной контрразведки провели собственное расследование и с этим мнением не согласились. В конце марта в 30 лыжной бригаде, занявшей оборону возле Севска, оставалось 280 активных штыков, которые были сведены в три роты. Тем не менее, эта горстка бойцов до 4 апреля 1943 г. продолжала выполнять боевую задачу.

На занятой советскими войсками в ходе весеннего наступления территории образовался выдвинутый на запад центральный участок Курской дуги, которая через несколько месяцев станет символом окончательного перелома хода войны, рубежом полного перехода стратегической инициативы к Красной армии.

Памятник бойцам 30 отдельной лыжной стрелковой бригады.
Установлен в г. Севске

Особый отдел НКВД 30 лыжной бригады (1943 г.)

Забродский Николай Леонтьевич родился в 1907 г. в д. Сорог, Сороговской волости, Бобруйского уезда, Минской губернии.

До 1929 г. работал пастухом, чернорабочим.

В 1929-1935 гг. – красноармеец, старшина роты 2 конвойного полка войск конвойной стражи, 225 полка войск НКВД (Ленинград). В 1935 г. по партмобилизации направлен на работу в органы НКВД – фельдъегерь, оперуполномоченный 5 отдела УГБ УНКВД Ленинградской области. С 1938 г. в органах военной контрразведки – оперуполномоченный 4 отделения, следователь особого отдела НКВД Ленинградского военного округа. С октября 1939 г. – ст. следователь ОО НКВД 65 отдельного стрелкового корпуса, 22 стрелкового корпуса, с которыми находился в командировке в Эстонии. В ноябре 1940 г. назначен зам. начальника ОО НКВД 180 стрелковой дивизии Прибалтийского особого военного округа (Таллин), с января 1942 г. – зам. начальника ОО НКВД 163 стрелковой дивизии Северо-Западного фронта. В марте 1942 г. откомандирован в распоряжение ОО НКВД Сибирского военного округа и назначен начальником ОО НКВД 39 запасной стрелковой бригады (г. Омск), в декабре 1942 г. – начальником ОО НКВД 30 отдельной лыжной бригады (г. Калачинск), с которой 14 января 1943 г. выбыл на фронт. В 1944-1945 гг. – начальник ОКР «Смерш» 137 стрелковой дивизии, 1 гвардейской инженерно-саперной бригады 1-го Белорусского фронта.

Награды: орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги».

Заместитель начальника

Вшивцев Василий Ерофеевич

Ст. оперуполномоченный

Горбатов Иван Михайлович

Оперуполномоченные:

Мартьянов Виктор Иванович

Лучинин Константин Иванович

Клепцов Алексей Иванович

Ягодкин Петр Петрович

Делопроизводитель-машинистка

Бочанцева Таисья Евдеевна

Шофер

Куклин Михаил Васильевич

Ягодкин П.П.

Куклин М.В.

Из наградного листа Лучинина К.И. (1943):

«...Находясь на службе в ОКР «Смерш» 30 отдельной лыжной бригады, тов. Лучинин показал себя мужественным и волевым командиром. Как лучший оперработник т. Лучинин в мае 1943 г. был переведен в ОКР «Смерш» 65 армии. За это время тов. Лучинин вскрыл ряд немецких пособников и контрреволюционного элемента, пробравшегося в санучреждения армии. 19 сентября 1943 г., получив данные, что в лесу южной окраины г. Ямноля приземлилась группа парашютистов противника, т. Лучинин организовал облаву по их поимке и лично, руководя облавой, захватил летчика – обер-лейтенанта немецкой армии. При нем обнаружена подробная карта участка нашего фронта, на которой нанесены важные объекты армии, подлежащие уничтожению...»

5 ноября 1943 г. награжден орденом Красной Звезды.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА
ОО НКВД 30 ОТДЕЛЬНОЙ ЛЫЖНОЙ БРИГАДЫ ЗАБРОДСКОГО
В ОО НКВД 2 ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА
О СОСТОЯНИИ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ**

6 марта 1943 г.

30 олб формировалась на ст. Калачинская, Омской области. Личный состав комплектовался преимущественно из Сибирского военного округа и малый процент других военных округов. Штатная положенность личного состава — 2991 человек, фактически выехало 2941 человек. В составе бригады три лыжных батальона по 630 человек в каждом, один минометный батальон, один противотанковый дивизион. Отдельные роты: саперная, пулеметная, разведки, медико-санитарная и подвоза. Отдельные взводы — комендантский, ПВО и НКВД.

По боевой подготовке бригада вполне подготовлена, так как срока формирования — четыре месяца тактических занятий и тренировки ходьбы на лыжах — было достаточно.

Бригада выехала на фронт с места формирования со станции Калачинск 14 января и прибыла в конечный пункт ст. Ефремово 15 февраля 1943 г. По железной дороге двигалась тремя эшелонами, в первом эшелоне ехали: 1 лыжный батальон, саперная рота и минбат. Во втором эшелоне — 2 лыжный батальон, штаб бригады, артдивизион и рота разведки. В треть-

Стрелковая подготовка бойцов 30 бригады. Калачинск, 1942 г. Из фондов МК Воинской славы омичей

ем эшелоне — 3 лыжный батальон, пульрота, медсанрота и рота подвоза. В пути следования по железной дороге имели место факты антимоラルных проявлений. В результате слабой политмассовой и воспитательной работы и слабой дисциплины в пути отстал от эшелона 41 человек.

Со станции Ефремово бригада двинулась пешим порядком и продуктами питания не снабжалась, так как снабженческие органы НКО на базах снабжения продукты питания выдавать отказались вследствие того, что бригада не была занесена в списки частей, снабжающихся на указанных базах. Политико-моральное состояние личного состава в основном здоровое, бригада вполне боеспособна.

Боеприпасами бригада снабжена полностью, за исключением некоторых подразделений — 2 батальон и артдивизион часть боеприпасов (мины, снаряды) оставили в пути следования из-за того, что обозы и личный состав были перегружены. За оставленными боеприпасами посланы машины и лошади, но пока еще не вернулись.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 2 ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА ФИЛОНА В ОО НКВД ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА

6 марта 1943 г.

2 гвардейский кавкорпус в составе 3 и 4 гв. кавдивизий, 151 минполка, 50 АДа и истребительно-противотанкового дивизиона после совершения марша д. Галина, Каменского района, Тульской области — Канашевка, Курской области вступили в бой с противником 24 февраля 1943 г. К исходу 5 марта части 3 гв. кавдивизии сосредоточились в районе Жихово-Шатрицы, части 4 гв. кавдивизии — в районе Жихово, Голубовка-Лесное, Старое Гута. Приданные корпусу 28, 29 и 30 лыжно-стрелковые бригады сосредоточились в районе Середина-Буда. Штаб корпуса находится в д. Грудьково, Севского района, Орловской области.

Перед корпусом и приданными ему частями поставлена задача обеспечить прикрытие фланга фронта и не допустить переброску подкреплений Орловской группировке противника.

Лыжная подготовка бойцов 30 бригады. Калачинск, 1942 г. Из фондов МК Воинской славы омичей

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 30 ОТДЕЛЬНОЙ ЛЫЖНОЙ БРИГАДЫ ЗАБРОДСКОГО В ОО НКВД 2 ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА

7 марта 1943 г.

С 5-го по 6 марта подразделения 30 олб двигались по направлению города Середина-Буда. От налета вражеской авиации имеются потери личного состава: в первом батальоне около деревни Торионовой убито 5, ранено 7 бойцов, во втором батальоне около деревни Зерново убито 6, ранено 3 бойца, в третьем батальоне в деревне Строчево ранено 4 бойца, в артдивизионе 2 убито, 5 ранено, в роте подвоза, роте связи, минбате ранено 3 бойца. В результате налета по бригаде потери: убитых — 13 человек, раненых — 22 человека.

6 марта первому батальону была поставлена задача совместно с полком 4 кавдивизии овладеть населенным пунктом Голубовка и второму батальону совместно с 6 полком овладеть населенным пунктом Красичка. В результате боев первый и второй батальон задачу выполнили, овладели этими населенными пунктами, в которых захвачено в плен 36 солдат и офицеров противника.

Имеются незначительные потери — в первом батальоне убито 2 младших командира и 16 человек ранено, во втором батальоне ранено 4 бойца. Минометный батальон стоит в резерве, боевых действий не предпринимал,

но был обнаружен вражеской авиацией и в результате налета убит 1 младший командир и 12 человек ранено.

Третий батальон по приказу командира корпуса выбыл в сторону города Севска.

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА
ОО НКВД 2 ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА
ФИЛОНА В ОО НКВД ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА О СОСТОЯНИИ
И БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ КОРПУСА**

12 марта 1943 г.

Противник, поддерживаемый танками, ведет активную разведку боем с направления Новгород-Северский и Глухов. На других участках части корпуса встречают узлы сопротивления противника, укрепленные инженерными сооружениями. 10 марта 1943 года противник при поддержке танков контратаковал д. Ивот и Антоновку, обороняемую третьим батальоном 29 отдельной лыжной бригады. После трех часов боя батальон, потеряв до двух рот личного состава, сдал указанные населенные пункты противнику.

В результате подхода сил противника с 10 марта 1943 года дивизии 2 гв. кавкорпуса, приданные ему части и лыжные бригады перешли к обороне.

В связи с подтягиванием противником войск, переходом его к контратакам и полным отсутствием боеприпасов положение частей 2 гв. кавкорпуса и приданных ему лыжных бригад становится серьезным.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА
ОО НКВД 30 ОТДЕЛЬНОЙ ЛЫЖНОЙ БРИГАДЫ ЗАБРОДСКОГО
В ОО НКВД 2 ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА
О СОСТОЯНИИ ВООРУЖЕНИЯ БРИГАДЫ**

13 марта 1943 г.

Части и подразделения 30 отдельной лыжной бригады в основном имеют на вооружении винтовки — 91/30, СВТ, ППШ и ППД, противотанковые орудия, 50-мм и 82-мм минометы, станковые и ручные пулеметы. К момен-

ту прибытия на ст. Ефремово бригада имела боеприпасов: винтпатронов — 281 250, патронов к ППШ — 284 000, снарядов к 45-мм пушкам — 2450, патронов к ПТР — 6500, мин к 82-мм минометам — 2880, мин к 50-мм минометам — 3240, гранат РГД и РПГ и Ф-1 — около 6000 шт.

В пути следования бригады на марше по распоряжению командира 2 батальона лейтенанта Синельникова были оставлены боеприпасы в д. Большие-Лотошки, что в 8 км от ст. Ефремово: мин к 82-мм минометам — 50 шт., мин к 50-мм минометам — 350 шт., гранат РГД — 51 шт., гранат Ф-1 — 14 шт., гранат РПГ — 19 шт. В этой же деревне по распоряжению командира 3 батальона лейтенанта Трушникова было оставлено мин к 82-мм минометам 100 шт. Указанные боеприпасы сданы на ст. Ефремово в склад 2 гвардейского кавалерийского корпуса.

В настоящее время части бригады имеют при себе боеприпасов: винтпатронов — 86 000 шт., ППШ — 117 294 шт., снарядов к 45-мм пушкам — 1620 шт., мин к 82-мм минометам — 1250 шт., мин к 50-мм минометам — 1063 шт., патронов ПТР — 3620 шт., гранат разных — 4142 шт., мин — 500 шт.

Данные о вооружении и боеприпасах по 1 и 2 батальону дать не можем, так как указанные батальоны с 7 марта 1943 года находятся в распоряжении командира 4 гвардейской кавалерийской дивизии.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО 3 ЛЫЖНОГО БАТАЛЬОНА ЛУЧИНИНА НАЧАЛЬНИКУ ОО НКВД БРИГАДЫ ЗАБРОДСКОМУ

19 марта 1943 г.

Северо-западная окраина г. Севска

Противник ведет наступление силами до одного батальона пехоты и пятнадцатью танками. Первая рота вступила в бой, ей подброшены резервы — взвод разведки, и имеется в резерве последнее подкрепление до роты. Вторая и третья роты участия в бою пока не принимают. Противник сильно обстреливает окраину Пушкарской слободы, окраина слободы подожжена.

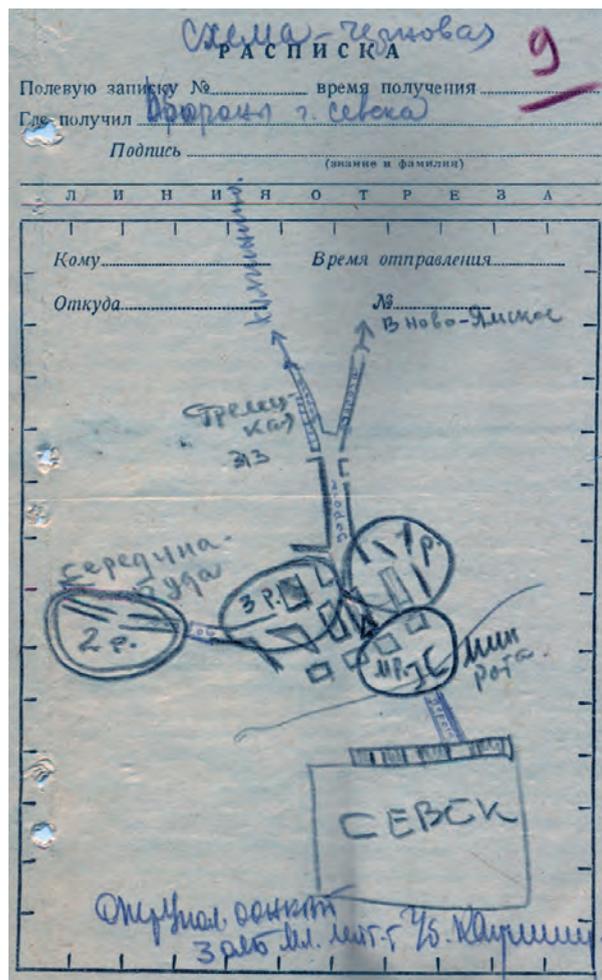
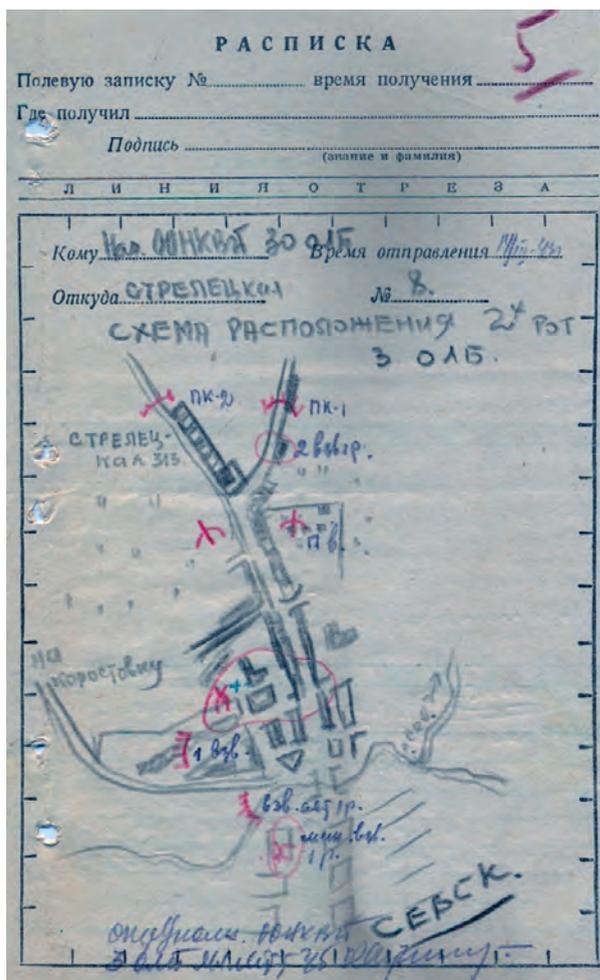
**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
3 ЛЫЖНОГО БАТАЛЬОНА ЛУЧИНИНА НАЧАЛЬНИКУ
ОО НКВД БРИГАДЫ ЗАБРОДСКОМУ**

21 марта 1943 г.

3 батальон занимает оборону г. Севска в трех направлениях: Пушкарская слобода, Солдатская слобода и южная часть г. Севска. Оборона была занята стрелковыми ротами с приданными им по одному пулемету и отделению ПТР с имеющимися ротными минометами. Оборона была занята с отдельными недостатками, которые впоследствии сказались на ходе боя.

1. Командный пункт не был связан со всеми ротами телефоном, связь осуществлялась путем посыльных, поэтому мгновенного решения передать не было возможности.

2. Батальон оборону по фронту занял около 5 км, насыщенность как личным составом, так и боепитанием была недостаточна, так как боеприпасы бригады находились далеко от линии обороны.

Схемы обороны 3 батальона бригады, составленные К.И. Лучининым. Севск, 14 марта 1943 г.

Противник [пред]принял наступление 19 марта 1943 г. в 17.00, подтянув для этого крупные силы (как пехоту, так и танки). Однако первая контратака 1 ротой была отбита блестяще, имея потери одного убитого и одного раненого. Атаку противник повторил, подтянув до 15 танков. Не имея техники, 1 рота вынуждена была потесниться. К тому же минрота минбата при виде наступления противника несколькими цепями самовольно отошла, не дав огня на ложину между Пушкарской, где противник сосредотачивал свои силы. Противник перешел в наступление на правый фланг 3 роты во много превосходящими силами и техникой. 3 рота не имела ни пушек, ни танков, и противник ее потеснил. Командованием было дано приказание выбить противника, так как он уже подходил к южной части города. Б[атальон] в составе 2 и 3 рот пошел в контратаку. В результате противник был вытеснен из южной части города до Солдатской слободы.

20 марта противник весь день вел артиллерийский и минометный обстрел нашей обороны. В ночь на 21 марта 1943 г. бат[альон]ну дано приказание перейти в наступление и выбить противника с юго-западной стороны г. Севска. Наступление проходило без поддержки танковых сил и минометного огня. Подойдя вплотную к противнику, б[атальон]н бросился в атаку с криками «Ура». Противник в панике начал отступать, оставив совершенно исправных 2 противотанковых больших орудия и один гусеничный [...] зенитной установки.

3 бат[альон]н быстро закрепился, однако противник, видя, что у нас отсутствуют танки и пушки, отступление прекратил и, собрав силы, открыл сильный огонь. В б[атальон]не осталось всего личного состава человек 60-70, остальные раненые и есть убитые.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА
ОО НКВД 30 ОТДЕЛЬНОЙ ЛЫЖНОЙ БРИГАДЫ ЗАБРОДСКОГО
В ОО НКВД 2 ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ БРИГАДЫ**

21 марта 1943 г.

Части 30 отдельной лыжной бригады совместно с другими частями корпуса обороняют г. Севск. Уже который день идут ожесточенные бои за город. Танки и пехота противника систематически предпринимают атаки. Части бригады понесли большие потери в людях и технике. Особенно большие потери в людях имеют минометный батальон, пульрота, саперная рота, 2 батальон и 2 рота 3 батальона. Весьма большое количество убыло из строя

комначполитсостава. Есть подразделения (роты), в которых не осталось ни одного среднего командира. Политсостав выбыл из строя более чем на 50%.

Во время боя 20 марта... отошли без разрешения командования бригады минометный батальон (отошел в хутор Надежда, что северо-восточнее Севска). Туда же отошла 1 рота 3 батальона. Отдельная саперная рота отошла в хутор Юрасов, что восточнее Севска. Также отошли и другие подразделения из занимаемых ими рубежей обороны, из-за чего частям противника удалось ворваться на окраины города, где и сейчас идут упорные бои, положение пока не восстановлено. Заградвзвод НКВД собирал бойцов. В основном бойцы собраны и направлены в свои подразделения.

Сам нахожусь в г. Севске на КП, заместитель и делопроизводитель-машинистка с документами находятся в хуторе Михайловском.

РАПОРТ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО ОО НКВД 30 ОТДЕЛЬНОЙ ЛЫЖНОЙ БРИГАДЫ ЛУЧИНИНА НАЧАЛЬНИКУ ОО НКВД БРИГАДЫ ЗАБРОДСКОМУ

23 марта 1943 г.

Считаю своим долгом донести вам о действии командования во время ведения боя третьим отдельным лыжным батальоном. В своем руководстве ночным боем командование батальона проявляет до некоторой степени скромность в своих заслугах.

21 марта 1943 года по приказу командира 30 олб 3 отдельный лыжный батальон в 4.00 часа должен был пойти в наступление на противника в районе западной стороны города Севска. Силы противника составляли до 2 рот пехоты, только в районе церкви находилось свыше 150 человек со штабом противника.

После отдачи приказа наступавшим подразделениям батальона (взводу автоматчиков 2 роты, взводу минометчиков минроты и двум взводам роты разведки) при выходе на исходное положение для наступления противник открыл ураганный огонь из автоматов, пулеметов, что затрудняло продвижение наших подразделений. Одновременно с этим личный состав батальона, молодой, не обстрелянный, самостоятельно не набрался смелости пойти в наступление.

Видя неактивность в наступлении личного состава, командование 3 батальона в лице командира батальона лейтенанта Трушников, замкомбата по политчасти ст. лейтенанта Санникова, ст. адъютанта батальона ст. лейтенанта Лысухина, секретаря комсомольского бюро лейтенанта

Теличко и представителя политотдела 30 олб капитана Шквиря решило для воодушевления наступающих бойцов пойти вперед самим на противника, что было и сделано. Бойцы, видя, что командование впереди и бьет противника, пошли вперед, и наступающий порыв начал развиваться. Лично командованием батальона Трушниковым, замкомбата по политчасти Санниковым и ст. лейтенантом Лысухиным было выведено из строя два расчета противотанковых пушек и один расчет с самоходной зенитной установкой, которые взяты как трофеи. Захвачены штабные документы и топографические карты противника.

До конца боя, до полного очищения северной части города Севска и христианского кладбища командование все время было впереди, пока не закрепились на достигнутых рубежах.

За проявленную инициативу, мужество и вывод из строя 3 расчетов пушек лично Трушниковым, Санниковым, Лысухиным и Шквирей, освобождение северной окраины города Севска прошу вашего ходатайства перед командованием бригады о предоставлении их к правительственной награде.

ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 2 ГВАРДЕЙСКОГО КОННОГО КОРПУСА ФИЛОНА В ОО НКВД ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА И ОО НКВД 65 АРМИИ О ХОДЕ БОЕВ ЗА ГОРОД СЕВСК

28 марта 1943 г.

1 марта 1943 года после взятия г. Севска частями 2 т[анковой] а[рмии] и 2 гвардейского кавкорпуса части корпуса на широком фронте успешно продвигались вперед, уничтожая гарнизоны противника, и с боями к 5 марта вышли на восточный берег реки Десны, оставив позади себя на 90 км 2 танковую армию, действующую на правом фланге.

После выхода на этот участок последовал приказ фронта закрепить на достигнутом рубеже и приступить к оборонительным сооружениям. Не успев закрепиться на этом рубеже, будучи не обеспечены боеприпасами, не поддержанные танками и артиллерией, при сильной усталости, т.к. марш, а затем продвижение с боями были совершены расстоянием до 700 км, части корпуса при абсолютном превосходстве противника в танках и живой силе были вынуждены с тяжелыми боями отходить назад. Командование корпуса не учло с самого начала, что Севск в стратегическом отношении имеет большое значение и что для наведения порядка в Севске и борьбы с оставшимися группами полицейских необходим крепкий гарнизон. Спустя некоторое время 5 марта из состава 30 олб в Севск был

Ветераны 30 отдельной лыжной бригады на встрече в г. Омске, 1980 г. Из фондов МК Воинской славы омичей

послан 3 батальон, а 12 марта по приказу командования корпуса он был возвращен обратно в бригаду.

Командование корпуса в лице генерал-майора Крюкова, видя создавшееся тяжелое положение частей в борьбе с 4 тд противника, его намерение взять Севск, своевременно не приступило к подготовке оборонительных рубежей в городе и его окраинах, в то время как были все возможности для этого. Сооружения можно было построить силами местного населения.

14 марта 1943 года части корпуса под нажимом превосходящих сил противника отошли на новый рубеж обороны с задачей 30 олб — подготовить рубеж к обороне г. Севска, Княгинино, Бересток, Чемлык, Ново-Ямское. Таким образом, с 14 марта корпус непосредственно начал вести тяжелые оборонительные бои на подступах к г. Севску.

16 марта противник превосходящими силами танков и живой силы потеснил наши части и подошел вплотную к подступам города. После создавшегося положения командование корпуса оборону города возложило на командиров 3 гвардейской кавдивизии и 30 олб. Остальные части, в частности 4 гвардейская кавдивизия, занимали оборону вдоль шоссе в северном направлении от Севска до Ново-Ямское. 28 олб занимала оборону в юго-западном направлении от г. Севска.

Необходимо отметить, что противник, несмотря на исключительно большие потери в материальной и живой силе, стремился любой ценой взять город Севск. Наши части, будучи плохо обеспечены противотанковыми средствами обороны, более 10 дней стойко отбивали яростные атаки противника, неся большие потери в живой силе. В результате этого было отбито более 40 тяжелых танковых атак.

Полки ко дню сдачи города противнику насчитывали по 50-70 штыков. Такое же положение было и в других частях корпуса.

Видя бесполезность лобовых атак, противник повел бешеные атаки на правый и левый фланги корпуса, в результате чего противнику удалось потеснить 28 олб в район реки Сев, а на левом фланге прорвать линию обороны 115 сб и выйти корпусу почти в тыл, овладев полностью дорогой, идущей от Севска на Шведчиковы.

Город оказался в полукольце, подвергался непрерывному круглосуточному артиллерийско-минометному обстрелу, бомбардировкам с воздуха плюс танковым атакам.

26 марта к исходу дня после часовой усиленной артиллерийской и авиационной обработки переднего края нашей обороны и частей, обороняющих город Севск, противник начал штурм города Севска одновременно с трех направлений: северного, западного и южного, имея в общей сложности до полка пехоты и 60 тяжелых и средних танков.

С западной части города противник при поддержке 19 танков, смяв 2 эскадрон 9 гкп 3 гвардейской кавдивизии, насчитывавший около 25 человек, разрезал город на две части, нанося удары по флангам оборонявшихся частей. Вслед за этим группа танков с десантом автоматчиков, раздавив гусеницами противотанковый заслон 2 батальона 30 олб, ворвалась в город с южной стороны.

С севера группа танков, подойдя к мосту, открыла сильный артиллерийский и пулеметный огонь по 12 и 15 кавполкам, под прикрытием которого автоматчики противника просочились в северную часть города.

Танковая атака поддерживалась бомбежкой авиации. Во время авиационной бомбежки две бомбы попали в дом, где размещался штаб 3 гкд, в результате чего часть командиров была ранена, командир 3 гкд генерал-майор Ягодин был контужен. После этого Ягодин решил сменить КП из города Севска в Юрасов Хутор, но так как расстояние между Севском и Юрасовым Хутором сильно простреливалось противником, Ягодин отдал приказ галопом проскочить этот участок и разместиться на ранее подготовленном КП.

Во время перемещения штаба части 9 гкп и 30 олб, будучи потеснены противником к восточной окраине города, заметив это, приняли перемеще-

ние штаба за отход и сами без приказа начали отходить в направлении Юрасов Хутор, где впоследствии заняли оборону.

Остатки 10, 12 и 15 гвардейских полков продолжали вести напряженные уличные бои целую ночь и оставили город в 07.00 27 марта.

Противник имел более полка пехоты и около 60 тяжелых и средних танков, среди них ряд огнеметных, значительное количество артиллерии и минометов, в числе которых — тяжелые шестиствольные, полное господство авиации в воздухе. Гарнизон, оборонявший город Севск, составлял вместе с артиллерийскими, минометными и пулеметными расчетами 500-600 человек при незначительном количестве противотанковой артиллерии, не обеспеченной подкалиберными снарядами.

После сдачи города Севска командир корпуса генерал-майор Крюков, будучи неправильно информирован работниками штаба корпуса, находившимися на ВПУ, по телефону донес командующему 65 армии о якобы паническом оставлении города Севска 3 гвардейской кавдивизией, в результате чего командующим 65 армии командир 3 гкд генерал-майор Ягодин от занимаемой должности отстранен.

После тщательного расследования причин сдачи города установлено: город был оставлен частями 3 гкд и 30 олб без паники. Подавляющее количество войск мужественно вело неравный бой с противником. Бои шли за каждый квартал и дом. Гарнизон, оборонявший город, не в состоянии был отстоять его, так как, во-первых, не поддерживался авиацией, артиллерией и достаточным количеством танков, во-вторых, имел исключительно мизерное количество живой силы.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

ВОСПОМИНАНИЯ ОМИЧЕЙ-КОНТРАЗВЕДЧИКОВ,
ВETERANОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рядовые оперработники не вели дневников. Таковы правила работы контрразведки. Они не подлежат сомнению, но с точки зрения сегодняшнего дня нельзя не сожалеть об этом. В 1966 году с целью в какой-то степени восполнить этот пробел руководством УКГБ СССР по Омской области были организованы два вечера воспоминаний, на которые вместе с ветеранами органов госбезопасности и сотрудниками Управления были приглашены омские писатели, журналисты, работники радио и телевидения, комсомольцы и пионеры подшефной школы.

Выступая на одном из этих вечеров 26 сентября 1966 г., бывший председатель КГБ Бурят-Монгольской АССР полковник в отставке И.Д. Иванов говорил: «Приятно осознавать свое участие в таких встречах, а стало быть и участие в том большом и сложном деле, которое поручено партией и правительством чекистам. В то же время не стану скрывать и той доли грусти, которая соседствует с этим приятным сознанием. Я имею в виду грусть, навеваемую временем, точнее его необратимостью для нашего поколения. Вот почему нахожу совершенно правильной высказанную на прошлой встрече начальником Управления М.А. Лякишевым мысль о том, что через каких-либо 10-15-20 лет живых свидетелей и участников грозных событий минувшего почти не останется. Отсюда важно запечатлеть эти события глазами и душой их непосредственных участников... Общеизвестно, что через руки оперативного работника проходит не один десяток, а у некоторых и сотни разных по характеру дел. К работе над ними он подходит, не усматривая в этом ничего героического, ничего необычного, хотя нередко в делах его имеет место и то, и другое: и необычное, и героическое. В чекистских органах не положено вести дневники оперативной работы. Располагай каждый из нас сейчас этими записями, пусть самыми скудными, вопрос решался бы значительно проще: легче было бы восстановить в памяти факты, события, с наименьшими ошибками дать им объективную оценку. Но такая возможность у присутствующих исключена. А пути к решению должны быть найдены»...

Публикуемые воспоминания омичей — сотрудников органов госбезопасности, ветеранов Великой Отечественной войны — дошли до нас благодаря этим организованным Управлением КГБ по Омской области в те далекие годы встречам. Их авторы — не литераторы. Это люди, на долю которых выпали тяжелейшие испытания минувшей войны. Учиться удавалось

Ветераны Великой Отечественной войны в УФСБ России по Омской области, 5 мая 2006 г.

не всем, нужно было работать и воевать. Тем не менее при публикации этих «документов эпохи» мы позволили себе внести в тексты лишь незначительные стилистические правки.

Другим неожиданным открытием стали записки нашего земляка В.И. Хомутова, обнаруженные сотрудниками Музейного комплекса Воинской славы омичей в фондах музея. Они написаны через много лет после войны и тоже несут на себе след эпохи, рассказывают о людях и событиях этого трагического и героического периода истории нашей Родины.

В настоящее время в УФСБ России по Омской области не осталось в живых ни одного ветерана Великой Отечественной войны. Пусть эти неприятельные рассказы станут данью нашей памяти всем ветеранам органов безопасности, на своих плечах, вместе с советским народом вынесшим тяжелые испытания и завоевавшим Великую Победу — свободу и независимость многих народов Земли.

Осипов Александр Васильевич:

На второй день после начала войны гитлеровской Германии против нашей Родины в Сибирском военном округе было объявлено военное положение, и с этого момента он стал именоваться 24 армией, штаб округа — штабом 24 армии, а 3 (особый) отдел округа — 3 отделом армии. Я работал в ОО ГУГБ НКВД СибВО. В течение двух лет перед войной обслуживал штаб округа, а в связи с развернувшимися событиями был назначен ст. оперуполномоченным по оперативному обслуживанию штаба 24 армии.

Через три дня после начала войны Сибирская 24 армия в составе 12 стрелковых кадровых дивизий и приданных соединений и частей специальных родов войск, возглавляемая бывшим командующим СибВО генерал-лейтенантом Калининным, двинулась на запад, навстречу наступающим на Москву гитлеровцам. Армии дана была по железной дороге «зеленая улица». Эшелоны без остановок шли день и ночь. И 27 июня 1941 года войска армии, войдя в состав Западного фронта, уже выгружались в конечном пункте назначения — в г. Вязьме, где расположился ее штаб.

Несколько позже армия передвинулась еще западнее и вошла в соприкосновение с противником в районе г. Ельни. Упоенный первыми успехами, враг полагал, что сопротивление Красной армии сломлено. Он наступал по «старой Смоленской дороге» на Москву, намереваясь занять столицу советского государства и закончить войну до наступления зимних холодов. И вдруг случилось непредвиденное для гитлеровских генералов. Отборные авангардные немецкие части дивизий «Мертвая голова», «Великая Германия» и другие соединения группы армий «Центр» стали нести ужасные потери от губительного огня, остановили свое продвижение и в панике бежали назад.

Это они наткнулись на сибиряков, насмерть вставших на дальних подступах к столице. Начались кровопролитные бои в районе города Ельни, которые продолжались три месяца. В ходе их враг понес громадные потери и перешел к обороне. Эти три месяца спутали все карты гитлеровского генерального штаба и дали возможность нашей ставке организовать неприступную оборону столицы.

Чекисты-сибиряки Особого отдела 24 армии, в составе которого было немало омичей, в борьбе с врагами нашей Родины отдавали все свои силы, не щадя самой жизни. На плечи чекистов война положила много таких дел, которые в работе мирного времени не встречались или выглядели совсем по-иному — идеологическая диверсия противника, борьба с трусами, паникерами, распространителями пораженческих слухов, дезертирством, пре-

Осипов Александр Васильевич родился 21 июня 1913 г. в д. Красногор, Нижегородской губернии. В органы НКВД был рекомендован после окончания Рязанского военно-пехотного училища в 1939 г. Проходил службу в должности оперуполномоченного 1-го отделения ОО НКВД СибВО, в составе которого в 1941 г. убыл на фронт. Являясь старшим оперуполномоченным 1 отделения ОО НКВД 24 армии Западного фронта, наряду с другими объектами обслуживал разведотдел штаба армии, неоднократно участвовал в мероприятиях по линии разведки немецкого тыла. 2 октября 1941 г. был тяжело ранен во время авианалета противника в районе г. Ельни. После излечения откомандирован в ОО НКВД СибВО. Во время работы во 2-м отделении ОО НКВД-ОКР «Смерш» СибВО осуществлял мероприятия по розыску немецкой агентуры. С 1949-го по 1952 г.

проходил службу в отделе контрразведки МГБ Отдельной механизированной армии (Румыния). С ноября 1952 г. – в Управлении МГБ-КГБ по Омской области, где занимался организацией контрразведывательной работы по обеспечению гостайны на предприятиях оборонной промышленности, розыском агентов-нелегалов иностранных спецслужб.

В органах государственной безопасности А.В. Осипов прослужил до 1965 г. Был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, многими медалями. После выхода на пенсию А.В. Осипов еще более двадцати пяти лет проработал в архиве Омского Управления КГБ.

дотворачивание фактов измены в полевых условиях, под огнем противника. К тому же решались вопросы обеспечения войск оружием, боеприпасами, продовольствием — вот далеко не полный перечень всех дел, которыми приходилось заниматься чекистам на фронте.

Враг, лихорадочно рвавшийся к Москве, забрасывал группами и в одиночку свою агентуру в целях совершения террористических и диверсионных действий, для разрушения наших коммуникаций и средств связи, сбора шпионских сведений, осуществления целенаведения для бомбежки железнодорожных узлов, складов с боеприпасами, продовольствием и оружием, создания паники и хаоса в тылу. В первые дни войны это была кадровая агентура немецкой разведки, специально подготовившаяся накануне войны в разных городах Европы из числа белоэмигрантов, прибалтийских националистов и других ярких врагов советского народа. Агентура, прошедшая обучение в специальных школах, рассчитывавшая устроить себе благополучие на советской земле после победы немцев, характеризовалась как наиболее фанатически преданная гитлеровцам. Как правило, при захвате эта агентура оказывала вооруженное сопротивление.

В целях более эффективной борьбы с вражеской агентурой Особым отделом армии были созданы подвижные оперативно-розыскные группы. В задачи этих групп входила тщательная проверка наших тылов в радиусе

до 30-50 км, задержание и проверка всех подозрительных лиц, установление связи с местными жителями для немедленного оповещения при появлении подозрительных элементов. Такие группы на автомашинах состояли, как правило, из двух оперативных работников — ст. оперуполномоченного и оперуполномоченного — и нескольких автоматчиков приданного батальона ОО НКВД армии. Положительный результат этих мероприятий не замедлил сказаться. Кроме того, оперативно-розыскные группы задерживали и возвращали в строй многих военнослужащих, по разным причинам отставших от своих частей и бродивших в тылах, вели решительную и беспощадную борьбу с дезертирами, трусами и паникерами.

В августе 1941 г. в районе станции Семлево Смоленской области внимание оперативных работников, объезжающих свой участок, привлекло, на первый взгляд, обычное явление. На лошади, запряженной в крестьянскую телегу, по полевой дороге ехали перелеском на восток в сторону Вязьмы трое пожилых мужчин. Беглый осмотр едущих говорил о том, что они, видимо, местные жители, эвакуирующиеся из фронтовой полосы, так как потоки беженцев тогда были обычны. Однако при более внимательном рассмотрении этих «путешественников» вызывало недоумение и подозрение следующее. Все идущие и едущие беженцы следовали в большинстве своем с семьями — женами и детьми, домашним скарбом, скотом, а здесь в телеге находились трое неизвестно чем связанных между собой мужчин. Одеты были они тоже странно — нарочито просто. На них были старые дырявые дубленые полушубки из кож кустарной обработки, старые картузы, лица их заросли давно небритой щетиной, видно было, что бороды эти люди раньше не носили.

Повозка была остановлена, и едущим на ней было предложено предъявить документы. Они предъявили обычные довольно потрепанные паспорта, внешне не вызывающие подозрений. В процессе их осмотра неизвестным задавались вопросы — кто такие, откуда следуют, куда и зачем. Из их ответов явствовало, что перед нами отнюдь не местные крестьяне-простолюдины. Они давали путаные и сбивчивые ответы, расположение окружающих населенных пунктов не знали. Это насторожило. Один из этой группы стал сообщать о себе совсем другие сведения, чем были указаны в паспорте. В этот момент сидевший на козлах субъект вдруг выхватил из-за пазухи гранату, но тут же, не успев применить ее, был убит опережающим выстрелом. Остальные немедленно были сбиты с ног, схвачены и связаны, как сейчас помню, оказавшимися под руками обрывками полевого телефонного кабеля. При обыске у них были изъяты портативная радиостанция, шифровальный блокнот, пистолеты, ножи и крупная сумма советских денег. Надо сказать, что они яростно сопротивлялись, выкрикивали угрозы и отборные

ругательства, а затем, видя бесполезность сопротивления, начали с нами своеобразный торг, упрашивая отпустить их.

То, что они немецкие агенты, они и не пытались больше скрывать. Наоборот, упрашивая отпустить их, они стали обещать нам за это всякие блага, а также замолвить за нас словечко германскому командованию, так как немцы, де, на днях возьмут Москву и война окончится победой Германии.

Эта шпионская группа получила задание проникнуть в Москву, где имела явки, и поддерживать радиосвязь со Смоленским разведцентром, сообщать данные об организации обороны столицы, выявлять важные оборонные объекты и осуществлять целеуказание при налетах немецкой авиации, диверсионные и террористические акты, пользуясь хаосом и смятением, которые, по расчетам фашистов, должны неизбежно возникнуть в Москве при намечавшемся штурме советской столицы войсками германской армии.

Провал этой чрезвычайно опасной группы немецких агентов произошел, потому что немцы так были уверены в успехе, что не стали даже утруждать себя более тщательной подготовкой их заброски. В частности, выяснилось, что советские паспорта агенты получили буквально накануне выброски и хорошо заучить свои новые биографические данные со всеми деталями они просто за сутки не смогли.

Об аресте этих агентов было доложено в Управление особых отделов НКВД СССР с высылкой протоколов их допроса, откуда последовало указание немедленно этапировать их в распоряжение центра. Вскоре УОО НКВД о появлении такой агентуры во все фронтовые органы была разослана ориентировка.

Зубов Иван Иванович:

Мне очень хорошо запомнился 1941 год. 10 июня я закончил Новосибирское военно-пехотное училище. Приказом Наркома обороны я был направлен на работу в Особый отдел НКВД Ленинградского военного округа. Два дня прослушал лекции об оперативной работе, а 18 июня 1941 г. ночью меня вызвали в отдел кадров и направили на самостоятельную работу. Я попал на участок 115 стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в то время в районе Карельского перешейка. Через четыре дня грянула Великая Отечественная война.

Временные успехи на фронте фашистских войск и отдельные наши неудачи внесли в ряды наших войск некоторую неразбериху... И в этих сложных в оперативном отношении условиях такие, как я, молодые, неопытные уполномоченные организовывали оперативную работу. В это время мы вели

Зубов Иван Иванович родился в 1921 г. в с. Саратов, Одесского района, Омской области. После окончания Павлоградской средней школы работал в Буняковской МТС Одесского района. В 1939 г. поступил в Омское пехотное, в июне 1941 г. окончил Новосибирское военно-пехотное училище и был направлен в распоряжение ОО НКВД Ленинградского военного округа. С июня по октябрь 1941 г. – оперуполномоченный ОО НКВД 115 стрелковой дивизии, с ноября 1941 г. – ст. оперуполномоченный ОО НКВД 56 стрелковой дивизии Ленинградского фронта. В июле 1942 г. был в очередной раз тяжело ранен и после излечения в феврале 1944 г. уволен из органов военной контрразведки по состоянию здоровья. Работал заведующим военным отделом Одесского райкома ВКП(б). В январе 1945 г. вновь был зачислен на службу в органы госбезопасности, до 1976 г.

работал в УНКГБ-УМГБ-УКГБ СССР по Омской области. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», орденами Отечественной войны II степени, Красного Знамени.

борьбу с дезертирством, устанавливали порядок в воинских частях, а для поддержания боевого духа солдат вместе с ними ходили в атаку и разведку.

Работа в Особом отделе отлична от работы территориальных органов. Работники Особого отдела занимаются всеми вопросами жизни и быта подразделений. Приходилось выполнять функции и милиционера, и политического работника.

20 сентября 1941 г. меня вызвали в Особый отдел 23 армии, где объявили, что я назначен оперуполномоченным во вновь созданную группировку. Что за группировка и каковы ее цели, я не знал. Группировка в течение десяти дней готовилась к форсированию реки Невы при впадении в нее реки Тосны. Проведя разведку находящегося на левом берегу Невы противника, командование решило форсировать реку небольшой группой по дну реки и внезапно ударить по противнику. Группу создали из 14 человек, куда были отобраны лучшие, смелые, волевые люди – моряки Балтийского флота.

В эту группу вошел и я. Моя задача была не допустить трусости, но, к счастью, мне эти функции не пришлось выполнять, так как все оказались достойными воинами, и я выполнял обязанности рядового солдата.

В 3 часа ночи 30 сентября 1941 г. мы, соответственно экипировавшись, начали форсировать Неву. Форсировав реку, наша группа внезапно атаковала позиции противника. Бой был короткий, ожесточенный, противник бежал. Видимо, внезапность сыграла свою роль, и враг отступил на 12 км. Этим самым 14 человек обеспечили форсирование реки всей группировке.

1 октября 1941 г. я был ранен и доставлен в госпиталь. Навестив меня, оперативный работник из особого отдела 115 стрелковой дивизии сообщил

подробности проводимой операции. Из его рассказов я узнал, что наша группа была создана, для того чтобы своими боевыми действиями отвлечь основные силы противника на себя и дать возможность успешнее провести наступление частей Ленинградского фронта на другом участке...

После излечения в ноябре 1941 г. я вновь приступил к исполнению служебных обязанностей уже в особом отделе 56 стрелковой дивизии.

В наше подразделение прибыло пополнение в количестве 2800 человек, часть их была из мест, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. От одного солдата поступило заявление в отношении некоего Петрова о том, что он среди сослуживцев проводит агитацию, склоняя отдельных бойцов к измене Родине и членовредительству. Получив эти данные, я начал более пристально смотреть за Петровым и, когда выяснил, что Петров, находясь на оккупированной территории, состоял в близких отношениях с офицерами немецкой армии, пользовался всевозможными льготами оккупационных властей, вызвал его для беседы. В процессе беседы выяснился ряд довольно интересных моментов, дающих основание подозревать его в связях с разведкой. Я доложил руководству об этом. Было принято решение его задержать, возбудить уголовное дело, и сразу же приехал следователь.

На следствии Петров сознался, что он был завербован немецким офицером, оставлен на территории, ранее ими оккупированной, и таким образом оказался в частях Красной армии. Ему была поставлена задача собирать данные о воинских частях, находящихся на данной территории фронта, о состоянии вооружения и морально-политическом состоянии войск, проводить разложенческую работу в частях, где он будет проходить службу, и при удобном случае с группой изменников перейти на сторону противника.

Заднепровский Николай Никитович:

Чекистам нашей страны, в том числе сотрудникам транспортных органов, приходилось решать сложные задачи. Основной из них являлась борьба с подрывной деятельностью разведки противника. Как всем известно, в годы Отечественной войны советские чекисты сумели полностью парализовать деятельность фашистской разведки. В составе оперативных групп мне также приходилось участвовать в осуществлении мероприятий по задержанию и обезвреживанию агентуры врага, перебрасывавшейся через линию фронта.

Вместе с тем чекистам-транспортникам приходилось по заданию партийных органов и центра выполнять и другие задачи государственной важности. Когда началась война, сотрудники отделения НКВД на станции Харьков

Заднепровский Николай Никитович родился в 1911 г. в с. Прудянка, Дергачевского района, Харьковской области. После окончания в 1931 г. Харьковского электромеханического техникума работал на заводах в Киеве и Харькове, в 1936-1937 годах выступал за футбольную команду завода «Серп и молот», в 1937-1939 годах учился в Харьковском юридическом институте. В органах безопасности с 1939 г. – в транспортных отделах НКВД-НКГБ Южной и Винницкой железных дорог. С 1950 г. работал в транспортных органах госбезопасности Октябрьской железной дороги (Ленинград) и Омской железной дороги, с 1960 г. до выхода на пенсию – в УКГБ СССР по Омской области, полковник.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

занимались переброской по железной дороге партизанских отрядов, имевших специальные задания. Сложность этой работы заключалась в том, что надо было действовать весьма конспиративно и во многих случаях под огнем врага. На чекистов также была возложена задача осуществлять контроль за продвижением спецтранспортов и воинских эшелонов, обеспечить своевременное восстановление железнодорожных сооружений, пострадавших от бомбежек, орудийных и минометных обстрелов. Выполняя эти задачи, оперативные группы несли большие потери. Например, в мае 1942 года на станцию Лозовая была направлена группа из десяти сотрудников. Все они за исключением одного оказались в окружении и в боях с немцами погибли.

Чекисты обеспечивали безопасность следования специальных поездов, в том числе военного командования. Более месяца я с еще двумя оперативными работниками сопровождали поезд маршала Буденного, командовавшего Южным фронтом, а затем сменившего его маршала Тимошенко.

В декабре 1941 года мне довелось участвовать в обеспечении безопасности английской делегации во главе с министром иностранных дел Иденом, следовавшим на переговоры в Москву. Прибытие делегации в СССР держалось под большим секретом. Обстановка на трассе следования литерного поезда Мурманск-Москва была очень сложной. Немцы бомбили Мурманск, железнодорожные узлы, предпринимали попытки перерезать Северную железную дорогу. В некоторых местах фашистские войска находились от нее всего в 20-30 километрах. В связи с этим поезд был должным образом вооружен. Имелось несколько платформ с зенитными установками, пулеметами, пушками. Состав сопровождали чекисты и несколько рот пограничников.

Зима в ту пору стояла холодная, температура была 40-50 градусов. По-

В.М. Молотов встречает прибывшего в Москву Э. Идена, 15 декабря 1941 г.

езд останавливался редко, только для смены паровозов. На первой же остановке Иден и сопровождающие его лица вышли из вагонов и направились к платформам. Их интересовало, как они говорили, состояние солдат и смогут ли они в такую морозную погоду выполнять боевую задачу. С разрешения центра на одном из перегонов в лесу поезд был остановлен. Заработали все огневые средства, и англичане убедились, что для советского солдата зима не страшна. Иден был восхищен мужеством наших бойцов. Своим коллегам он говорил: «Богатырь русский солдат». На всем пути с воздуха поезд прикрывали наши самолеты.

Известно, что в войну Москва была затемнена. Когда же поезд прибыл в Москву, вокзал был полностью освещен. Приезд Идена в Москву имел большое значение — была достигнута договоренность о совместной борьбе с гитлеровской Германией. Иден пробыл в Москве более 2 недель. Кроме переговоров, он выезжал на некоторые участки фронта, в том числе в освобожденный к тому времени от немцев г. Клин.

После возвращения из Мурманска в Москву я был командирован в район Ленинграда, где чекистам было поручено взять под строгий контроль эвакуацию населения. Нам были предоставлены большие права. Все поезда с эвакуированными пропускались наравне с воинскими эшелонами. Тяжелые это были дни, но нас радовало и воодушевляло то, что мы выполняли большой важности задачу.

Иванов Дмитрий Иванович:

Война застала меня в Рязанском Управлении в должности начальника контрразведывательного отдела. В Рязани и у соседей — в Туле, Тамбове и Пензе, с которыми мы постоянно общались, к началу Отечественной войны гитлеровская Германия своей серьезной агентурной сети не имела. Ее агентура к этому времени была в основном разгромлена. Уцелевшая часть ее находилась без связей и способна была на выполнение только предательских и пособнических функций. Именно отсутствием немецкой агентуры объясняется тот факт, что разведывательные органы Германии с первых же месяцев войны старались восполнить этот пробел массовыми забросками в наш тыл, в том числе и на территорию Рязанской области. Первая такая попытка была предпринята в августе 1941 года на юге области на территории Добровского района. Однако уже утром следующего дня выброшенные с самолета на парашютах два агента советскими людьми были задержаны и переданы работникам органов государственной безопасности.

Один из них — советский офицер, как потом оказалось, до конца преданный Советской Родине человек, сразу же после приземления втайне от напарника предпринял меры к передаче себя в руки наших работников. Делал он это во избежание эксцессов с напарником (тот был с Западной Украины и имел намерение работать на немцев) довольно своеобразно. После приземления и укрытия парашютов на пути следования к железнодорожной станции под предлогом ориентировки на местности он заходил в окраинные крестьянские избы и тихо спрашивал: «Где найти НКВД?» Как советский человек, он,

Иванов Дмитрий Иванович родился в 1912 г. в д. Кашурино, Псковской губернии. В 1929-1934 гг. работал председателем завкома кирпичного завода п. Пушкинские Горы, инструктором Пушкинского РИК, председателем Пашковского сельсовета. В 1934-1936 гг. служил в РККА. В 1939 г. после окончания трех курсов Ленинградского института госправа был направлен на курсы Высшей школы ГУГБ НКВД СССР. С июля 1939 г. по июнь 1945 г. — начальник 3-го отдела, КРО УНКВД, заместитель начальника УНКГБ Рязанской области. В 1945-1951 гг. — заместитель начальника УНКГБ-УМГБ Кемеровской области, в 1951-1958 гг. — министр госбезопасности, внутренних дел, председатель КГБ при СМ Бурят-Монгольской АССР, полковник. После выхода в отставку жил в Омске, работал начальником отдела завода кислородного машиностроения, уполномоченным Совета по делам религий при СМ СССР по Омской области.

Награжден орденами «Знак Почета», Красной Звезды, медалями.

конечно, отлично знал о неуместности подобного вопроса, знал, что НКВД может быть только в райцентре и в области. В одном из населенных пунктов недалеко от районного центра Доброе уже глубокой ночью при очередном обращении с подобным вопросом к одному из колхозников его интерес был удовлетворен, он был задержан и передан в наши руки. В середине следующего дня был задержан и пытавшийся скрыться напарник.

В процессе следствия между прочим на вопрос, почему он так своеобразно спрашивал о местонахождении НКВД, он с хитрецей ответил, что в его положении при задержании, в чем он не сомневался, трудно будет доказывать желание к добровольной явке с повинной. Человек этот был передан в Москву и до конца проявил бесстрашие и выдержку в борьбе с немецкими оккупантами.

В последующем, чем дальше вглубь времени уходила война, тем настойчивее были попытки немцев насадить свою агентуру в Подмосковье. Заброска агентов осенью 1941 года, в течение 1942 и 1943 годов проводилась неотступно.

Немцы к этому времени уже располагали большой сетью своих разведывательных школ и возможностями комплектоваться агентами из числа советских военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся на оккупированной территории. Немецкие разведывательные школы разведцентров в Смоленске, Борисове, Варшаве, Вене и других городах стали основными поставщиками кадров квалифицированных разведчиков. Перед забрасываемой агентурой немцы ставили задачу сбора разведывательных данных о воинских соединениях, наличии оборонительных сооружений, эвакуированных и работающих промышленных предприятиях, прохождении через железнодорожные узлы эшелонов с востока на запад. Давались диверсионные и другие задания.

Ничто не спасало немцев. Бдительность советских людей, осведомленность нашей разведки об их намерениях по существу на нет сводила их старания. Их агенты в большинстве своем захватывались работниками советской контрразведки. У той части заброшенной агентуры, которой удавалось уйти с места приземления и временно оторваться от преследования, нарушались возможности и средства восстановления своевременной связи со своими разведывательными центрами. Между прочим, не так уж часто встречались случаи особого старания заброшенных агентов восстановить связь со своими хозяевами. Главной заботой их было: у трусов и предателей — спасти свою шкуру, у советских людей — быстрее найти контакт с советскими контрразведчиками.

В этих условиях задачей работников территориальных чекистских органов был не только захват забрасываемой агентуры немцев, но и оперативная

работа с ними, сбор разведывательных данных о противнике, его намерениях, о разведывательных школах, кадрах профессиональных разведчиков, личном составе школ и т.д.

Предатели и изменники из числа захваченных агентов предавались суду, а те, кто оказывался в этой роли в силу определенных вынужденных обстоятельств и располагал необходимыми возможностями, использовались в наших целях для борьбы против тех, кто их к нам забрасывал.

В середине лета 1942 года мы были ориентированы Центром, что штабом «Валли» в ближайшие дни готовятся к выброске две группы агентов, одна — в районе г. Михайлова, другая — в районе г. Владимира. Сообщались также основные данные выбрасываемых и легенда их прикрытия. В связи с этим были приняты меры к встрече агентов. Через несколько дней в двенадцатом часу ночи службой ВНОС было отмечено следование самолета противника курсом Калуга-Михайлов-Владимир. Утром наступившего дня недалеко от районного центра Захарово, что в 30 км на восток от Михайлова, выброшенные с самолета три агента были обнаружены, но это были уже не агенты, а трупы. При выброске с самолета каждый из них летел вниз, а парашют в сторону. Трудно сказать, почему так произошло. Но сомнительно, что это была небрежность технического состава немецкого самолета, обеспечивающего выброску. При трупах были карты Подмосковья, документы, оружие, рация, крупные суммы советских денег. По документам, снаряжению и условным отметкам на карте было видно, что агенты имели серьезное задание.

После выброски этой погибшей группы разведывательный центр немцев в течение почти недели принимал настойчивые меры к установлению с ними радиосвязи. Не установив связи и не зная судьбы выброшенных, немцы перебросили самолетом вторую группу — двоих человек с такими же картами, теми же условными обозначениями на них, с таким же снаряжением.

Эти двое разведчиков в форме советских офицеров имели при себе два варианта документов: первый — на находящихся в специальной командировке, второй — на освобожденных от службы в армии по негодности. Они имели задание собрать и передать данные о наличии оборонительных сооружений и воинских частей по рубежу реки Оки. Кроме того, обязаны были информировать немцев о движении воинских эшелонов с востока на запад через Рязский и Рязанский железнодорожные узлы.

Захвачены агенты были в Михайлове, куда их доставил как советских офицеров, возвращающихся с выполненного ими специального задания, председатель сельсовета после изрядной трапезы с ними у себя на квартире.

К военкому района они обратились с просьбой помочь им быстрее попасть в свою часть. В совете, как помочь людям в их нужде, приняли уча-

стие председатель райсовета, секретарь райкома, ну и, конечно, начальник райотдела НКВД. Последний предварительно, как и положено, проверил у прибывших документы и ничего в них подозрительного не нашел. Справедливости ради следует сказать, что начальник райотдела нашел нужным связаться с нами по телефону и информировать о появившихся в городе двух офицерах.

На указание немедленно задержать их и ждать приезда работников, он ответил: будет исполнено. Застали мы их в четвертом часу ночи: начальника — отдыхающим после приема у себя на квартире, а офицеров — расположившихся на покой в райотделе НКВД в кабинете его начальника. Наша встреча с ними положила конец легенде.

Один из них — бывший помощник командира полка, попавший в плен летом 1941 года под Псковом, другой — артиллерист, в плену с первых дней войны. Повели они себя на допросе откровенно, не скрывая ничего. Выдали ключ, позывные, частоты, время выхода в эфир. Выдали условность, которой они должны предупредить немцев, что работают самостоятельно. Свое поведение при встрече с председателем сельсовета и в городе объяснили боязнью местных органов НКВД, желанием сдаться воинским начальникам.

Сомнений в их искренности не было, и с согласия Центра на вторые сутки после их приземления мы вышли в эфир. Радировали, что приземлились удачно в намеченном районе, следуем к месту задания. В ответ получили поздравления, пожелания удачи, ожидания быстрой встречи в эфире.

Так началась наша работа с этими агентами по дезинформации противника. Известно, что успешная работа в подобных случаях обуславливается многими факторами и, прежде всего, тщательностью отработанной легенды, ее правдоподобностью на случай проверки; осторожностью и внимательностью отбора и передачи материалов, использование которых, во-первых, не причиняло бы вред государству, во-вторых, не давало бы противнику оснований усмотреть в них дезинформацию и, стало быть, вынужденную работу их агентов под диктовку советской контрразведки. С учетом этого было принято решение с легендой особо не мудрить, а использовать ту, которую выдали агентам немцы. По документам на лиц, освобожденных от воинской службы за негодностью, один из них устроился на кожзаводе вначале разнорабочим, а потом выдвинулся в помощники директора. Второй определился в одной из артелей. На квартиру устроились тоже сами, мы подсказали только район недалеко от вокзала.

Квартира и ее хозяйка оказались довольно удачными. Устраивали и их целиком и полностью, и во всех отношениях нас. Все это было одобрено и нами, и немцами. Они, кстати сказать, особо похвально отозвались о находчивости агентов — удачном выборе ими места жительства и работы.

Что касается передаваемых в эфир материалов — все они тщательно отбирались, всесторонне апробировались, согласовывались и в плане удовлетворения интересов немцев, и полезных, прежде всего, для нас.

Работа с этой группой продолжалась до конца 1943 года. Оценивалась она положительно нашим руководством. Лестный отзыв благодарности и обещания наград передавали и немцы из Варшавы. В знак особой заботы о сохранении этой группы в Рязани и продолжении получения разведывательных данных они осенью 1943 года доставили запасные части и питание к радиостанции, крупную сумму советских денег. Сделали это два специально выброшенных агента. Доставка питания и денег, конечно, произошла не без нашего участия. Работая с этими людьми, несмотря на положительные отзывы об их работе немцев, нас все же интересовал вопрос: как глубоко верят они им, насколько надежными в работе считают.

Одним из вариантов проверки веры противника своим агентам мы находили в вызове к нему других агентов, предоставление им возможности встретиться и уйти снова к немцам, снабженными широкой информацией об их житье-бытье и работе.

С этой целью мы начали имитировать во время работы в эфире растрату источников питания, а текстом жаловались на трудности и риск приобретения батарей на месте. Одновременно, подогревая их интерес к сбору разведывательных данных в других районах Подмосковья, мы давали понять, что для поездок нужны средства, которых нет. Такая линия в нашем поведении не заставила себя долго ждать. Немцы приняли это как должное, предупреждали о максимальной осторожности в работе и обещали все необходимое сделать. И они выбросили двух агентов, снабдив их, как я уже сказал, питанием и деньгами. Выброшенные имели строгие указания: вручить посланное, ознакомиться, как живут, и вернуться к немцам.

Дела шли, как было задумано. Прибывшие нашли квартиру, вечером явились туда, пробыли около трех часов и с пожеланием успешно продолжать работу удалились. Мы были в курсе поведения курьеров и ни в чем им не мешали, дали возможность до конца выполнить полученное от немцев задание. Но жизнь есть жизнь. На пути к линии фронта эти люди колхозниками были задержаны, доставлены в райотделение НКВД и там допрошены.

И хотя они не признались, кто они такие, из доклада начальника райотделения по телефону следовало, что он не сомневается в их принадлежности к немецким разведывательным органам, что об этом свидетельствуют и их документы, и снаряжение. После советов было принято решение об их аресте и предании суду. Пришли к выводу, что их сообщение немцам о задержании и освобождении органами советской контрразведки не может не вызвать подозрений, а значит, и сомнений в сохранности ранее заброшенных агентов.

Наша группа ставилась под удар, но работу мы продолжали. Немцы по-прежнему интересовались разведывательными данными и прибытием курьеров. Сведения продолжали передавать, о группе курьеров сообщили, что не прибыла. Просили направления денег и питания. Но людей немцы больше не присылали. Деньги и питание выбросили в условном месте на парашюте. Закончили свою работу с группой по указанию Центра. Свою роль и задачи она выполнила, необходимость в дальнейшей связи утрачивалась.

Разное, конечно, в работе было, не все шло чисто и гладко, были и неудачи, были потери оперативных работников. А все это вместе взятое и хорошее, и разное составляло чекистские будни во время Великой Отечественной войны.

Кудряшов Николай Петрович:

В 1943 году я окончил ускоренный курс военно-инженерного училища и был направлен на фронт, где командовал взводом 338 отдельного саперного батальона 207 стрелковой дивизии. Летом 1944 года мне предложили перейти на работу в органы контрразведки «Смерш». В сентябре я был назначен оперуполномоченным в 14 отдельную гвардейскую минометную бригаду Резерва Главного командования по обслуживанию подвижного дивизиона реактивных боевых установок «Андрюша» (более мощных, чем прославленные «Катюши»). Начальник отдела кадров УКР «Смерш» фронта майор Марищук сказал, что направляют меня в распоряжение опытного начальника, который на месте расскажет и покажет, что и как я должен делать.

Кудряшов Николай Петрович родился в 1922 г. в с. Зырянском, Зырянского района, Томской области. После окончания школы работал счетоводом леспромхоза в п. Асино. В 1943 г. окончил Черниговское военно-инженерное училище, проходил службу командиром саперного взвода на 2-м Прибалтийском, Ленинградском фронтах. С 1944 г. – сотрудник органов контрразведки «Смерш», участник войны с Японией. В 1968 г. – оперуполномоченный отдела КГБ СССР по Омскому гарнизону, капитан, вышел в отставку по состоянию здоровья, после чего жил и работал в Омске.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Начальник ОКР «Смерш» бригады гвардии капитан М.В. Степанов принял меня исключительно радушно. Разъяснил мне азы чекистской грамоты, а также рассказал, как я должен строить взаимоотношения с командованием и личным составом дивизиона.

В гвардейские минометные части в то время личный состав приходил отборный, надежный, поэтому работу приходилось строить главным образом по ограждению дивизиона от устремлений вражеской разведки. Большое внимание уделялось заградительным группам и работе с местным населением. По заявлениям граждан выявлялись подозрительные лица, материалы на которых передавались в оперативные группы органов контрразведки «Смерш».

В условиях фронта офицер-чекист должен быть не только образцом исполнения воинского долга, не только чекистом, но и воином. Я так же, как и другие оперработники нашего отдела, постоянно находился с личным составом дивизиона и боевой техникой — на марше, на выжидательных и боевых позициях.

В марте 1945 года в районе хутора Плявинас на территории Латвии дивизион выехал на огневую позицию, откуда должен был дать залп по опорному пункту гитлеровцев. Огневая позиция находилась на так называемом «язычке», то есть выступе в линии фронта. Начальник штаба дивизиона гв. капитан Ростунков держал по рации связь с командиром дивизиона гв. майором Руновым, находившимся на командном пункте командира стрелкового корпуса, которому был придан дивизион. С КП должны были передать команду на открытие огня.

Вдруг позади огневой позиции поднялась стрельба из автоматов — это немцы сделали попытку с флангов отрезать и ликвидировать выступ, а команды на производство залпа все не было и не было. Личный состав стал нервничать, раздались голоса, что надо прорываться в тыл, пока не поздно, пока немцы не окружили огневую позицию. Об этих настроениях я проинформировал начштаба, и совместно с ним были приняты меры по поднятию духа личного состава. Наконец, от командира дивизиона поступила команда «Огонь!», и дивизион обрушил на врага за 1-2 минуты 144 тяжелых реактивных снаряда. Сразу же после залпа боевые машины развернулись и на большой скорости двинулись на выжидательную позицию. Личный состав с машин вел огонь из автоматов. Немцы, подавленные залпом реактивных снарядов, не успели опомниться, и дивизион беспрепятственно достиг выжидательной позиции, успешно выполнив боевую задачу по подавлению немецкого опорного пункта.

Берсенеv Александр Михайлович:

З апомнилась короткая встреча с работниками отдела контрразведки 114 гвардейской дивизии, в которой мне довелось служить. Наш полк прибыл на 3-й Украинский фронт и через несколько дней должен был идти в бой. После формирования, проведенного незадолго перед этим, мы, офицеры, еще не успели как следует изучить солдат, да и друг друга знали не весьма хорошо. Все это нас беспокоило. Особенно нас, молодых офицеров. Мы невольно тянулись к старшим командирам, взирали на них с надеждой, рассчитывая на их боевой опыт. И не напрасно, хотя эпизод, о котором я хочу рассказать, говорит об обратном.

Случилось так, что из третьего взвода нашей роты дезертировали два солдата. В эту ночь я был начальником караула. Утром, придя с докладом к командиру полка подполковнику Д., я стал свидетелем мерзкой сцены. Полковой командир вызвал к себе командира взвода мл. лейтенанта Ившина и учинил ему разнос, пользуясь выражениями, неприличными даже на фронте. Затем он приказал его арестовать и отдать под суд. Когда взводный попы-

Берсенеv Александр Михайлович родился в 1923 г. в с. Сычево, Абатского района, Тюменской области. В 1941-1942 гг. – курсант Абаканской учебной эскадрильи ГВФ, авиашколы Дальневосточного фронта, Благовещенского военно-пехотного училища. В 1942-1944 гг. – командир отделения 202 воздушно-десантной бригады (г. Хабаровск). С августа 1944 г. – командир парашютно-десантного взвода 22 гв. вдбр 14 гв. воздушно-десантной дивизии, 10 гв. вдбр 100 гв. воздушно-десантной дивизии. С января 1945 г. – командир взвода, роты 357 гв. стрелкового полка 114 гв. стрелковой дивизии 3-го и 2-го Украинских фронтов. С 1947 г. по 1970 г. проходил службу на должностях оперативного состава УМГБ-УКГБ СССР по Омской области, майор. После выхода в отставку работал на Омском моторостроительном заводе им. П.И. Баранова.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За взятие Вены».

Из боевой характеристики командира 7 стрелковой роты 357 гвардейского ордена Суворова III степени стрелкового полка 114 гвардейской Краснознаменной Венской стрелковой дивизии мл. лейтенанта Берсенева А.М.: «В боях показал себя храбрым, мужественным офицером. Стойкий, волевой, решительный командир. В боевой обстановке умело и правильно управлял стрелковой ротой, используя все наиболее ценные и лучшие примеры из опыта Великой Отечественной войны. Особенно умело использовал обходные маневры при ведении боев в австрийских Альпах».

3 июня 1945 г.

тался что-то сказать в оправдание, Д. набросился на него с кулаками. Присутствовавший при этом уполномоченный особого отдела дивизии Сучков решительно остановил командира полка. Затем он пришел к нам в батальон, успокоил, одобрил Ившина. Нам же всем заявил, что взводного он считает невиновным в побеге солдат и не даст его в обиду, и что о недостойном и вредном, особенно в тех условиях, поведении командира полка доложит по команде. Незначительный на первый взгляд случай, но на нас в то время он произвел впечатление. После его бесед мы как-то повеселели, сплотились и были благодарны ему каждый за себя и за нашего товарища Алешу Ившина.

Мелкий случай, но он как раз и говорит о том, что для настоящего чекиста нет мелких случаев, когда речь идет о чести и достоинстве человека.

Хомутов Владимир Иванович

Хомутов Владимир Иванович (1909-2000) родился в г. Бердске, Новосибирской области. В 1929 г. окончил Бердское техническое училище по специальности «ремонт сельскохозяйственных машин». С 1930 г. работал механиком на новосибирском заводе «Сибкомбайн», учился на вечернем рабфаке экономического института. В 1932 г. окончил курсы мотористов и работал судовым механиком в Новосибирском краевом ОСВОДе. Службу в РККА прошел в 1933 году. В 1935 году после защиты диплома в Запорожском авиационном техникуме по специальности «холодная обработка металлов резанием» был назначен начальником Омского городского ОСВОДа. В 1937 году в г. Казани прошел обучение в Центральной школе планерных техников, сдав экзамены на отлично. В это же время занимался парашютным спортом в Омском аэроклубе, получив в

1939 г. удостоверение парашютиста, был избран депутатом Омского городского Совета депутатов трудящихся. До 1940 г. работал начальником штаба Омского аэроклуба, инструктором политотдела Нижне-Иртышского речного пароходства.

В 1940 г. Куйбышевским райкомом ВКП(б) г. Омска направлен на работу в органы НКВД, оперуполномоченный ЭКО УНКВД Омской области. В апреле 1942 г. откомандирован в распоряжение ОО НКВД Московского военного округа и назначен оперуполномоченным ОО НКВД 263 истребительной авиационной дивизии по обслуживанию 813 истребительного авиаполка. Вместе с полком прошел дорогами Калининского и Западного фронтов, Московского военного округа. С 1943 г. служил оперуполномоченным ОКР «Смерш» 274 Ярцевской стрелковой дивизии 69 армии 1-го Белорусского фронта. Весной 1945 г. был ранен, после чего продолжил службу в ОКР «Смерш» 5 ударной и 3 гвардейской механизированной армий Группы советских войск в Германии. В 1946 г. уволен в запас по состоянию здоровья. После войны жил и работал в Новосибирске, Алма-Ате, Павлодаре.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

В Музейном комплексе Воинской славы омичей (МК ВСО) хранится архив В.И. Хомутова. Он интересен не только документами и фотографиями, но, прежде всего, записками о

службе оперуполномоченного контрразведки. Воспоминания написаны от руки в двух общих тетрадах. В одной тетради текст более скупой и отрывочный, в другой описаны эти же события, но более полно. Видимо, автор в процессе работы вспоминал еще какие-то детали и редактировал ранние записи. Фрагменты воспоминаний подготовлены к публикации старшим научным сотрудником Омского государственного историко-краеведческого музея, хранителем фондов МК ВСО Ю.В. Гришиным.

ФРОНТОВЫЕ ЗАПИСКИ КОНТРРАЗВЕДЧИКА

В октябре 1942 года наш полк перебазировался на Степыгинский аэродром за г. Подольском, Московской области. До войны на аэродроме у деревни Степыгино располагалась эскадрилья Серпуховской военной школы пилотов и авиамехаников. В годы войны аэродром стал плацдармом сосредоточения боевой авиации, которая защищала южный фланг Западного фронта. Здесь располагалось несколько полков истребительной, штурмовой и бомбардировочной авиации.

Была весенняя распутица. Все бараки в березовой роще были залиты паводковой водой. Летно-технический состав полка разместился в кирпичных корпусах бывшей психлечебницы союзного значения. В БАО (батальоне аэродромного обслуживания) начальником квартирно-эксплуатационной части была вольнонаемная женщина: среднего роста, статная, черноволосая, подстриженная под мальчика, кареглазая, с прямым греческим носом, симпатичная, лет тридцати. Все называли ее Аней. Аня вечером рассказала

В.И. Хомутов (в первом ряду крайний справа), г. Казань, Центральная школа планерных техников, 1937 г.
Из фондов МК Воинской славы омичей

Удостоверение оперуполномоченного ОО НКВД 813 истребительного полка В.И. Хомутова, 1943 г.
Из фондов МК Воинской славы омичей

командиру полка о своем «приключении» с капитаном интендантской службы, приехавшим из РАБа (района авиационного базирования) Московской области инспектировать работу БАО.

«В штабе капитан потребовал, чтобы я собственноручно написала, какие имеются при аэродроме склады с боеприпасами – авиабомбы, реактивные снаряды, боеприпасы к авиапушкам и другое. Сколько авиаполков базируется на аэродроме. Звания, фамилии, возраст, партийность командиров полков и т.д. Я все изложила в письменном виде и передала ему. Капитан пригласил меня осмотреть бараки. Бараки затоплены паводковой водой. В некоторых было до полутора метров воды. Возле такого барака присели на скамейку, и капитан мне заявил, что он является «немецким разведчиком».

Вечером командир полка сообщил в особый отдел о рассказанном Аней происшествии. Через связного солдата Аня была вызвана в особый отдел. Повторила подробно рассказ и заявила, что она никогда не стала бы работать на немецкую разведку, предпочла бы смерть, чем стать предателем Родины. Ане было предложено оказать помощь особому отделу в разоблачении немецкого шпиона. Постепенно установить контакт с «инспектором»-капитаном, выполнить несколько его поручений. Поручения будет выполнять особый отдел, а ей нужно только тайно ему передавать. Аня вошла в полное доверие капитана, стала встречаться с ним на загородной даче, принадлежащей сотруднику пищевой промышленности, который был «обижен» советской властью, владельцу кондитерского предприятия, экспроприированного в 1917 году. На даче была резидентура, откуда капитан-резидент немецкой разведки руководил несколькими осведомителями. Информация, которую передавала Аня, состояла из частичной правды и небольшой лжи, чтобы противнику она казалась правдивой. Было установлено, что капитан интендантской службы является немецким разведчиком, прибывшим в тыл с подлинными документами капитана интендантской службы, взятого в плен.

Наш авиаполк стоял на отдыхе на аэродроме «Ундол» близ деревни Кузьмино, Владимирской области. В особый отдел поступило сообщение из тыла немецких войск, что в занимаемый БАО район заброшена немецкая разведчица: «Среднего роста, голубоглазая, нос прямой, волосы черные, пышные, симпатичная, возраст 20-22 года. Муж служит в Красной армии. Проживала в г. Собинке, Владимирской области, где работала ткачихой. Цель заброски неизвестна».

В деревню Кузьмино, где был расквартирован летно-технический состав полков, по выходным дням стали приходить из Собинки две девушки к старшей сестре одной из них. В столовой аэродрома по вечерам демонстрировались фильмы для летно-технического состава, куда свободно приходили местные жители. Летчик Н. познакомился с девушками. Он стоял на квартире старшей сестры. Одну звали Лизой, вторую Оксаной. Во время встреч на квартире по вечерам за стопкой вина шли разговоры о ходе войны, о тяжелых утратах советских людей при отступлении советских войск, о еще сильных фашистских войсках.

Оксана была идентична с ориентировкой на ту девушку, которую немецкая разведка забросила к нам в тыл. Необходимо было установить, с каким заданием от немецкой разведки она прибыла. При дальнейших встречах с Оксаной было выяснено, что она равнодушна к секретарю райкома, который потерял на фронте кисть левой руки. Особый отдел пригласил бывшего замполитрука младшего лейтенанта К., работающего секретарем райкома комсомола, на переговоры и предложил ему познакомиться с Оксаной. Володя охотно согласился оказать помощь особому отделу. После знакомства с Оксаной Володя сообщил: «Оксана интересуется настроением жителей Собинки, как они относятся к немецкой «непобедимой» армии. Высказывается очень осторожно о поражении советских войск, что Советская армия не устоит против немецкой. Когда я стал высказывать сомнение в нашей победе, Оксана стала спрашивать — не пора ли нам вместе оказывать помощь немецкой армии?» Дальнейшая работа по этому делу была передана на более высокий уровень.

Вскоре поступил приказ вылететь на Мигаловский аэродром Калининского фронта. На Калининском фронте полк в основном сопровождал бомбардировщики. Полевой аэродром шириной метров 200 находился на возвышенности. Справа — сосновый лес, слева в низине — деревня. Взлетная полоса в одну сторону — метров 500-600, в конце которой стоит бревенчатый сруб без крыши.

Техник-лейтенант эскадрильи доложил в особый отдел, что в его первом звене потерялся формуляр на самолет ЛаГГ-3. Был вызван и допрошен в особом отделе механик самолета, так как он непосредственно отвечал за форму-

ляр и за записи в формуляре о ремонте самолета. Механик сообщил, что он променял формуляр женщине в деревне за молоко. За домом этой женщины было установлено наблюдение. Было замечено, что как только самолеты с аэродрома улетают на боевое задание, через 10-15 минут над аэродромом появляется немецкий самолет-корректировщик Фокке-Вульф-190, как у нас его называли «рама». Делает несколько кругов и улетает. Во дворе и огороде хозяйки, выменявшей формуляр, на двух веревках вывешивалось постиранное разноцветное белье. Стирка производилась практически каждый день, и каждый день на веревках сохло белье. Было установлено, что хозяйка дома — учительница немецкого языка Марта, уроженка Саратовской области, в село приехала в 1939 году после окончания педагогического училища. В период оккупации оставалась в селе. По рассказам местных жителей, была в хороших отношениях с немецкими офицерами, которые часто собирались в ее доме.

Рано утром, чуть забрезжил рассвет, дом учительницы был окружен солдатами особого отдела. Произведен тщательный обыск. Формуляр самолета был найден в матрасе, искусно зашитый в середину, еле прощупывался при осмотре. В русской печи, в предпечике, где хранились ухват, кочерга, лопата для посадки хлеба, был найден немецкий передатчик. В футляре передатчика хранился сигнальный код. Марта была арестована особым отделом с поличным.

Аэродром находился в районе местечка Рыдома. Слева от взлетной полосы был березняк и мелкий кустарник, справа — деревня. С юга взлетной полосы располагался сосновый бор, сосны стояли высоченные, как свечи. На прилегающем к взлетной полосе поле было замечено, что, как только начинаются полеты, появляется мальчик лет восьми, собирает полевые цветы и внимательно следит за самолетами. За мальчиком было установлено наблюдение. Следили в течение нескольких дней. Задержали и привели в особый отдел для беседы. Угостили шоколадкой, это было для него отличным угощением, создало хорошее настроение для беседы. Мальчик рассказал, что собирать цветы его посылает мама и велит собрать столько цветов, сколько он увидит самолетов: «Я всегда срываю столько цветов, сколько насчитаю самолетов. Цветы отдаю маме, она их ставит в вазу с водой. Когда я приношу свежие цветы, мама старые выбрасывает, даже когда они еще хорошие. Живем мы только с мамой, папа где-то на фронте. Когда в нашем селе были немецкие солдаты, в нашем доме комнату занимал немецкий офицер. Даже немецкие солдаты в дом боялись заходить. Офицер был хороший. Часто приносил мне конфетки и печенье. С мамой он разговаривал по-русски, только плохо говорил — «клеп», а не «хлеб».

Мама была задержана сотрудником особого отдела. На допросе сообщила: зовут Вероника, ей 27 лет, уроженка Смоленской области, замужняя,

беспартийная, образование 7 классов. Окончила торговую школу по специальности «продавец». С 1940 года работает продавцом в магазине потребительской кооперации в данном селе. С мужем письменная связь прекратилась со дня немецкой оккупации села Борки.

Под уликами свидетельских показаний сельчан Вероника призналась в том, что в ее доме жил немецкий офицер по имени Вольдемар. «Однажды вечером пригласил меня в свою комнату и сказал, что он сотрудник гестапо, и предложил мне сотрудничать с ним. Слушать больше, меньше самой говорить. Сообщать ему, что говорят сельчане о непобедимой немецкой армии. Что они говорят о скором взятии немецкими войсками Москвы? Я долго не соглашалась, но он пригрозил мне, что прикажет своим солдатам вывести меня ночью за село, и там они меня расстреляют как коммунистку, не желающую сотрудничать с немецкой непобедимой армией. Он положил передо мной на стол лист бумаги и приказал под его диктовку писать о том, что я даю совершенно добровольно свое согласие сотрудничать с гестапо. Письменные донесения я должна один раз в неделю класть в тайник под крышей общественного колодца. Кто из тайника будет забирать донесения, мне знать не нужно. В день отступления немецких войск из села офицер приказал мне вести наблюдение за самолетами на аэродроме...»

Гасилов Федор Георгиевич

Гасилов Федор Георгиевич родился в 1915 году в г. Омске в семье крестьянина, иконописца-самоучки, погибшего на фронте Первой мировой войны. С 13 лет был отдан в мальчики на постоянный двор, работал бондарем, подмастерьем в кондитерской, был учеником телеграфиста в Кокчетаве и Минусинске. В 1932 г., желая получить образование, уехал в Ленинград, где окончил один курс рабфака института инженеров водного транспорта. Одновременно работал на ст. Новый порт, электромонтером в Ленинградском торговом порту. В 1936-1939 гг. проходил службу в РККА, окончил курсы техников-интендантов Ленинградского военного округа. В органы военной контрразведки был зачислен в сентябре 1939 г. на должность оперуполномоченного ОО НКВД 15 Краснознаменной бомбардировочной скоростной бригады ЛВО. Начало Великой Отечественной войны встретил следователем ОО НКВД 2 авиационной дивизии. С февраля 1942 г. – следователь ОО НКВД Свирско-Ла-

дожского бригадного района ПВО, Ленинградской армии ПВО, 7 истребительного авиационного корпуса ПВО. В 1943 г. – следователь ОО НКВД-ОКР «Смерш» 72 стрелковой дивизии Ленинградского фронта, ОКР «Смерш» 55 армии, в 1944 г. – старший следователь ОКР «Смерш» 67 армии Ленинградского и 3-го Прибалтийского фронтов. Применяя

на практике опыт оперативной и следственной работы, разоблачил несколько агентов немецкой разведки, за что был награжден орденом Красной Звезды. В служебной характеристике Ф.Г. Гасилова за этот период отмечено, что, обладая большим опытом работы, он «ведет следствие объективно и настойчиво, добивается положительных результатов».

В октябре 1944 г. Ф.Г. Гасилов окончил курсы усовершенствования следственных работников при 1-й Московской школе ГУКР «Смерш» и был назначен начальником 2-го отделения 4-го отдела Главного управления информации Войска Польского. В ходе осуществления следственных действий Ф.Г. Гасилову удалось выявить и разоблачить агента английской разведки – одного из высокопоставленных офицеров Войска Польского. За эту работу советский контрразведчик был награжден польским правительством военным орденом Крест Грюнвальда.

В послевоенные годы проходил службу на различных оперативных и руководящих должностях в органах госбезопасности. Окончил службу в 1956 г. в должности старшего оперуполномоченного Отдела КГБ при СМ СССР на Ленинградском морском бассейне. После выхода в отставку жил и работал в Ленинграде.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», польскими орденом Крест Грюнвальда III класса, знаком отличия Серебряный крест Заслуги.

Воспоминания Ф.Г. Гасилова публикуются по тексту книги журналистов газеты «Красная Звезда» Н. Ефимова и А. Бондаренко «Военная контрразведка от «Смерша» до контртеррористических операций», вышедшей в Москве в 2010 г.

ОШИБКА РЕЗИДЕНТА

С первых дней Великой Отечественной войны и до полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады я служил в особых отделах частей Ленинградского фронта. А с 1944-го по 1945 год был начальником следственного отделения Главного управления контрразведки Войска Польского.

В феврале 1944 года, когда наши войска освобождали Ленинградскую область от фашистских оккупантов, я работал старшим следователем в особом отделе 67 армии. Именно тогда мне удалось разоблачить резидентуру абвера, оставленную в районе Сиверской, где располагался аэродром нашей авиации.

В моем производстве находилось несколько дел на немецких пособников – старост, полицаев и других предателей. Приходилось допрашивать и иных подозрительных. Один из таких – Спирин, житель Сиверской, рассказал, что в декабре 1943 года был завербован немецким офицером для выявления партизан и лиц, связанных с партизанами. Перед отступлением офицер передал его на связь некоему Пинкину, проживавшему в совхозе «Белогорка», поручив наблюдать за передвижением наступающих советских войск. Пинкин по профессии портной, жил в собственном доме. Во время оккупации у него квартировали офицеры из местной комендату-

Защитники Ленинграда

ры. С одним из них сожительствовала дочь Пинкина, которую немец увез с собой при отступлении. Сам Пинкин тоже собирался уехать с немцами, что, очевидно, и сделал. Спирин заявил, что, как он полагает, еще несколько человек в поселке выполняют задания немцев и связаны с Пинкиным. Фамилии этих подозреваемых он назвал. К тому времени мне как раз предстояло отправиться в Сиверскую по служебным делам.

Находясь в Сиверской, я допрашивал свидетеля о преступной деятельности одного немецкого пособника. Между делом спросил, как себя вели другие жители по отношению к немцам. Неожиданно допрашиваемый сказал, что Пинкин никуда не уехал и продолжает жить в своем доме, который в числе немногих остался не тронутым немцами при отступлении. Внезапно возникшая ситуация обязывала меня принимать важное решение самостоятельно. Если немецкий резидент дома, то я обязан задержать его и доставить в отдел. Но как? Для этого я продумал легенду: мол, являюсь начальником обозно-вещевого снабжения одной из летных частей и ищу портного, чтобы обшивать наших летчиков, обносившихся в блокадном Ленинграде. Так и сказал Пинкину, придя к нему домой. Он охотно согласился. Особенно понравилось мое предложение его жене, которая стала страстно уговаривать мужа принять это предложение.

В разговоре выяснилось, что Пинкин уже взят военкоматом на учет. Понимая, что надо скорректировать свои действия, я уточнил, где размещается военкомат, и договорился с Пинкиным, что завтра мы там и встретимся. Ну а сам, разыскав представителя военкомата, сообщил ему о своих планах задержания Пинкина.

Ночевал я у оперуполномоченного особого отдела, обслуживавшего Сиверский аэродром. Заснуть не мог, еще и еще раз обдумывал предстоящие действия — правильно ли я поступаю, а вдруг он уже заподозрил неладное и скроется...

Спозаранку поспешил к представителю райвоенкомата, который стал заполнять ведомость о передаче Пинкина в мое распоряжение. В это время я в окно заметил, как во двор РВК въезжает на санях-розвальнях Пинкин с женой. «Неплохо же ты, предатель, поработал на немцев, — подумал я, — если они не только твой дом не тронули, но и лошадкой снабдили».

Процедура передачи и приема «призывника» была недолгой. Пинкин распрощался с женой, и мы пешком отправились к большаку, ведущему из Гатчины в Лугу. Настроение мое было на уровне: мол, без особых затруднений прихватил резидента противника и везу его туда, где тому и положено быть. Однако через несколько минут произошло неожиданное. По моему сигналу остановился ЗИС-5, доверху загруженный ящиками. Я посадил своего «подопечного», а сам попросил водителя остановиться у поворота на Толмачево. Но сесть в кузов не успел, едва встал ногой на заднее колесо, как шофер дал газ.

Падая, я сильно ушибся. Поднявшись, что-то прокричал вслед удаляющемуся грузовику, но меня никто не услышал. Получалось, что мой резидент укатил на автомобиле. Впоследствии я выяснил, почему же Пинкин не попытался остановить машину. Оказалось, что он сел спиной к борту, через который я пытался взобраться в машину, и не заметил, что я упал. Он был уверен, что я в кабине вместе с водителем, и был страшно удивлен, когда машина остановилась у поворота на Толмачево, а меня в ней не оказалось.

На попутке я пустился вдогонку и увидел «беглеца» у поворота на Толмачево. Он стоял в растерянности.

В Толмачеве резидента поместили в камеру предварительного заключения, а на другой день я под конвоем препроводил его в Гатчину, где приступил к допросам. Задержанный был обескуражен и больше всего удивлен тем, как его задержали. На первом же допросе и на последующей очной ставке со Спириным Пинкин дал показания о своей принадлежности к фашистским разведорганам и полученном от них задании по сбору шпионских сведений. Рассказал и о четырех агентах, состоящих у него на связи. Завершал следствие уже не я — дело передали в следственную группу особого отдела фронта.

ПОБЕДИТЕЛИ

**СОТРУДНИКИ УМГБ-УКГБ ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ -
ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Золотая Звезда
Героя Советского Союза

Орден Ленина

Орден
Красного Знамени

Орден
Трудового Красного Знамени

Орден
Суворова

Орден
Ушакова

Орден
Кутузова

Орден
Нахимова

Орден
Богдана Хмельницкого

Орден
Александра Невского

Орден
Отечественной войны

Орден
Красной Звезды

Орден
«Знак Почета»

Орден
Славы

Медаль
«За отвагу»

Медаль
«За боевые заслуги»

Медаль
«Партизану Отечественной
войны»

Медаль
«За оборону Одессы»

Медаль
«За оборону Москвы»

Медаль
«За оборону Севастополя»

Медаль
«За оборону Сталинграда»

Медаль
«За оборону Ленинграда»

Медаль
«За оборону Кавказа»

Медаль
«За оборону Советского
Заполярья»

Медаль
«За освобождение
Варшавы»

Медаль
«За освобождение
Белграда»

Медаль
«За освобождение
Праги»

Медаль
«За взятие Будапешта»

Медаль
«За взятие Вены»

Медаль
«За взятие Кенигсберга»

Медаль
«За взятие Берлина»

Медаль
«За победу над Германией»

Августов В.Д.

Амельчев Р.С.

Андреев А.Н.

Андреева Н.М.

Базылев В.П.

Бастрыкин И.П.

Безбородов В.Н.

Белов И.М.

Белусов Ф.Е.

Белых С.Н.

Бердников Г.К.

Бердышев Ф.Н.

Берснев С.В.

Берснева З.Т.

Берснев А.М.

Бессонов А.Н.

Богданович С.П.

Борисов М.В.

Бохан Г.Н.

Бреус В.Ф.

Бычковский Н.Н.

Варфоломеев Д.П.

Васильев И.В.

Вегеря В.И.

Вершинин А.Д.

Вислов Ф.Т.

Витренко Е.Е.

Вишневская Т.И.

Владимиров П.В.

Власенко А.Я.

Власов И.Н.

Вострецов М.А.

Вышков Г.Д.

Галицкий П.М.

Гераськин А.И.

Голентовская Л.И.

Головатенко С.Г.

Голощاپов Н.Н.

Голубь Г.В.

Гонохов Д.П.

Гончаров Л.Д.

Горбунов С.Ф.

Горчаков А.С.

Грacheв Н.П.

Грызлов К.И.

Грюканов В.Я.

Гуркин Г.Г.

Гуцалюк В.Ф.

Дариенко И.Н.

Девлеткильдеев М.Х.

Деев В.А.

Дейнека Н.П.

Дробаченко В.Т.

Дрокин Н.С.

Дронов В.Г.

Дубровин Д.В.

Екименко В.М.

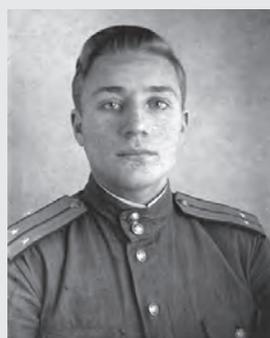
Еремин А.Д.

Жевниций Н.М.

Желонкина М.А.

Жидков Н.С.

Жуйков Г.М.

Жук М.З.

Загребин В.П.

Заднепровский Н.Н.

Заикин П.А.

Земляков Н.А.

Зубов И.И.

Зубов И.М.

Иванов И.Г.

Калачев И.В.

Камшилова Л.И.

Караганов А.В.

Клевакин И.Г.

Князева Н.Я.

Ковалев М.Н.

Коваленко Г.И.

Козодой А.М.

Коляда Е.А.

Кондаков А.Н.

Кондрашова А.С.

Корецкий В.И.

Корженкова А.К.

Коротков А.Я.

Костюков Н.И.

Кудряшов К.Я.

Кузнецов А.П.

Кузнецов Н.Д.

Куликов Н.П.

Куприянов Ю.А.

Курбангалиев М.А.

Курочкин И.П.

Кусов Ф.А.

Ларкин И.Ф.

Лобанов Ф.С.

Ловничий Г.Н.

Лукаш Д.Н.

Лунев Ф.Т.

Лякишев М.А.

Мануйлов Н.И.

Минаев Н.Г.

Миронов И.Я.

Могильников Н.М.

Мухин М.Г.

Мысенко А.И.

Нагибин В.А.

Науменко А.С.

Невмержицкий А.Д.

Нещерет К.Н.

Нигородов В.Д.

Никитин Н.Ф.

Николаева К.В.

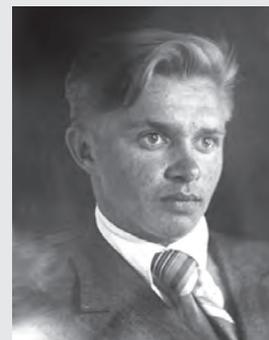
Новиков В.Н.

Новиков Г.П.

Новикова Т.И.

Ноздрин Г.Ф.

Обухов К.М.

Огурцов В.П.

Одинцов И.Ф.

Октябринский Т.С.

Осадчук Г.Г.

Осипов А.В.

Павлов А.Е.

Павлов П.Г.

Панкратов М.А.

Панов П.М.

Парамонов А.И.

Петраков И.Т.

Петров В.М.

Петруновский Я.М.

Печерин И.И.

Плекханов А.Г.

Плотников Н.Т.

Погодаев И.М.

Погребня М.А.

Погребняк И.И.

Поддубный А.Ф.

Подколзин Н.Ф.

Подоляк И.Ф.

Поздняков П.П.

Покутний И.Ф.

Полудницын П.П.

Потапенко М.К.

Пронин В.Г.

Проскуряков И.Г.

Прохоренко П.Е.

Пугачева Н.М.

Путинцев Е.А.

Путинцев М.А.

Ребрей Д.Г.

Романенко А.А.

Румянцев А.Д.

Румянцева Е.М.

Рушков Н.С.

Рыжова А.С.

Рябиков А.Н.

Саенко Б.Н.

Саляхов Н.С.

Седов Н.П.

Семина Л.М.

Симаков Ю.П.

Скорик И.С.

Снегирев Н.П.

Сокорев Ф.Ф.

Соловьев А.А.

Соловьев А.Д.

Соседко А.С.

Стальский С.К.

Стаурский А.И.

Стрекалов В.Н.

Суринов В.А.

Сушков А.М.

Счастливец Г.М.

Табасов Н.И.

Тазов М.М.

Тайков П.В.

Таловская В.Я.

Терентьева А.А.

Тимошков П.С.

Титовец И.Б.

Ткаченко Н.Л.

Турло К.Д.

Тюриков А.М.

Улитин А.Д.

Филипов М.А.

Хайдуков С.Н.

Харин И.Н.

Хохлов Я.Г.

Храменок М.В.

Чариков М.В.

Черноголовин В.К.

Чесноков И.Л.

Чуб И.И.

Шагаров А.Д.

Шамин В.Я.

Шапран А.П.

Шарапенко Г.И.

Шевцов А.Т.

Шейнин В.Е.

Шелягин С.А.

Шило А.П.

Шкурыгин Г.И.

Шульгин М.И.

Щербаков В.Д.

Юшков Н.И.

Яковлев В.Г.

Яцик Л.Н.

Все для фронта, все для Победы!

Рассекреченные документы Омского управления
НКВД-НКГБ СССР.....7

Они сражались за Родину

Омские соединения в документах военной контрразведки.....31

Сотрудники УНКВД Омской области, погибшие
на фронтах Великой Отечественной войны.....32

Под Смоленском и Ржевом
53 стрелковый корпус и 178 стрелковая дивизия.....37

Ни шагу назад!
308 стрелковая дивизия в боях за Сталинград.....73

От Калачинска до Севска
30 отдельная лыжная бригада.....105

Дорогами войны

Воспоминания омичей-контрразведчиков,
ветеранов Великой Отечественной войны.....121

Победители

Сотрудники УМГБ-УКГБ по Омской области —
ветераны Великой Отечественной войны.....149

Подписано в печать 30.04.2020 г.

Формат 70x100 1/16.

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 34,1.

Бумага мелованная, 115 г/м².

Заказ 318289. Тираж 650 экз.

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»).

644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34,

тел. (3812) 212-111

www.золотойтираж.рф

16+